

Миграция

XXI ВЕК

независимый информационно-аналитический журнал № 6 (09), ноябрь — декабрь 2011

горячая тема:

20 ЛЕТ СНГ.

ОСТАНОВИТЬСЯ,

ОГЛЯНУТЬСЯ...

**Г-жа Геше
Карренброк,**

**представитель УВКБ ООН
в Российской Федерации**

«Каждый человек
имеет право искать
убежище
от преследования
в других странах
и пользоваться ЭТИМ
убежищем»

(Всеобщая декларация
прав человека, ст. 14)

Учредители журнала:

Общественный фонд «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

**Общественный редакционный совет
журнала «Миграция XXI век»**

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович —
председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич —
доктор экономических наук, директор Института
демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна —
доктор экономических наук,
зав. кафедры РГСУ

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович —
заместитель директора
Института мировой экономики
и международных отношений РАН

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна —
кандидат географических наук,
зав. лаборатории миграции населения
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна —
доктор экономических наук,
зам. заведующего кафедрой
народонаселения экономического
факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович —
президент фонда «Новая Евразия»

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович —
президент фонда «Миграция XXI век»,
председатель Общественного
редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна —
кандидат философских наук,
участник Международной сети МИРПАЛ
(Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович —
академик РАН, директор Института
этнологии и антропологии РАН

ТОМЧИН Григорий Алексеевич —
президент Фонда законодательных инициатив

ТЮРЮКАНОВА Елена Владимировна —
кандидат экономических наук,
директор Центра миграционных исследований

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна —
зам. главного редактора
«Российской газеты»

Главный редактор — **ГРАФОВА
Лидия Ивановна**, председатель исполкома
«Форума переселенческих организаций»,
член Правительственной комиссии
по миграционной политике l.grafova@mail.ru
Ответственный секретарь и верстка —

Вероника Цоцко
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректур — **Маргарита Ульянова**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
ПИ № ФС77-40377 от 09 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка
обязательна. Мнение авторов
не обязательно совпадает с мнением
редакционного совета. Редакция
не несет ответственности за содержание
рекламных материалов.

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии
ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр.,
дом 30, строение 1
Заказ 0502

Адрес редакции: 105037, г. Москва,
ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26
Тел.: +7 (916) 653-85-61
e-mail: migr21@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Юбилейные даты

- 2 «Каждый человек имеет право на гражданство»
(Всеобщая декларация прав человека, ст. 15) • *Геше Карренброк*

Успешный опыт

- 6 Роль диаспоры в развитии страны происхождения • *Анна Прохорова*

Мигранты и общество

- 7 Круглый стол по проблемам адаптации • *Юрий Московский*
16 Не только обсуждать проблемы, но и решать их • *Владимир Ильченко*

Миграция как борьба с бедностью

- 8 Роль денежных переводов в развитии экономик стран-доноров •
Мартин Браунбридж, Судхаршан Канагараджа, Оласупо Олуси

Вести из Молдовы

- 11 Нелегкий путь домой • *Валерий Мошняга*

18 декабря — Международный день мигранта

- 17 МОМ: «Обеспечение мигрантов доступом к медицине важно для решения вопросов
неравенства»
19 Бывает и на нашей улице праздник •
Пресс-бюро ЦК профсоюза трудящихся-мигрантов

Эхо выступлений журнала «Миграция XXI век»

- 20 Без Родины и... пенсии • *Данил Шемратов*
22 Вопрос пенсионного обеспечения переселенцев должен решаться и справедливо,
и гуманно • *Галина Рагозина*

Образовательная миграция

- 23 Почему китайские студенты не хотят учиться в России? • *Александр Ларин*

20 ЛЕТ СНГ. ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ...

горячая тема

- 27 Нужны новые механизмы и новые институты • *Вячеслав Поставнин*
29 Ответы экспертов на вопросы нашего журнала • *Алексей Позняк*
30 Роль миграции в интеграционных процессах на пространстве СНГ •
Наталья Власова, Анатолий Топилин
35 Ответы экспертов на вопросы нашего журнала •
Василий Кантаржи, Штефан Карауш
36 «Место рождения» СНГ — Казахстан • *Елена Садовская*
39 Ответы экспертов на вопросы нашего журнала • *Лилиана Толочко*
40 И там чужие, и здесь не свои • *Олег Чмеленко*
41 Ответы экспертов на вопросы нашего журнала • *Любовь Овчарова*
42 Армянские мигранты в России: разоблаченные чужие • *Алина Погосян*
44 Таджикистан: война, бедность, миграция • *Нигора Бухари-заде*
46 Ответы экспертов на вопросы нашего журнала • *Зумрад Солиева*
47 Чтобы поездка была успешной • *Музаффар Зарипов*
50 За длинным рублем — коротким путем • *Амалия Бенлиян*
53 Кормильцы • *Алла Пятибратова*
56 Страны — разные, проблемы — схожие
59 Ответы экспертов на вопросы нашего журнала •
Людмила Максакова, Асилбек Эгембердиев
60 Еще не все потеряно • *Ренат Каримов*

Что происходит с мигрантами в России

- 61 Путь узбека: в Москву — через Украину • *Анастасия Денисова*
64 Ехал на заработки, а попал в рабство • *Билоли Шамс*
69 Ну что вам рассказать про Сахалин... • *Анатолий Строев*

Итоги переписи населения

- 65 Приток мигрантов все меньше компенсирует демографические потери

Интеграция мигрантов в мире

- 66 Иностранцы на родине прав человека • *Полина Мьякинченко*

Редакция выражает благодарность члену-корреспонденту Российской Академии
художеств Игорю СМИРНОВУ-САРДАНОВСКОМУ за предоставленные рисунки

Журнал выходит при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Год 2011-й был щедрым на юбилейные даты. Вот, например, только УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев) отметило сразу три важных юбилея:

150-я годовщина со дня рождения Фритьофа Нансена, первого Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев;
60 лет со времени создания УВКБ ООН;
50 лет назад принята Конвенция по сокращению безгражданства.

«Каждый человек имеет право на гражданство»

(Всеобщая декларация прав человека, ст. 15)

Представительство УВКБ ООН работает в России с 1992 г. В то время как раз начался массовый исход русскоязычного населения из бывших советских республик. Я хорошо помню, как радовались переселенцы появлению офиса ООН в Москве. В середине 90-х особые надежды («Запад нам поможет») вызвал процесс подготовки Международной Женевской Конференции по проблемам миграции на постсоветском пространстве. Готовили конференцию целых два года, все это время УВКБ ООН и МОМ конкретно помогали рождению так называемых НПО (неправительственных организаций). И вот этими НПО в марте 1996 г., перед самым открытием конференции в Женеве, в Парламентском центре в Москве было учреждено Международное общественное движение содействия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций». По своей сути «Форум...» был той самой ассоциацией «групп самопомощи», которые так приветствовало УВКБ ООН. О «Форуме...», как о российском know how, упомянула в своем выступлении с трибуны Дворца Наций тогдашний директор ФМС Татьяна Регент.

Конференция приняла «Программу действий» на пять лет, донорами стали правительства десятков западных стран. Благодаря грантам из этой программы многие организации «Форума...», строившие свои компактные поселения в глубинке России, открывали мельницы, пекарни, гвоздильные мастерские. Это помогало выживанию переселенцев, вынужденных, как робинзоны, начинать жизнь с нуля в разоренной России.

Сотрудники УВКБ ООН и МОМ были постоянными участниками наших семинаров и объединительных конференций, ездили с нами по всей стране. Благодаря этой поддержке «Форум...» сумел стать массовым переселенческим движением. К началу 2000-х годов в состав «Форума...» входило 267 НПО, созданных переселенцами в 53-х регионах России. Во время чеченской войны УВКБ ООН помогало нам проводить гуманитарную акцию «Рейс мира».

В последнее время партнерские отношения «Форума...» с УВКБ ООН ослабели. Встречаясь с представителем УВКБ ООН в России г-жой **Геше Карренброк** на разных миграционных мероприятиях, мы не раз договаривались встретиться для обстоятельного интервью. И вот, значит, наступило самое время — юбилейный год.

Г-жа Геше Карренброк,
представитель УВКБ ООН
в Российской Федерации

Лидия Графова: Г-жа Карренброк, раньше мне доводилось часто бывать в вашем офисе, но после того как закончилась «Программа действий», УВКБ ООН несколько отстранилось от участия в судьбе наших вынужденных переселенцев. Честно сказать, лидеры «Форума...» обижаются: «Переселенцев в России миллионы, а нас забыли...»

Геше Карренброк: Нет, конечно, не забыли. Мы поддерживаем стратегическое партнерство с целым рядом организаций гражданского общества, хотя оказываем финансовую поддержку немногим — тем, которые предоставляют бесплатные консультации по правовым или социальным вопросам. Несмотря на то, что в основной глобальный мандат УВКБ ООН входит защита беженцев, мы долгие годы работали с различными группами перемещенного населения, что было обусловлено особенностями миграции населения на постсоветском пространстве, в том числе и с внутренне перемещенными лицами на Северном Кавказе. УВКБ ООН не только доставляло гуманитарную помощь жертвам вооруженного конфликта в Чечне, но также помогало строительству домов для людей, оставшихся без крова, с целью поиска долговременных решений. Также мы помогали пострадавшим в зоне осетино-ингушского

конфликта и беженцам или бывшим беженцам — этническим осетинам из Грузии, большинство из которых приехали в 1991-1992 гг. и обосновались в Северной Осетии — Алании. До 2011-го года во Владикавказе работал наш полевой офис.

Л. Г.: А почему теперь этот офис закрыт? Ведь в Северной Осетии по-прежнему крайне напряженная миграционная ситуация.

Г. К.: И все-таки наш мандат, повторю, распространяется на лиц определенной категории. Мы можем оказывать оперативную поддержку за рамками нашего мандата лишь тогда, когда нас приглашает национальное правительство. Однако добавлю: кроме беженцев и лиц, ищущих убежище, наш мандат распространяется еще и на лиц без гражданства, а именно — на предотвращение и сокращение безгражданства, и это особый аспект нашего сотрудничества с Россией в течение двух десятилетий..

Л. Г.: Проблема людей без гражданства — большая и возмутительная у нас тема. Вот недавно Фонд «Новая Евразия» предложил мне собрать под одной обложкой статьи на эту тему. Знаете, я сама удивилась: получилась целая книжка — «Страдания по гражданству». Уже 10 лет подряд я пишу практически про одно и то же (причем — на страницах правительственной «Российской газеты»), а проблема не сдвигается. Начиная с 2002 г., когда был принят новый закон о гражданстве РФ и более миллиона давно переселившихся в Россию соотечественников оказались вне правового поля, наши эксперты и правозащитники стали требовать для них легализации, т. е. проведения иммиграционной амнистии.

Г. К.: Правопреемство государств — как это случилось с СССР и странами-правопреемницами Россией и странами СНГ — всегда чревато ситуациями безгражданства. В таких случаях необходима разработка законодательства о гражданстве, в идеале — в соответствии со стандартами конвенций ООН в данной сфере. Принятие российского закона о гражданстве стало необходимым шагом, значительно прибли-

жившим российское законодательство к таким стандартам, несмотря на то что Россия до сих пор не подписала соответствующих конвенций ООН. Несмотря на это, в течение нескольких лет обладатели паспортов бывшего СССР имели доступ к упрощенной процедуре приобретения российского гражданства. Я знакома с поправками по этому поводу в Закон «О гражданстве РФ», которые помогут восполнить существующие ныне пробелы. Несмотря на достижения Российской Федерации по приему в гражданство (свыше 600 тысяч человек за последнее десятилетие), эти поправки необходимы для натурализации оставшихся групп риска. Кажется, года два назад с предложением о внесении таких поправок обращалась в Государственную Думу и ФМС России и г-жа Ганнушкина. Как вы знаете, она руководит юридической сетью «Мемориала», с которым УВКБ ООН много лет сотрудничает. Мы тогда, помню, направляли в Думу письмо поддержки. Трагедия людей, живущих без гражданства, а, значит, и без защиты какого-либо государства, без элементарных человеческих прав, — постоянная тревога УВКБ ООН. Это не только в России, это глобальная трагедия. Сегодня в мире более 12 млн человек живут в таком бесправию. Как известно, еще в 1961 г., ООН приняла Конвенцию о сокращении безгражданства. К сожалению, за истекшие полвека только 42 государства присоединилось к Конвенции, и поэтому, в преддверии 50-летнего юбилея этого документа, УВКБ ООН инициировало проведение всемирной информационной кампании по сокращению безгражданства. Кампания направлена на расширение процесса присоединения государств к Конвенции 1961-го года о сокращении безгражданства, а также к Конвенции 1954-го года о статусе апатридов.

Л. Г.: И все-таки трудно понять, почему наша страна не присоединилась к этой важной конвенции.

Г. К.: Присоединение к международным инструментам — всегда

довольно длительный и, в первую очередь, политический процесс. Надо отметить, что Российской Федерацией была проделана огромная работа по присоединению к большинству важнейших инструментов. Мы надеемся, что будет уделено необходимое внимание и Конвенции по безгражданству, тем более что соответствующее законодательство близко к стандартам, заложенным в Конвенции. Это было выявлено в исследовании, сделанном Институтом законодательства и сравнительного правоведения, и оглашено на круглом столе, организованном совместно УВКБ ООН и Институтом. Конечно, российская ситуация в области безгражданства имеет особую специфику. Ведь распалась империя и бывшим советским гражданам, когда они переселяются из новых независимых государств обратно в РФ, трудно до конца понять, что теперь это другое государство. Мы видим необходимость в консультировании и распространении информации совместно с Федеральной миграционной службой.

Л. Г.: Да, они говорят: «Я, русский человек, вернулся на свою историческую родину и вдруг по закону считаюсь «иностранцем»?!» И ведь это на самом деле странно.

Г. К.: Национальность при определении гражданства значения не имеет. Однако следует признать, что процедура получения гражданства в России действительно усложнилась, стала многоступенчатой — после принятия в 2002-м году нового Закона о гражданстве РФ. Требуется собрать немалое количество документов, чтобы получить РВП, потом — для вида на жительство. Насколько я знаю, сейчас ведется работа по сокращению этой цепочки, и новые правила электронного документооборота между госучреждениями должны помочь сбору документов. В качестве агентства системы ООН с глобальным мандатом в данной сфере, аккредитованным в большинстве соседних стран, УВКБ ООН продолжает оказывать поддержку, когда это необходимо →

для ускоренной передачи документов из стран СНГ или других соседних стран.

Л. Г.: ФМС предлагает ликвидировать ступень РВП и сразу предоставлять соискателям возможность ходатайствовать о виде на жительство. Казалось бы, это хорошо, меньше хождений по кабинетам, но предлагается балльная система отбора с такими жесткими критериями, что мало кто наберет нужное количество баллов. Получается, чтобы получить вид на жительство в России, надо быть молодым, здоровым, иметь востребованную профессию и даже квартиру в собственности.

Г. К.: Пока что с балльной системой, предлагаемой ФМС, мы не ознакомились. Наверное, потому, что эти предложения находятся еще в стадии разработки и анализа. Из мирового опыта известно, что балльная система эффективно работает в Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Там её применяют в том числе для трудовых мигрантов, а в России вид на жительство, думаю, нужен прежде всего для приехавших жить постоянно.

Л. Г.: В том-то и дело. Применять балльную систему к нашим соотечественникам, которые переехали в Россию после распада СССР, просеивать их и отказывать им — по-моему, просто кощунство. Хочу попросить Вас, г-жа Карренброк, вернуться к вопросу об иммиграционной амнистии. Возможно ли с помощью этой процедуры, предусматривающей упрощенный механизм легализации, легко и быстро ввести в правовое поле десятки, а то и сотни тысяч переселенцев, которые давно живут в России, но стали «нелегалами поневоле».

Г. К.: Опять нужно уточнить: в мировой практике иммиграционные амнистии, как и балльная система, применяются в основном для легализации трудовых мигрантов. Если в стране накопилось большое количество давно приехавших нелегальных мигрантов, то тем из них, кто не совершил никаких особых правонарушений, дается возможность в течение определенного времени обрести правовой статус. «Амнистия» означает прощение, но у России

с большинством стран СНГ существует безвизовый режим, поэтому называть «нелегалами» законно въехавших мигрантов было бы неправильно. Упрощенные процедуры приобретения вида на жительство и гражданства для вновь прибывших, заложенные в двусторонних договорах с некоторыми соседними странами, действительно важны. Но я согласна с тем, что людей, оказавшихся на исторической родине с неурегулированным статусом, мигрантами можно назвать с трудом. После превращения внутренних границ СССР в международные границы была опасность, что ни одно из государств-правопреемников не признает их своими гражданами. Как Вы знаете, большую часть лиц без гражданства в России составляют граждане бывшего СССР, прибывшие в Россию в начале 90-х и в силу различных причин не обретшие гражданство РФ. В отношении этой категории мы считаем более правильным говорить о необходимости скорейшего принятия законодательных поправок, направленных на обеспечение возможности урегулирования правового статуса и доступа к гражданству РФ. Каждый человек имеет право на гражданство. На лиц без гражданства, как и на беженцев, распространяется мандат УВКБ ООН. Это не зависит от того, является или нет страна участником Конвенции 1961 г., и мы работаем с правительствами с целью сокращения или предотвращения безгражданства. Организации гражданского общества являются важным связующим звеном между лицами, рискующими утратить гражданство, и органами власти — и важным партнером в деле распространения надежной информации о процессе натурализации, в консультациях и продвижении законодательных инициатив.

Л. Г.: Но ведь большинство наших «нелегалов поневоле» приезжают с паспортами тех республик, где они оказались в момент распада Советского Союза — и автоматически стали гражданами этих

стран. Они считают это простой формальностью и уверены, что на самом деле никто не может отнять у них российского гражданства, полученного при рождении на территории России.

Г. К.: Да, в этом состоит деликатность ситуаций, которые складываются на территории распавшегося Советского Союза. Это называется безгражданство де-факто: юридически человек считается гражданином той страны, которую он давно покинул, а нового гражданства он не приобрел — и значит, не может воспользоваться защитой ни того, ни другого государства. Поэтому-то так важна информационная компания, которую ведет УВКБ ООН с целью предотвращения безгражданства. Мы оказываем юридическую помощь, включая консультирование по вопросам административных барьеров, мешающих людям получить гражданство, проводим анализ пробелов в национальном законодательстве о гражданстве. Я уже упоминала исследование, проведенное недавно по заказу УВКБ ООН Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Данное исследование призвано оказать содействие компетентным органам в формулировании юридических и иных аргументов, которые позволят России продолжить рассмотрение вопроса присоединения и ратификации указанных международных инструментов. УВКБ ООН оказывает содействие юридическим центрам и юристам, а также напрямую взаимодействует с территориальными органами ФМС России с целью информирования о ситуации с безгражданством — и помогает отдельным лицам получить гражданство России.

Л. Г.: Получается, что в работе с российскими госорганами Вы ссылаетесь на положения Конвенции 1961 г., несмотря на то что наша страна ее участником не является?

Г. К.: Международные стандарты Конвенции применимы и весьма полезны и в тех странах, которые в

ней не участвуют. Существует ряд мер предосторожности, направленных против возникновения безгражданства, и самая ключевая из них — обеспечить, чтобы дети, рожденные на территории государства, могли беспрепятственно приобрести гражданство этого государства, если в ином случае они могут стать апатридами. Это требование заложено не только в Конвенции 1961 г., но также и в ряде других международных документов, включая Европейскую конвенцию о гражданстве. Информационная компания, которую проводит УВКБ ООН в связи с пятидесятилетием Конвенции о безгражданстве, очень важна как для работы с государственными органами, так и для самих мигрантов. Я часто езжу в командировки по России и недавно, например, на Дальнем Востоке сталкивалась с правовой неосведомленностью мигрантов и лиц, рискующих утратить гражданство. Вот приходит в миграционную службу человек, не имеющий никаких документов, неспособный правильно описать ситуацию или сформулировать свои потребности, а чиновники не знают, что с ним делать. Зачастую сотрудники компетентных органов предлагают человеку возвратиться в страну, из которой он давно уехал. Но как и куда он уедет — без документов, рискуя быть задержанным на границе и столкнуться с еще большим количеством проблем, а не решений? Повышение правовой грамотности — наша постоянная задача.

Л. Г.: Вы удовлетворены сотрудничеством с ФМС?

Г. К.: Могу сказать, что по мере того, как Россия наравне с другими промышленно развитыми странами региона становилась страной транзита и целью для мигрантов и лиц, ищущих убежище, в наших деловых контактах с российскими органами власти намечалось все больше взаимопонимания. Хороший недавний пример — защита лиц, ищущих убежище, в делах по

экстрадиции, которые мы ведем вместе с нашими партнерами — региональными юристами и российскими общественными организациями. Экстрадиция — это высылка (принудительное возвращение в страну происхождения) лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, по запросу страны происхождения, где на самом деле эти лица могут подвергнуться политическим преследованиям и их жизни грозит опасность. Раньше такие дела рассматривались поверхностно, не обращая внимания на то, что человек находится в процедуре определения статуса беженца или временного убежища. Известно, что правило 39 Регламента Европейского суда по правам человека предусматривает возможность принятия предварительных судебных мер, которые в контексте дел об экстрадиции призваны обеспечить невысылку лица, в отношении которого проводится процедура предоставления убежища. В прошлом такие лица не были защищены от экстрадиции, но после того как Европейский суд отменил решения об экстрадиции по 16 таким делам и подтвердил, что эти люди нуждаются в международной защите, изменилось отношение и российских судов, и Генеральной Прокуратуры РФ. ФМС поддерживает эту политику, направляя информацию о правовом статусе лиц, ищущих убежище, в Генеральную Прокуратуру, что защищает их от экстрадиции. Принимая решения о предоставлении человеку убежища, ФМС нередко ссылается на оценки УВКБ ООН. Более того, теперь уже Генеральная Прокуратура, не доводя дело до суда, принимает необходимые решения. Прямые деловые контакты нашего офиса и с ФМС, и с Генеральной Прокуратурой, профессиональный обмен мнениями способствуют принятию органами власти качественных решений.

Л. Г.: Сколько сегодня беженцев в России?

Г. К.: Конвенционных, т. е. признанных компетентным государственным органом, — немногим более 800 человек, хотя, по нашим оценкам, около 6 000 человек находятся в процедуре предоставления убежища. В начале 2000-х г.г. было очень трудно даже зарегистрировать ходатайство о статусе беженца, но теперь ситуация изменилась. Правда, в международных аэропортах России лица, ищущие убежище, вынуждены пребывать в транзитной зоне, в совершенно нецивилизованных условиях. Так, два года назад, когда в Сомали происходили кровопролитные события, 22 лица, ищущих убежище, прибывшие из этой страны, около года прожили буквально на полу в транзитной зоне аэропорта Шереметьево. Воду и еду им доставляли партнерские организации УВКБ ООН. В конце концов им отказали во временном убежище в России, что привело к необходимости их переселения в третьи страны. Для ликвидации этого пробела ФМС России внесла предложения в новый законопроект о беженцах. Кроме того, в декабре 2011 г. российское правительство дало определенные обязательства на этот счет на встрече министров стран — членов ООН в Женеве. Что касается Конвенции о безгражданстве, которой мы посвятили значительное место в нашей беседе, то я надеюсь, что Россия в скором времени оценит выгоды, которые приносит государству присоединение к ключевым международным документам в этой сфере. Упрощение процедур получения гражданства может если не устранить совсем, то, по крайней мере, минимизировать риски безгражданства. Человек, выходя из состояния неопределенности, обретает чувство собственного достоинства в своей стране, может в полной мере реализовать свои способности, и это, безусловно, повышает уровень стабильности всего общества.

Роль диаспоры в развитии страны происхождения

В декабре 2011-го года Всемирный банк и Секретариат МИРПАЛ провели видеоконференцию, в которой участвовали эксперты и практики из разных стран СНГ

Миграция — такой феномен, на который легко можно взглянуть «с другой стороны». Практически каждая страна, принимающая мигрантов, одновременно примеряет на себя роль страны, отдающей мигрантов. Если уехавшие сохраняют связь со страной исхода, то образуется диаспора, представители которой могут быть полезны родине, даже находясь за ее пределами. На вопрос о том, как диаспора может участвовать в развитии страны происхождения, пробовали ответить участники видеоконференции МИРПАЛ. Традиционно эксперты и практики в области миграции из стран СНГ — участниц сети МИРПАЛ (Армении, России, Беларуси, Украины, Молдовы, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана) приняли участие в семинаре.

Взаимовыгодное сотрудничество с диаспорой начинается с установления контакта. Все страны исхода мигрантов так или иначе нацелены на выполнение этой задачи: в Молдове работает Бюро межэтнических отношений, в Таджикистане этим вопросом занимается созданная в 2011-м году Миграционная служба, в Армении существует отдельное Министерство диаспоры, в Беларуси — Республиканский центр национальных культур, а в России сразу несколько ведомств отвечают за поддержку соотечественников за рубежом и распространение русского языка и культуры: Министерство иностранных дел,

Россотрудничество, Фонд «Русский мир», а с 1 января 2012-го года начнет работу и Фонд поддержки соотечественников за рубежом.

После того (а часто и до того), как контакт установлен, важно определиться со сферами сотрудничества. Как правило, все страны эмиграции заинтересованы в сохранении культурной идентичности своих эмигрантов и поэтому активно организуют регулярные культурные мероприятия для диаспоры. В Казахстане, например, уже несколько лет проводится Курултай, на который съезжаются казахи из разных стран мира. В Молдове по инициативе Бюро межэтнических отношений прошли четыре конгресса молдавской диаспоры. Другая традиционная сфера взаимодействия с диаспорой — сфера образования; часто здесь речь идет о возвращении студентов и преподавателей высших учебных заведений.

В Беларуси уже несколько лет успешно работает Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр BEROC. Его цели — установление связей между белорусскими исследователями и международным научным сообществом, распространение современных методов экономической науки среди специалистов в Беларуси, а также восполнение пробела в знаниях об экономике Беларуси на Западе. Центр успешно сотрудничает с западными академическими экономистами белорусского происхождения, привлекая их как в образовательные,

Анна Прохорова,
консультант Всемирного банка
(Москва)

так и в исследовательские проекты Центра. Так, 20 декабря 2011-го года центр BEROC открыл второй проект Аспирантской школы по современной экономике. Школа организуется один раз в два года. Первый проект был осуществлен в 2009 — 2010 гг. Целью проекта является обучение молодых белорусских специалистов современным международным теориям и практикам в области экономики (www.beroc.by).

Сотрудничество с диаспорой вовсе не ограничивается сферами культуры и образования. Например, в Молдове правительство инициировало программу PARE 1+1, цели которой — стимулировать использование молдавскими мигрантами официальных каналов для пересылки денежных переводов, а также способствовать притоку новых знаний и технологий в страну, облегчить мигрантам доступ к финансированию и создать новые рабочие места в республике. По условиям программы, которая рассчитана на 2010 — 2012 годы, каждый лей (национальная валюта Молдовы), инвестированный мигрантом или членом его семьи в создание собственного бизнеса или развитие существующего бизнеса, удваивается за счет правительства

Молдовы. Программа состоит из четырех компонентов: информационная кампания, тренинги и консультации для предпринимателей, предоставление финансирования, мониторинг и оценка развития бизнеса (www.odimm.md).

Успешный опыт можно легко перенять. Однако это не гарантирует повторения успеха. Прежде чем предпринимать решительные шаги, целесообразно поближе познакомиться с диаспорой — узнать ее численность, возрастной состав, модели поведения. Далеко не все страны исхода мигрантов могут похвастаться исследованиями в этой области. Часто такие исследования реализуются по инициативе международных организаций (МОТ, МОМ, Всемирный банк). Например, в 2007-м году МОМ опубликовала доклад о характеристиках молдавских мигрантов, проживающих постоянно на территории Италии. В настоящее время заканчивается работа над совместным исследованием МОМ и Всемирного банка по определению мест сосредоточения молдавской диаспоры в России. Кроме того, также под эгидой МОМ было проведено исследование по изучению таджикской диаспоры в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге, ключевыми вопросами которого были взаимодействие диаспор с органами власти и гражданским обществом, восприя-

тие диаспорных сообществ мигрантами, эффективность деятельности диаспорных организаций.

Определенные шаги по изучению собственной диаспоры предпринимает и Россия. Недавнее совместное исследование, выполненное экспертами Всемирного банка, Высшей школы экономики и Академии народного хозяйства, было посвящено изучению российской технологической диаспоры. (*Технологическая диаспора — это высококвалифицированные эмигранты, работающие в сфере IT, в области высшего образования, занимающиеся предпринимательством — Прим. автора.*) Согласно результатам исследования, которые представила во время семинара один из соавторов, Ксения Гончар, российские эмигранты не стремятся вернуться, однако проявляют выраженный интерес к поддержке бизнеса в России. По сравнению с диаспорами Аргентины и Мексики представители российской диаспоры проявляют заметно меньше желания помогать родине, однако среди них было больше респондентов, сообщивших о реальных коммерческих проектах, связанных со страной исхода. Другая характерная особенность российской диаспоры — низкий уровень самоорганизации, отсутствие активности в направлении формирования диаспорных организаций. Кроме того, проведенный в

ходе исследования опрос показал, что эмигранты плохо информированы о государственных инициативах поддержки взаимодействия с диаспорой. Одна из главных рекомендаций, сформулированных авторами исследования, заключается в том, что стратегия в отношении взаимодействия с диаспорой должна изменить свой фокус с возвращения эмигрантов на стимулирование совместных проектов с эмигрантами-предпринимателями (<http://go.worldbank.org/69WE45V2Y0>).

Разработка эффективных способов взаимодействия с диаспорой требует внимательного отношения сразу к нескольким факторам.

Во-первых, следует помнить, что не все эмигранты являются представителями диаспоры. Само определение диаспоры и диаспоральных образований требует уточнения и закрепления в законодательстве.

Во-вторых, успех проводимой политики во многом определяется тем, насколько она подкреплена результатами последних исследований, проводимых в странах исхода и приема мигрантов.

Наконец, установление долгосрочных и прочных связей с диаспорой зависит также и от институциональной среды, которая зачастую воздвигает слишком много барьеров для контактов эмигранта со страной происхождения.

мигранты и общество

Круглый стол по проблемам адаптации

Общественный совет Москвы организовал круглый стол «Проблемы адаптации трудовых мигрантов в столице: здравоохранение, образование, социальная защита». Заседание прошло по инициативе Общественно-консультативного совета при УФМС г. Москвы. Участвовали руководители профильных департаментов правительства Москвы, ведущие эксперты, представители общественности и национальных диаспор. В ходе дискуссии участники обсудили вопросы обучения иммигрантов русскому языку; проблему отсутствия законодательных норм, обеспечивающих процесс их адаптации; не-

равенство социальных и трудовых прав российских и иностранных работников; механизмы усиления ответственности работодателей; эффективность борьбы с нелегальным трудоустройством иностранных граждан.

Было высказано предложение о рассмотрении на межгосударственном уровне вопроса о правовом статусе детей мигрантов, даже в случае нелегального нахождения их родителей, а также предложено разработать эффективный механизм обеспечения детей медицинским обслуживанием и образованием.

Юрий Московский

Роль денежных переводов в развитии экономик стран-доноров

Мартин Браунбридж,
экономист, Банк Уганды,
Судхаршан Канагараджа,
экономист, Всемирный банк,
Оласупо Олуси,
экономист, Всемирный банк

Лица, ответственные за выработку политики, нередко занимают неоднозначную позицию по отношению к миграции. Часто считается, что экономика, построенная на денежных переводах, неустойчива и волатильна, а потому следует активно стимулировать иные варианты, в частности — трудоёмкие экспортные секторы. Опыт стран СНГ с низким уровнем доходов в 2000-е годы свидетельствует о том, что «экономика денежных переводов» заслуживает более благосклонного отношения.

Экономика стран СНГ в начале 2000-х

В советское время периферийные республики СССР были интегрированы в общесоюзную экономику главным образом через торговые связи. После распада Союза эти связи были серьёзно нарушены, что обусловило существенное сокращение объёмов экономик новых независимых государств в первой половине 1990-х гг., после чего они так и не оправались. В 2000-е гг. на смену старой схеме возникла новая интеграционная модель в рамках СНГ: работники (главным образом, неквалифици-

цированные) переезжали в более благополучные страны СНГ для трудоустройства (нередко сезонного). Вместе с тем, несмотря на сохранение практики краткосрочной миграции внутри СНГ, недавние тенденции свидетельствуют о том, что миграция всё в большей степени смещается в сторону международной и более долгосрочной, особенно в направлении стран Европейского Союза.

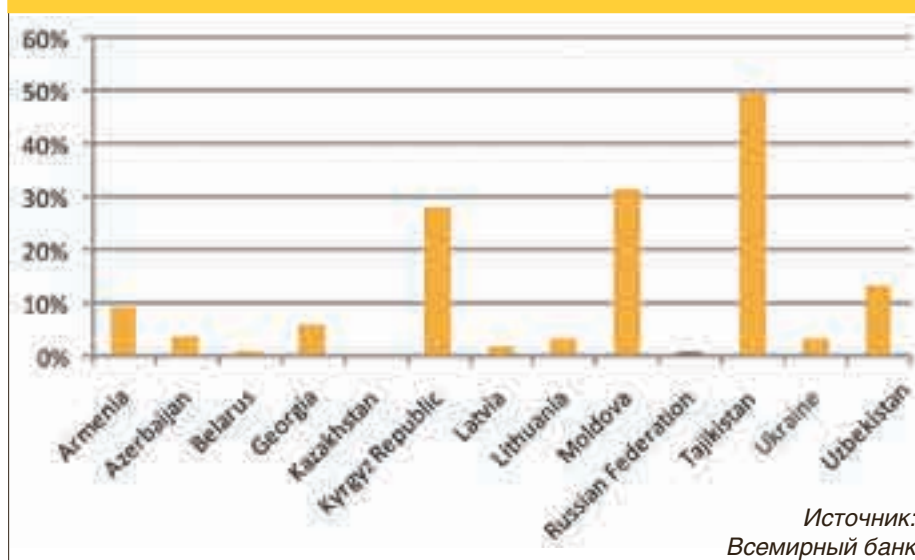
Существует значительный разброс в оценках численности мигрантов из стран СНГ с низким уровнем доходов. Результаты обследования уровня жизни в Таджикистане, проведенного Всемирным банком в 2007-м году, говорят о том, что в период с января по октябрь этого года за границей не меньше месяца провели 350 тыс. человек, что составляет около 8% населения трудоспособного возраста. В 2008 г. за рубежом была трудоустроена почти четверть от общей численности рабочей силы

Молдовы. Большинство мигрантов приезжает из сельских районов.

Масштабная трудовая миграция из экономически неблагополучных стран СНГ обусловила соответствующий поток денежных переводов в эти страны. В Кыргызстане, Молдове и Таджикистане доля таких денежных переводов в ВВП составила в 2008-м году 28, 31 и 50 процентов соответственно. Денежные переводы играют заметную роль также в Армении и Грузии, хотя составляют гораздо меньшую долю ВВП (5-10% в 2008 г.), так же как и в Узбекистане (13% ВВП в 2008 г.). Вероятно, эти цифры занижены, так как значительная часть денежных переводов поступает по неформальным каналам и не отражается в официальной статистике. Так, результаты недавнего обследования CIVIS-IASCI показывают, что почти 40% лиц, отправляющих денежные средства в

Рис.1 Денежные переводы в страны СНГ: доля в ВВП, 2008 г.

Источник:
Всемирный банк

ИТАР-ТАСС

Молдову, предпочитают делать это без помощи банков.

Денежные переводы в страны СНГ с низким уровнем доходов обеспечили важный вклад в сокращение бедности. Считается, что снижение бедности в Таджикистане (с 72% в 2003 г. до 54% в 2007 г.) не менее чем наполовину обусловлено ростом дохода домохозяйств от денежных переводов. В 2000 — 2004 гг. уровень бедности в Молдове неуклонно снижался: с более чем 70% до около 26%. Это стало самым значительным в абсолютном выражении сокращением бедности в регионе в указанный период. В большой мере это объясняется высокими темпами экономического роста, который обеспечивался ростом потребления домохозяйств, получающих денежные переводы. К такому выводу пришли эксперты МВФ, работавшие над стратегией снижения уровня бедности в Молдове («Republic of Moldova: Poverty Reduction Strategy Paper: Annual Evaluation Report 2005—Joint Staff Advisory Note», 2006). Более того,

в 2007 г. наличие денежных переводов обусловило снижение уровня бедности среди домохозяйств, имевших в своём составе хотя бы одного действующего мигранта, почти на 9 процентных пунктов. Об этом говорится в докладе Всемирного банка, посвященном изучению уровня бедности и потребления в Молдове («Moldova: The Consequences of Several Shocks for Consumption and Poverty», 2009). В 2000-х гг. объемы денежных переводов в Кыргызстан и Таджикистан, а также в Молдову росли чрезвычайно высокими темпами (см. Табл. 1).

От наёмного труда — к самозанятости

Анализ рынков труда в странах СНГ с низким уровнем доходов может выявить факторы, стимулирующие миграцию, а также влияние миграции на экономику направляющих стран.

В более бедных странах СНГ сокращение экономик после распада СССР ощущалось острее, чем в других бывших советских республиках, и это сопровождалось процессами деиндустриализации. В отсутствие гарантированных рынков сбыта, которые имелись в общесоюзной экономике, значительная часть промышленности в таких странах оказалась нежизнеспособной.

Когда во второй половине 1990-х годов в экономике этих стран начались процессы восстановления, промышленный сектор не нуждался в увеличении численности своей рабочей силы: экономический рост практически полностью обеспечивался за счёт восстановления уровня производительности. Вместо

этого рабочая сила переместилась в сельскохозяйственный сектор; нередко люди работали в собственных подсобных хозяйствах, где производительность и реальная заработная плата были гораздо ниже, чем в промышленности. Наблюдался не только отток работников из промышленного сектора в сельское хозяйство, но существенно изменилась и структура трудоустройства: от наёмного труда — в сторону самозанятости. Частично это объясняется приватизацией государственных сельскохозяйственных предприятий, в результате чего работники совхозов превращались в самозанятых производителей сельскохозяйственной продукции.

Численность официально занятых в 2000-е гг. в Таджикистане не менялась, а в Молдове даже сократилась на 20%. В Таджикистане работники, занятые в формальном секторе, составляли лишь треть от общей численности рабочей силы (около 3 млн. человек). Существенное восстановление объёмов производства нашло выражение не в росте числа рабочих мест в формальном секторе, а в значительном повышении уровня реальной заработной платы. В 2000-е гг. в Кыргызстане и Молдове заработная плата выросла в три раза, а в Таджикистане — более чем в четыре раза.

Темпы роста реальной заработной платы в этих странах превышали темпы роста реального ВВП, и потому основная часть прироста дохода от восстановления экономики поступала занятым в формальном секторе. Вместе с тем быстрый рост реальной заработной платы не остановил отток мигрантов с рынка труда: темпы миграции ускорились одновременно с ростом реальной заработной платы в соответ- ➔

Табл. 1 Объем денежных переводов в Кыргызстан, Молдову и Таджикистан, 2002 — 2009 гг., долл. США

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кыргызстан	37	78	189	322	481	715	1232	1011
Молдова	324	487	705	920	1182	1498	1897	1124
Таджикистан	79	146	252	467	1019	1691	2544	1815

Источник: Всемирный банк

ствующих странах. Это означает, что вследствие сегментации рынка труда мигранты не имели возможности воспользоваться выгодами, поступавшими от такого повышения реальной заработной платы.

Парадокс рынка труда

Как и в других государствах — членах СНГ, в 2000-е гг. в странах с низким уровнем доходов тоже отмечался экономический бум. В 2002 — 2008 гг. темпы роста реального ВВП в среднем составляли 4,8% в Кыргызстане, 6,4% — в Молдове, 8,5% — в Таджикистане.

Бум денежных переводов привёл к резкому увеличению внутреннего спроса, особенно потребительского. Быстрыми темпами росли такие отрасли, как оптовая и розничная торговля, строительство, транспортные услуги и услуги связи. В Молдове, Таджикистане и Кыргызстане фактически происходили процессы, схожие с «голландской болезнью»: роль «бурно растущих добывающих отраслей» сыграли денежные переводы. Приток внешних средств и их расходование в отечественной экономике привели к повышению реального обменного курса. Экономике этих стран превратились в экспортёров трудовых ресурсов вместо товаров и услуг.

Глобальный кризис и денежные переводы

Экономический кризис в России негативно отразился на денежных переводах в другие страны СНГ. Два фактора сыграли свою роль: во-первых, сокращение занятости (особенно в строительстве — секторе, для которого характерна цикличность), во-вторых, снижение курса рубля к доллару США: в период с марта 2008 г. до марта 2009 г. он упал на 51%, что сделало суммы денежных переводов в долларовом выражении меньше. В долларовом выражении денежные переводы в 2009 г. были ниже, чем в 2008 г., на 18, 37 и 29 процентов для Кыргыз-

стана, Молдовы и Таджикистана соответственно. Тем не менее во всех трёх странах уровень поступления денежных переводов в 2009 г. был выше, чем в 2007 г. (см. Табл. 1).

Сокращение денежных переводов непосредственным образом сказалось на доходе домохозяйств. Это привело к падению потребительского спроса на отечественные и импортные товары. Вместе с тем воздействие на спрос на отечественные потребительские товары было смягчено благодаря понижению валютного курса. В результате основная часть сокращения потребления домохозяйств пришлась на импорт, а не на спрос на отечественные товары.

Как Кыргызстан, так и Таджикистан вышли из глобального экономического кризиса с меньшими потерями для объемов реального производства, чем другие экономики СНГ. В обеих странах удалось избежать рецессии и даже показать умеренные темпы роста в 2009-м году (2,3% и 3,4% — соответственно), хотя по сравнению с докризисным периодом этот рост существенно замедлился. В отличие от этого, в 2009 г. в Молдове объёмы выпуска снизились на 6,5%, что соответствует среднему показателю по СНГ. Во всех трёх странах шок для денежных переводов сказался сильнее на внутренней абсорбции, чем на внутреннем выпуске (имело место сокращение торгового дефицита).

В Молдове объёмы внутреннего производства пострадали гораздо серьезнее, так как сокращение денежных переводов наряду с падением объёмов прямых иностранных инвестиций негативно сказалось на частных инвестициях. До кризиса частные инвестиции, выраженные как доля ВВП, были в Молдове выше, чем в обеих других странах, Кыргызстане и Таджикистане. Однако в 2009 г. их уровень снизился почти на 10 процентных пунктов ВВП, из-за чего негативные последствия для совокупного спроса в Молдове ощущались острее, чем в двух других странах.

В некотором смысле экономика, которая вывозит трудовые ресурсы и использует поступающие денежные переводы для финансирования своих потребностей в импорте, может быть менее уязвимой для внешних шоков, чем традиционная экономика, экспортирующая товары и услуги. Отрицательный внешний шок в последней напрямую сказывается на совокупном спросе через сокращение объёмов экспорта, и опосредованно — через снижение доходов экспортёров. Экономика, построенная на денежных переводах, способна избежать прямого воздействия такого шока на совокупный спрос, так как её экспортный сектор гораздо меньше. Она ощущает воздействие шока косвенно, поскольку национальный доход, а значит и потребительский спрос, в ней ниже. Однако благодаря понижению реального валютного курса это воздействие можно смягчить.

О стратегии на будущее

Исследования наглядно показывают, что трудовая миграция обеспечивает заметный прирост благосостояния как для направляющих стран, так и для самих мигрантов и принимающих стран. Миграция ослабляет давление на рынок труда и смягчает проблему безработицы, денежные переводы служат сокращению бедности, так как напрямую обеспечивают поступление средств домохозяйствам. Кроме того, такие переводы оказывают воздействие на бедность и опосредованно, через макроэкономические переменные. Переводы — более стабильный источник поступления дополнительных средств на цели развития для стран-получателей, особенно в сложной экономической ситуации или во время кризиса — финансового или связанного со стихийными бедствиями. Если значительный разрыв в доходах в принимающих и направляющих странах не исчезает, то трудовая миграция тоже будет сохраняться: зачем мешать явлению, которое по сути своей полезно?

Нелегкий путь домой

Валерий Мошняга,
заведующий кафедрой политологии
Молдавского государственного университета, профессор,
заслуженный деятель образования и науки Республики Молдова

Сегодня в трудовой миграции участвует более 700 тысяч молдавских граждан, практически каждый второй трудоспособный житель страны. Возвращение трудовых мигрантов на родину — это серьезная и актуальная проблема, волнующая население и власти Молдовы. Ведь эти люди, умеющие рисковать и надеяться на себя, сделавшие себя сами в чужой и часто неблагоприятной среде, — бесценный демографический капитал страны. Они зарабатывают деньги и способны их вложить в развитие экономики и социальной сферы. Разве это не нужно современной Молдове?

Однако не менее важно понять, каково отношение самих мигрантов к проблеме возвращения. Для того чтобы выявить позицию трудовых мигрантов, мы провели качественное социологическое исследование по этому вопросу. Опрос проводился в рамках проекта (Италия, Испания, Молдова); мы изучали возвращение молдавских трудовых мигрантов из стран ЕС.

Хотя 60% молдавских трудовых мигрантов работает в России, здесь специфика и отличие от ЕС состоит в том, что это в основном сезонная миграция. Люди, как правило, возвращаются домой, а из ЕС возвращаются очень немногие. Зарплаты в России меньше. Социальная и правовая защита — аналогично. И потому трудовая миграция в ЕС растет более быстрыми темпами. Там складываются молдавские сообщества с перспективой на диаспору. В России, как ни странно, эти процессы идут более медленными темпами. Представляется, что еще одна из важных тормозящих этот процесс причин — сложность в получении и большая (не номинальная, а реальная) стоимость визы в страны Европейского Союза.

Итак, в 2010-2011 годах нами проводилось интервьюирование как в Республике Молдова, так и в странах Европейского Союза. Было опрошено 45 трудовых мигрантов и 5 экспертов.

Мнение эксперта: «Молдаване, работающие в государственных структурах Канады, в банках США, на стройках в Испании, шоферами в Португалии и т. д., обладают серьезным профессиональным опытом. Возвращение их домой приведет к внедрению этого опыта в национальную экономику. В Молдове считают, что в развитых странах качество жизни опирается исключительно на экономический уровень соответствующих государств. Однако дело обстоит не совсем так.

Качество жизни в развитых странах зависит в очень большой степени от уровня социального развития общества. То есть в развитых странах люди вооружены целым пакетом социальных

ценностей и практик, которые позволяют им не только управлять развитой экономикой, но и, что более важно, составлять и формировать развитое общество.

Молдаване провели определенное время в развитой стране и сумели воспринять социальные ценности и практики, характерные для таких стран. Возвращаясь домой, они могут сформировать ударную армию, которая поможет Альянсу за европейскую интеграцию быстрее осуществить качественное изменение молдавского общества. Эти молдаване уже не будут терпимы к издевательствам чиновников или политиков, будут больше интересоваться политикой и попробуют внедрить в наше общество опыт обществ, в которых они жили. То есть, почти

полмиллиона молдаван, которые находятся за границей, являются потенциальной критической массой, и они, вернувшись домой, могут выступить катализатором процесса изменения».

Кризис как толчок к возвращению

Глобальный финансово-экономический кризис конца десятилетия «нулевых» больно ударил по многим странам мира, в том числе и по Молдове. Понижение материального благосостояния наблюдается в условиях кризиса и в странах Европейского Союза. Естественно, что от этого страдают трудовые мигранты и их семьи. В первую очередь это проявляется в неопределенности будущего. →

Возвращение трудовых мигрантов на родину — это актуальная проблема, волнующая население и власти Молдовы. Ведь эти люди зарабатывают деньги и способны их вложить в развитие экономики и социальной сферы. Разве это не нужно современной Молдове?

ИТАР-ТАСС

Это заставляет мигранта искать иные варианты, которые дают ему какое-то видение перспектив.

Василий: «Я в Португалии уже 8 лет. Работал на стройке простым рабочим. А куда нас еще могут взять? Жизнью был доволен. Однако случился экономический кризис и работу я потерял. Без работы посидел где-то полгода. Сбережения, которые были, постепенно стали таять. И с разрешением на проживание вот-вот должны были начаться проблемы: истек срок разрешения на легальное проживание. Что было делать? Ехать домой в Молдову я не собирался. Если в Европейском Союзе наступили тяжелые времена с работой, то что говорить о Молдове. Впрочем, мне кажется, что нынешний кризис она и не заметит, потому что она в перманентном кризисе. Ехать в Молдову — значит, самому закрывать дверь в нормальное будущее. Вы уж извините, но я уверен, что Португалия, как и весь Европейский Союз, быстрее и эффективнее выйдет из кризиса. Более того, страны в Европе друг

другу помогают. А Молдове кто поможет? Сама же она не выберется из этой пропасти».

Определенная часть трудовых мигрантов все-таки принимает решение о возвращении на родину. Однако этот процесс не носит массового характера.

Причин тому несколько. **Вопервых**, дома их, конечно, не ждет лучшая социально-экономическая ситуация или более высокая зарплата. **Во-вторых**, тем, кто возвращается на родину, потом придется заново искать варианты для выезда в ЕС на заработки. **В-третьих**, многие из легальных трудовых мигрантов взяли в ЕС кредиты на жилье и на решение других материально-бытовых проблем. Это также сдерживает людей от выезда. **В-четвертых**, многие трудовые мигранты продолжают поддерживать финансово своих родных и близких, живущих в Молдове.

Мнение эксперта: «Молдавские мигранты, которые работают в странах Европейского Союза, утверждают, что они не вернуться

домой, даже если зарплата сократится на 20-30% (зарплаты упадут с 1.500 евро до 1.000 евро или с 800 до 500 евро). Даже и в таком случае это будет больше, чем те возможности, которые у них будут в Молдове.

Причина заключается в том, что соотношение доходов и цен в Республике Молдова шокирует мигрантов. Как мигранты, так и члены их семей (получатели денежных переводов), планируют в случае сокращения доходов уменьшить собственное потребление. В то же время сами мигранты утверждают, что они не сократят денежные переводы для обеспечения текущих потребностей своих семейств в Молдове.

Даже в условиях мирового кризиса как мигранты, так и члены их семей, мечтают выехать на заработки за рубеж. Мигранты считают экономику стран, в которых они работают, более стабильной и крепкой по сравнению с экономикой Молдовы. Они полагают, что вследствие кризиса Молдова пострадает сильнее, чем страны ЕС».

Выезд из страны приема. Куда именно?

Социологические исследования показали, что финансово-экономический кризис оказал влияние на планы молдавских трудовых мигрантов. Однако можно констатировать, что не существует прямой, линейной зависимости между выездом из страны приема и возвращением на родину. Трудовые мигранты продемонстрировали многообразие стратегий.

ВАРИАНТ ПЕРВЫЙ: остаться в стране пребывания.

Ион: «...За границей я сумел купить квартиру, машину, хочу купить землю в Румынии. Я думаю, что в будущем я должен расти в финансовом плане, потому что хочу инвестировать в недвижимость... У меня уже есть документы для того, чтобы окончательно остаться в Испании. Потом буду думать, чтобы подать на гражданство».

Игорь: «Мы хотим получить бельгийское гражданство... более высокие заработки, бизнес, образование для ребенка».

ВТОРОЙ ВАРИАНТ: выехать в другой регион планеты.

Геннадий: «...Мой друг уехал в Канаду лет 8 тому назад. У него все в порядке. Он зовет нас к себе».

Сергей: «Я согласился поехать работать в Чехию, чтобы получить чешское гражданство... Хозяева завода, ирландцы, предлагают выкупить меня... взять к себе на работу в Ирландию. Не хочу, получу чешское гражданство и уеду с женой в Канаду. Почему пошел таким кружным путем? Я — русский, не могу получить румынский паспорт».

ТРЕТИЙ ВАРИАНТ: вернуться на родину. Мигрант «сжигает мосты», рвет все связи со страной приема.

РТ.22: «Когда вернулся домой и увидел дочку, расплакался... Чего я, дурак, ищу в краю чужом? Не могу без семьи... Больше никуда не поеду. Понял, что лучше своего дома, своей родины ничего нет».

ВАРИАНТ ЧЕТВЕРТЫЙ: вернуться в страну происхождения, сохраняя возможность свободного выезда в страну пребывания.

И здесь также могут быть различные вариации. Человек сохраняет приобретенное гражданство и разрешение на занятие трудовой деятельностью в ЕС. Или: вернувшийся на родину сохраняет недвижимость в стране пребывания (дом, квартиру), где остаются жить его дети и родственники.

Мария: «...Сейчас домой еду, в Молдову. Пережду кризис».

Анна: «...Не знаю, как я приспособлюсь к нашим неурядицам, смогу ли работать, как я работала когда-то. Но дом есть дом».

Аурика: «...Вы полагаете, что те, кто получает румынское гражданство, стремятся жить в Румынии? Нет, основной массе это нужно для того, чтобы беспрепятственно ездить в Европу... Так и мы с итальянским гражданством».

ВАРИАНТ ПЯТЫЙ: перенесение своей трудовой деятельности из страны ЕС в Молдову посредством работы представителем фирмы страны пребывания.

Сергей: «...Шеф фирмы, в которой я работал, решил расширить контакты за пределами Италии, и в частности с Молдовой, открыть здесь филиал, который бы работал не только с Молдовой, Румынией, но и в других странах СНГ. Мне предложили быть руководителем... И зарплату шеф обещает не ниже итальянской».

ВАРИАНТ ШЕСТОЙ: сохранение связей со страной приема посредством постоянной циркулярной миграции, обусловленной бизнесом трудового мигранта или его родственников. Это может быть и открытие собственной фирмы в стране пребывания в ЕС, или же филиала в Молдове, где он живет и руководит бизнесом.

Валентин: «Сейчас летал в Испанию. У меня испанские документы все легальные... После поездки это уже моя третья поездка. Сейчас в Испании был целый ме-

сяц, помогал сыновьям в выполнении работ их фирмы».

Виктор: «Пройдя через все препятствия, я сумел заработать кругленькую сумму, инвестировать в строительные материалы и отправлять их в Молдову... Мой патрон меня поддержал. Он мне сделал легальные документы для Испании. Это дало мне возможность вернуться домой и увидеть свою семью».

Что мешает вернуться

Как показывают результаты исследования, мотивы возвращения мигрантов могут быть различными. Индивидуальные факторы — это коммуникабельность мигранта, его способность к адаптации и интеграции в иной языковой и культурный социум.

Однако не менее важны институциональные факторы: «евросоюзное» признание диплома о высшем образовании, размер заработка, правовой статус, место и характер проживания и работы мигранта, интенсивность его общения с земляками. Немаловажный фактор — семейный статус мигранта.

Среди других факторов — продолжительность пребывания в чужой стране, знание языка. Отметим также и неготовность к иному, более интенсивному ритму трудовой деятельности, что также вынуждает трудового мигранта вернуться домой.

Анатолий: «Я пробыл в Италии полтора года, полгода как вернулся домой. Я работал на фабрике простым рабочим. Зарплата была 1.350 евро. А в отдельные месяцы получал и две и более тысяч евро... Правда, работа очень тяжелая. Все тело болит, хотя я физически крепкий человек... Но все-таки лучше жить дома. Пусть и нет у нас такой зарплаты, но и работать можно свободнее, посажковать, пофилонить... Дома все как-то проще и общаться есть с кем. Есть еще одна важная причина... Мы деградируем в Италии... Дегради- ➔

руем не только как специалисты, но и как люди: становишься каким-то механизмом, функцией».

Стремление получать достойную зарплату, выполняя неквалифицированную работу, вступает в противоречие с понижением социального и профессионального статуса. Нежелание понижать свой статус является сдерживающим фактором для выезда на заработки. Или же фактором, обусловившим возвращение.

Светлана: «Я окончила университет, факультет иностранных языков. Устроилась работать в шведскую благотворительную организацию в Молдове, за три года выучила шведский. Неоднократно была в Швеции. Хотела бы я жить там? Если ехать, то хотела бы сохранить свой нынешний социальный статус».

Немаловажный фактор — стремление сохранить не только статус, но и связанные с ним стереотипы поведения и общения. В первую очередь это касается людей, которые обладают качествами лидера. Для них ограничение общения — буквально трагедия.

Надежда: «...Я ухаживала за стариком, которому 85 лет. Я для него была практически окном в мир — и мать, и служанка, и сиделка... Но мне самой иногда кажется, что я добровольно сама себя закрыла в одиночной камере тюрьмы».

Отсутствие работы, соответствующей полученному образованию, имеющемуся социальному и профессиональному статусу, также существенно для трудового мигранта. Проблемы с работой, интеграцией, отношения с работодателем, чувство чужого в стране пребывания...

Лариса: «... Муж давно хотел вернуться и меня все уговаривал. Он не хочет, чтобы им помыкали и пинали, что он иностранец и как бы второго сорта».

Другой существенный фактор, обуславливающий возвращение мигрантов на родину, — это проблема пенсии. Для людей по-

жилого возраста это достаточно актуально.

Аурика: «...Если ты не итальянский гражданин, то пенсия у тебя будет на уровне социальной. Но ведь мы с мужем уже отработали достаточное количество лет».

Пенсионный возраст выступает в качестве водораздела, после которого человек начинает задумываться не о погоне за деньгами, а о том, что его влекло в жизни. К тому же возникают проблемы со здоровьем, а лечение за границей — дорогое удовольствие. Особенно если ты в чужой стране, на нелегальном положении.

Важный стимул к возвращению — желание создать семью, женившись на соотечественнице. В качестве доминанты нередко выступает и опасение за свою жизнь, страх столкнуться с организованной преступностью. Отметим еще один мотив возвращения: критический взгляд на страну приема, осознание, что и страна ЕС не является раем на земле.

Реинтеграция на родине

Реинтеграция вернувшихся — тоже большая проблема. Те, кто долго проработал за рубежом, оказываются во многом неподготовленными к новым реалиям в Молдове.

Практика показала, что обречены на неудачу насильственные попытки вернуть молдавских трудовых мигрантов домой из стран назначения, в частности из Германии, и обеспечить их работой на предприятиях немецкого бизнеса в Молдове, предоставив зарплату в 3000 лей (декабрь 2009-го года). В то время как социологические опросы показали, что приветствуя открытие иностранных предприятий в Молдове, на которых смогут работать возвратившиеся, молдавские респонденты считают, что процесс пойдет, если зарплата работника будет на уровне 700-800 евро (опрос октября 2008 г.).

Сама Молдова, как и многие другие страны исхода мигрантов,

не справится с задачей успешного возвращения и реинтеграции своих граждан в условиях глобализации.

Конечно, большинство трудовых мигрантов стремится вернуться, жить и работать на родине, но это не столько реальные планы, сколько мечты на будущее. При этом возвращение чаще всего оговаривается рядом условий, которые должно выполнить государство и правительство страны происхождения. Однако сегодня у нас еще недостаточно опыта и финансовых возможностей для массового возвращения трудовых мигрантов и их успешной интеграции в странах происхождения.

Опираясь на мнения трудовых мигрантов, как находящихся за рубежом, так и вернувшихся домой и переживающих процесс реинтеграции, отметим, что если определяющими факторами миграции были экономические причины, то возвращение определяется не только и не столько материально-финансовыми, экономическими причинами. В качестве доминирующих выступают социальные причины, касающиеся всего спектра жизнедеятельности человека на родине.

Следует учесть, что мигрирует человек, который живет и руководствуется имеющимся национальным опытом и практикой жизни, а решение о возвращении принимает уже отчасти иностранец, который сравнивает свою «старую» родину с другой, «новой» родиной. Этот наш соотечественник фактически уже *другой человек* — по опыту, поведению, менталитету.

Как облегчить возвращение

Проведенный анализ позволяет нам высказать ряд рекомендаций по проблемам возвращения и реинтеграции трудовых мигрантов.

1. Родина должна дать человеку *перспективу завтрашнего дня* — перспективу реальной, а не декларативной, партийно-политической заботы о своих гражданах.

2. Необходимо решить многие проблемы жизнедеятельности молдавского общества и государства... Люди должны увидеть реальные подвижки в решении задач развития общества, существования каждого человека, демократии. Людей надо убедить делами.

Отсюда следует: предпринимаемые властью программы должны реально работать, а не только быть прописанными на бумаге, должны включать в себя не только направления, но и механизмы реализации.

3. Важно применять апробированные международной практикой реальные рычаги возвращения и реинтеграции. В частности, опыт работы с диаспорой. Молдова в этом плане только в начале пути.

Надо понимать, что наш соотечественник, возвращаясь из долгой миграции, фактически уже другой человек — по опыту, поведению, менталитету

Это предполагает развитие туристических туров по стране происхождения для наших сегодняшних граждан — и уже неграждан. Это и удешевление авиабилетов на родину, и создание возможностей для учебы в вузах Молдовы для соотечественников из-за рубежа. Это также предполагает изменение концепции молдавского интернационального теле— и радиовещания.

4. Для того чтобы сделать привлекательным бизнес в Молдове, надо упростить процедуру открытия и регистрации малого бизнеса, используя принцип «единого окна» и «одного дня». При этом молдавское государство, достаточно неповоротливое и малоопытное в этих

делах, должно не монополизировать право на формулирование «правил игры», а принимать компромиссные решения в контакте с представителями малого бизнеса.

5. В делах возвращения, осуществления бизнеса, приобщения к современному этнокультурному социуму Молдовы надо повысить роль неформальной коммуникационной системы, пропагандируя «истории успеха» вернувшихся мигрантов.

6. Не секрет, что вернувшийся на родину мигрант фактически остается «один на один» со своими проблемами. Это касается решения внутреннего личностного противоречия между тем, что было «там», и тем, что есть сегодня «тут». И в этом ему не могут по-

решение проблем, связанных со здоровьем; трудоустройство, в том числе целый комплекс проблем, связанных с профессиональной адаптацией; социально-бытовая адаптация; адаптация детей, выросших и получавших образование в эмиграции.

Несмотря на контраст в условиях жизни между новыми независимыми государствами, родиной трудовых мигрантов, и странами пребывания, несмотря на проблематичность нахождения на родине достойно оплачиваемой работы, многие мигранты принимают решение вернуться домой. К сожалению, многие, не сумев адаптироваться, выезжают на заработки повторно. Причем не столько зарубежье привлекает мигрантов, сколько родная страна обманывает их ожидания. Поэтому целенаправленная работа по созданию благоприятных условий для возвращения мигрантов, адресные усилия по их реинтеграции, содействие их трудоустройству и социальной адаптации, разработка и внедрение соответствующих местных и общегосударственных программ представляются крайне необходимыми и своевременными.

При разработке таких программ необходимо учесть, что подготовка к реинтеграции на родине должна начинаться еще за границей. Точно так же, как мигранты планируют свое возвращение, определенные действия должно планировать и государство. Очень желательно, например, чтобы государство содействовало переводу на родину сбережений мигрантов, причем при помощи своих, национальных финансовых учреждений, чтобы оно методами таможенной политики помогало перевозить имущество мигрантов, особенно инструменты и оборудование производственного назначения. Было бы чрезвычайно целесообразно, чтобы мигрантам оказывалась юридическая и психологическая помощь при переезде.

мочь его родственники и друзья, которые находятся «тут». Имеет смысл возродить практику имевшихся когда-то обществ дружбы с зарубежными странами.

Роль этих обществ должна быть в ресоциализации вернувшихся молдавских граждан через их сотрудничество и общение с такими же молдаванами, которые это сделали раньше и могут поделиться опытом индивидуальной и в то же время страново-специфической реинтеграции.

7. Основные потребности, которые возникают у репатриантов и удовлетворение которых сделает процесс реинтеграции менее болезненным, таковы: решение проблем взаимоотношений в семье;

Не только обсуждать проблемы, но и решать их

Владимир Ильченко,
помощник начальника УФМС России по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области

Общественно-консультативный Совет при УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области был создан в 2006-м году. Его цель — содействие эффективному взаимодействию в реализации миграционной политики органов государственной власти с общественными и научными организациями, а также с бизнесом. В настоящее время в состав Совета входят представители российских и международных общественных организаций, наиболее многочисленных национальных диаспор и религиозных конфессий, профсоюзных объединений, средств массовой информации, творческой и научной интеллигенции Санкт-Петербурга.

В феврале 2010-го года председателем Совета был избран народный артист России Александр Яковлевич Розенбаум.

При участии представителей общественных организаций и национальных диаспор проводятся мероприятия, способствующие достижению таких актуальных целей, как:

- *регулирование миграционных потоков на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области;*
- *повышение уровня осведомленности мигрантов в вопросах миграционного законодательства и порядке оформления разрешительных документов;*
- *профилактика и пресечение*

преступлений и правонарушений, совершаемых иностранными гражданами и принимающими их физическими и юридическими лицами;

- *поддержание контроля над эпидемиологической ситуацией в среде прибывающих иностранных граждан;*

- *защита гражданских и трудовых прав мигрантов и членов их семей;*

- *языковая, культурная и социальная адаптация иностранных граждан и их дальнейшая интеграция в российское общество.*

В начале 2011-го года решением Совета на базе «Единого миграционного центра» была открыта общественная приемная для консультирования российских и иностранных граждан. Приемная создана при финансировании и участии представительств ФГУП «Паспортно-визовый сервис» и Красного Креста в Санкт-Петербурге.

Эффективность Совета существенно возрастает благодаря участию в заседаниях представителей исполнительных органов государственной власти. Так, после обсуждения на заседании Совета эпидемиологической ситуации в среде трудовых мигрантов, на котором присутствовали сотрудники УФМС и Комитета здравоохранения Правительства Санкт-Петербурга, был налажен механизм взаимодействия и обме-

на информацией при прохождении иностранными гражданами медицинского освидетельствования. Это привело к снижению количества поддельных медицинских документов и увеличению выявляемости общественно-опасных заболеваний в среде мигрантов.

При взаимодействии УФМС с различными комитетами Правительства Санкт-Петербурга в местах массового прибытия, пребывания и работы иностранных граждан распространяются информационные материалы, размещаются информационные стенды с разъяснением требований миграционного законодательства, в том числе на узбекском и таджикском языках.

Работа по изданию и распространению печатной информационной и справочной продукции, в том числе на национальных языках, проводится и в рамках взаимодействия с представителями издающихся на территории региона национальных средств массовой информации. Хорошо налажено взаимодействие с газетами «Петербург Уз» и «Туран». В этих изданиях находят отражение материалы, направленные на повышение уровня правовой осведомленности мигрантов и способствующие их культурной, языковой и бытовой адаптации. Эти газеты бесплатно распространяются в «Едином миграционном Центре», Санкт-Петербургском «Доме национальностей», местах работы

IOM International Organization for Migration
Международная организация по миграции

МОМ: «Обеспечение мигрантов доступом к медицине важно для решения вопросов неравенства»

и проживания мигрантов, наконец — в поездах и самолетах.

По инициативе Совета старейшин узбекской диаспоры Санкт-Петербурга в мае 2011 г. состоялся ряд встреч руководства комитетов Правительства Санкт-Петербурга и УФМС с делегацией журналистов из Узбекистана. Впоследствии на территории Узбекистана была проведена информационная компания, журналисты разъясняли местному населению (в статьях и на встречах) насущные вопросы миграции в Россию.

Деятельность Совета направлена также на выявление пробелов и недоработок в миграционном законодательстве, с целью выработки инициатив по их урегулированию.

К разряду таких пробелов относится, в частности, необходимость урегулирования правового статуса пребывающих на территории России детей — членов семей трудовых мигрантов, в соответствии с защищающим их права международным законодательством.

В результате обсуждения этого вопроса на заседании Совета к его решению подключилась Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге. Поиском выхода занялось также санкт-петербургское представительство Красного Креста (при финансировании «Юнисеф»).

Отмечая определенные положительные результаты деятельности Общественно-консультативного совета, возросшую в последнее время заинтересованность его членов в решении проблем миграции, следует признать, что практическая реализация ряда решений требует, конечно, использования дополнительных ресурсов. Думаем, что этот очевидный факт должен не только учитываться при планировании деятельности УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, но и стать предметом заботы иных органов исполнительной власти.

Отсутствие соответствующего доступа мигрантов к медицинскому обслуживанию в большинстве стран — это тревожное упущение систем здравоохранения в этих странах, требующее срочного внимания во всем мире, все более и более зависящем от миграции, отмечает Международная Организация по Миграции (МОМ) в преддверии Международного дня мигранта.

Принимая во внимание, что в мире более миллиарда мигрантов, при этом 214 миллионов из них — это международные мигранты, каждая страна в мире зависит либо от труда, навыков и знаний, привносимых мигрантами, либо от денежных переводов, которые в 2011-м году составили приблизительно 404 млрд. долларов США.

Один из самых больших вызовов, с которым сталкивается сегодня система здравоохранения во всем мире, — это миграция. Мигранты больше всех страдают

от отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию. Языковые или культурные различия, отсутствие доступного медицинского обслуживания или медицинского страхования, административные препятствия, отсутствие правового статуса и тот факт, что мигранты часто работают с утра до ночи и без выходных, — вот основные факторы, подвергающие здоровье мигрантов риску.

Из-за своего неурегулированного правового статуса мигранты, не имеющие соответствующих документов, часто подвергаются опасности насилия и эксплуатации, проживают и работают в плохих и опасных условиях, что делает их наиболее уязвимой группой среди мигрантов. Страх перед депортацией приводит к тому, что мигранты с неурегулированным правовым статусом не обращаются за медицинской помощью до тех пор, пока не требуется неотложная помощь или не станет слишком поздно. →

«Страны признают, что надо решать вопрос неравного доступа к медицинскому обслуживанию среди уязвимых слоев населения. В эту группу должны также войти и мигранты, которые, к сожалению, находятся среди наиболее дискриминируемой и уязвимой группы в сегодняшнем обществе и чьи проблемы в то же время остаются, в значительной степени, незамеченными мировым сообществом», — заявил Генеральный директор МОМ г-н Уильям Лэси Свинг.

В настоящее время только очень немногие страны в мире обеспечивают доступ к медицинскому обслуживанию для всех, включая мигрантов с неурегулированным правовым статусом. Это, например, Аргентина, Бразилия, Франция, Португалия и Испания.

Последние кризисы в сфере мирового здравоохранения (такие, как атипичная пневмония и птичий грипп) и возрождение болезней (таких, как туберкулез) — все это еще раз подчеркивает срочную необходимость обеспечить доступ мигрантов к системе здравоохранения. К сожалению, всемирный прогресс в решении этой проблемы идет крайне медленно.

Немногие положительные сдвиги в дебатах о включении мигрантов в медицинское обслуживание включают принятие таких документов, как Резолюция 61.17 Ассамблеи Всемирной Организации Здравоохранения от 2008 г., в которой членам ВОЗ настоятельно рекомендуется заботиться о здоровье мигрантов, Резолюция Европейского Парламента по сокращению неравного доступа к медицинскому обслуживанию в ЕС, принятая в марте 2011 г., и Даккская декларация, принятая азиатскими странами происхождения мигрантов в апреле 2011-го года, призывающая страны назначения включать мигрантов в политику здравоохранения.

«Не умаляя важности этих шагов, необходимо добиваться, чтобы декларации и резолюции

перешли в конкретные, реальные действия. А также — чтобы больше стран присоединилось к списку тех, которые действительно обеспечивают равный доступ к медицинскому обслуживанию для всех. Этот шаг несет в себе гуманистический, экономический и социальный смысл», — добавил г-н Свинг.

Ограничение доступа мигрантов с неурегулированным правовым статусом к медицинскому обслуживанию только лишь неотложной помощью, заявляет МОМ, не соответствует принципам здравоохранения. Такие ограничения приводят к ослаблению здоровья человека и к увеличению рисков для охраны здоровья в стране, особенно если это касается инфекционных заболеваний. Это также в конечном счете оборачивается большими расходами, чем обеспечение мигрантов доступом к профилактической и первой медицинской помощи.

Несмотря на политические и социальные аспекты миграции, большинство стран признало, что мигранты — это экономическая необходимость. Но мигранты — прежде всего люди, и к ним нельзя относиться как к заменимому товару, представляющему лишь экономическую ценность.

«Мигранты снова и снова доказывают свой положительный вклад в развитие обществ и экономических систем. Исключение их из медицинского обслуживания и из политики здравоохранения — это не только нарушение основополагающего права человека на здоровье, но также и потакание дезориентирующим страхам и восприятию общественностью мигрантов как бремени по социальному обеспечению, — заявил Генеральный директор МОМ г-н Свинг. — Настало время странам сделать четкие заявления, принять меры и поддержать принцип: право на здоровье для всех».

Женева, 16 декабря 2011 г.

Бывает и на нашей улице праздник

В 2011 г. во всем мире в 12-ый раз отмечался Международный день мигранта. Этот день был учрежден в 2000-м году в результате признания все возрастающей роли мигрантов в развитии глобального мира.

По информации Международной организации по миграции, в настоящее время в мире насчитывается более 200 миллионов мигрантов. Российская Федерация является второй страной по количеству принимаемых трудовых мигрантов. Они вносят неоценимый вклад в социально-экономическое развитие России, а также своих стран, формируя своими банковскими переводами самые крупные инвестиции в будущее.

Профсоюз трудящихся-мигрантов, занятых в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и смежных отраслях, третий год отмечает Международный день мигранта, и уже сложилась определенная традиция.

В этот раз мероприятия, посвященные Международному дню мигранта, проводились совместно с библиотекой искусств имени А. П. Боголюбова. Неоценимую поддержку оказал также Совет ветеранов Федеральной миграционной службы РФ.

Около 80 трудовых мигрантов из всех государств — членов СНГ, празднично одетые, в приподнятом настроении, пришли отметить свой «профессиональный день».

Вечер начался с короткой официальной части. Были подведены некоторые итоги реализации миграционной политики в Российской Федерации в 2011-м году, отмечены ее положительные и отрицательные стороны.

Собравшиеся единогласно приняли обращение к президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву с предложением поставить в политическую повестку дня вопрос о ратификации Россией Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Затем силами иностранных студентов Московского государственного университета культуры и искусств, а также самих трудовых мигрантов был дан концерт. Прозвучали произведения и песни украинских, азербайджанских, армянских, узбекских, киргизских и таджикских композиторов и народные песни и танцы. Российскую Федерацию представлял прекрасный исполнитель русских песен и романсов — оперный певец Александр Коренков. Член ЦК профсоюза трудящихся-мигрантов Алексей Авганов прочитал свои стихи о современных мигрантах и нерушимой дружбе народов бывшего Советского Союза.

**Пресс-бюро ЦК профсоюза
трудящихся-мигрантов**

«Дорогие мои»

так называлась статья члена «Форума переселенческих организаций», правозащитницы из Воронежа Галины Рагозиной, опубликованная в №2(5) нашего журнала

Речь шла о трагичной судьбе 89-тилетней русской учительницы Сербиной, которая более полувека проработала на ниве просвещения в Казахстане, а вернувшись в Россию, оказалась без средств к существованию.

Валентина Ивановна Сербина — не первая и не последняя жертва, попавшая в некую безвыходную щель международной несогласованности в решении пенсионных вопросов на территории СНГ, которая давно болезненно отражается на судьбах переселенцев.

Заслуженная учительница стояла на улице с протянутой рукой... Не столько из-за острой нужды, сколько из протеста против несправедливости. Своего рода одиночный пикет одного обиженного гражданина, обращенный к правительству двух государств.

Рагозина рассказывала в статье не только о судьбе одного человека, но и писала о проблемах, с которыми сталкиваются при определении правового статуса, получении пенсии тысячи стариков, переезжающих в Россию.

Ведь им особенно сложно доказывать те или иные юридические факты за давностью лет или просто из-за отсутствия денег.

Помочь Валентине Ивановне получить гражданство РФ опытные правозащитники могли, но она после мучений с документами в первый год жизни на воронежской земле, да еще и без пенсии, уже категорически не хотела оставаться в России. Писала, звонила и умоляла помочь ей вернуться на прежнюю родину. Работниками общественной приемной было предпринято

Без Родины и... пенсии

Данил Шемратов,
спец. корр. газеты «Караван»
(Казахстан)

Нестыковка в российских и казахстанских законах приводит к весьма неприятным ситуациям, когда пенсионеры, переезжающие в другую страну, оказываются фактически без средств к существованию.

«Умоляю, помогите мне вернуться!» — такое сообщение пришло на сайт шымкентской гимназии-лицея № 8.

Обращалась за помощью к школьникам бывший завуч этой школы, заслуженный педагог, 89-летняя **Валентина Ивановна СЕРБИНА**, два года назад выехавшая на постоянное место жительства в Россию.

В Шымкенте многие ее знают и с большим уважением относятся к Валентине Ивановне. Да и не только здесь — у заслуженного педагога тысячи благодарных учеников по всему СНГ.

Тем более шокировала всех ситуация, в которой оказалась она на склоне своих лет.

Там, где нас нет

Дети Валентины Ивановны давно обосновались в России.

Сама Сербина, уже давно вышедшая на пенсию, по ее собственным словам, никогда не думала о переезде. Но дети уговорили ее переехать к ним, в Воронеж. Надеялись, что мать сможет в России получать такую же пенсию, как и в Казахстане, что станет существенной поддержкой их бюджету: в финансовом отношении их жизнь сложилась не слишком благополучно. Да и пожилая женщина, конечно же, нуждалась в уходе.

И в 2009-м году дети забрали Валентину Ивановну к себе. Однако в России все пошло не так, как задумывалось...

Что ж вы метрику потеряли?!

Одной из непреодолимых преград оказалось оформление для Валентины Ивановны гражданства

«старик» —

много усилий, чтобы посодействовать пожилой женщине либо в отъезде к родным в Казахстан, либо в решении проблем в России. Уговорили все-таки не уезжать назад.

Так случилось, что в декабре меня пригласили провести мастер-класс для журналистов (по программе «ООН Женщины») именно в Шымкент (Чимкент), в город, где раньше жила и работала Сербина. Конечно же, статья «Дорогие мои старики» стала своего рода наглядным пособием на мастер-классе, главной темой которого была забытая сегодня «действенность наших выступлений». На этой встрече присутствовали не только журналисты разных стран СНГ, но и представители властей города, и местные правозащитники. Некоторые из них лично знали

уважаемую учительницу и горячо отозвались, пообещали помочь в сборе документов для начисления Сербинной пенсии в России и в возврате ей задолженности по пенсии в Казахстане. А журналистов я попросила по возможности написать статьи в своих СМИ, чтобы предупредить переселенцев о тех препонах, с которыми они могут столкнуться при переезде в Россию.

И вот в популярной казахстанской газете «Караван» появилась статья одного из участников той встречи.

**Лидия
Графова,
главный редактор
журнала
«Миграция XXI век»**

РФ. В упрощенном порядке ей отказали: дескать, у старушки, которой шел 89-й год, в документах не сохранилось свидетельства о рождении 1924-го года, так называемой метрики. А только этот документ, как выяснилось, является основанием для того, чтобы управление Федеральной миграционной службы (УФМС) России могло выдать ускоренное гражданство лицам, жившим за рубежом, но родившимся в России. Отметка о месте рождения в казахстанском паспорте для российских чиновников доказательством не является.

Точно так же в УФМС не приняли в качестве доказательств казахстанские документы о родстве Валентины Ивановны с собственной дочерью и внучкой, которые являются гражданками РФ.

Так что вопрос о получении гражданства повис в воздухе. Единственное, чего удалось добиться после почти годового мытарства по инстанциям, — это право на временное проживание в РФ.

Отметим, что сразу после выезда в Россию Валентине Ивановне перестали начислять пенсию и в Казахстане, гражданкой которого она все еще остается и сейчас. Ведь она, уезжая, забрала пакет пенсионных документов.

Для Валентины Ивановны, отдавшей всю жизнь работе, оказаться на склоне лет без средств к существованию было настоящим шоком.

О горячих сердцах и холодных инструкциях

Надо отметить, что судьба шымкентской пенсионерки взволновала многих в самом Воронеже. Благодаря активному вмешательству общественных организаций, таких, как «Казахстанское землячество в Воронеже», «Мигрант-партнер», российский Форум переселенческих организаций, дело Сербинной подробно разбирали и в милиции, и в местной администрации, и в ряде других госорганов. Но все усилия разбивались об отсутствие в доку-

ментах Валентины Ивановны той самой метрики.

В конце концов у Валентины Ивановны осталось только одно желание — вернуться назад, в Казахстан, в Шымкент.

При содействии общественных Валентина Ивановна стала обращаться в государственные органы Казахстана, в органы социальной защиты, в Министерство труда, в отдел образования Шымкента, в гимназию, где она много лет проработала.

Активно включились в помощь Валентине Ивановне и шымкентцы, ее друзья и коллеги, бывшие ученики и просто знакомые. Причем вопрос стоял уже не столько о возвращении Валентины Ивановны (все-таки не те годы для переездов), сколько хотя бы о восстановлении ей казахстанской пенсии.

Но... в Казахстане, как и в России, благие порывы разбились о сухие строчки инструкций и правил, регламентирующих данный вопрос.

Причем, судя по официальным ответам из компетентных органов, эти правила нередко противоречат сами себе.

НАДзаконные инструкции

Так, в прокуратуре Южно-Казахстанской области на запрос по ситуации с Сербинной в части выплаты пенсии ответили: «В соответствии с Законом Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в РК» обязательным условием для оформления пенсии необходимо быть гражданином Республики Казахстан». То есть по закону казахстанская пенсия ей вроде полагается.

Однако из центра по выплате пенсий и пособий ЮКО был получен ответ, что согласно законодательству РК, на основании постановления правительства об утверждении Инструкции по выплате пенсии и Соглашения от 13.03.1992 г. «О гарантиях прав граждан государств — участников Содружества СНГ», Сербинной было прекращено начисление пенсии в связи с ее выпиской с →

места жительства и переездом на ПМЖ в РФ. Мол, поторопилась Валентина Ивановна забирать свои пенсионные документы и теперь ничего не поделаешь...

То, что налицо противоречие между постановлением правительства и Законом о пенсиях, официальные органы предпочитают не замечать.

Без хэппи-энда

Благодаря российским общественникам Валентине Ивановне

в Воронеже все-таки назначили минимальную пенсию — 4 тысячи рублей. В перспективе она может рассчитывать и на большую сумму: если ей удастся собрать все необходимые документы и справки. Ее шымкентские друзья и ученики помогают ей в этом. Однако будет ли у этой истории счастливый финал?

То, что соглашения 1992-го года между нашими странами, касающиеся пенсионного обеспечения выезжающих граждан,

уже устарели, отмечают и российские, и казахстанские правозаведы, особенно после вступления наших стран в Таможенный союз.

— Законодательство по вопросам обеспечения пенсий не соответствует реалиям сегодняшнего дня, — считает **Игорь ЛОСКУТОВ**, администратор ведущего юридического портала Казахстана zakon.kz.

— В ситуации, как у Сербии, сейчас оказываются практически все пенсионеры из Казах-

Вопрос пенсионного обеспечения переселенцев должен решаться и справедливо, и гуманно

Галина Рагозина,
автор статьи
«Дорогие мои старики»

До хэппи-энда мы действительно пока не дошли. Хотя пенсию Валентине Ивановне начислили значительно большую, чем указано в газете «Караван», но все равно без справок ей полагалась только минимальная пенсия. Такие справки пенсионеры, выехавшие за пределы страны исхода, получают месяцами, многие так и остаются с минимальной пенсией до конца жизни. А в 89 лет ждать некогда, на счету каждый день.

После мастер-класса Л. Графовой к нам в общественную приемную буквально на следующий день позвонили из Шымкента сразу двое: Данил Шемратов — корреспондент газеты «Караван» и Зауре Балбаракова — координатор социальных программ ассоциации «Гражданский альянс Южно-Казахстанской области». Дело в том, что после беседы с Графовой присутствовавшая на журналистской встрече президент «Гражданского альянса» Алипова Клара Тулендиевна дала задание своим сотрудникам разобраться в ситуации и максималь-

но быстро помочь Валентине Ивановне. И они отнеслись со всей душой к этой истории. Звонили, писали нам в Воронеж, уточняли факты, ходили по инстанциям в Шымкенте. Подготовили все необходимые документы и выслали их в наш адрес ускоренной почтой. Данил Шемратов скрупулезно разобрался в пенсионном законодательстве двух стран, постоянно был с нами на связи и подготовил очень актуальную статью.

Мы надеемся, что в ближайшее время пенсию Валентине Ивановне добавят до того размера, который ей положен за ее полувековой труд. Но вот вернуть остальные ее деньги за много месяцев пока не получается. Защитить интересы В. Сербиной в суде в Казахстане никто не берется, хотя среди ее учеников много юристов. Но мы не оставляем надежды на лучшее и предпринимаем действия по решению этой проблемы. В том числе готовим обращения в различные инстанции, как в России, так и в странах СНГ, о необходимости внесения корректив в междуна-

родные соглашения по пенсионному обеспечению.

К сожалению, уже после выхода моей статьи в журнале положение с переездом в Россию пожилых соотечественников из Казахстана ухудшилось. С октября прошлого года были ужесточены условия получения гражданства РФ в упрощенном порядке по международным соглашениям. Теперь все переселенцы без исключения должны получать сначала разрешение на временное проживание. Многие при этом получают его в пределах квоты на РВП. А, например, в Воронежской области всего 2.5 тысячи квот на 2012 г., и их «выбирают» в самом начале каждого квартала. Предварительно записаться в эту очередь, когда еще находишься стране выезда, невозможно. Значит, приходится ехать «на авось».

После получения РВП только через год получают вид на жительство и только потом, в разные сроки, гражданство РФ. В Программу добровольного переселения, по которой получить гражданство РФ можно быстрее, из числа пенсионеров могут быть включены только родители участника Программы. У остальных право на получение

стана, пытающиеся переехать в Россию, — говорит **Лидия ГРАФОВА**, член **Общественного совета при Федеральной миграционной службе Российской Федерации**.

Вот и получается, что нестыковка российских и казахстанских законов в вопросах пенсионного обеспечения своих граждан приводит к таким неприятным историям...

Шымкент

пенсии наступает в лучшем случае через 14 месяцев, а пенсию им выдают в России только за 6 предыдущих месяцев. Чтобы не потерять пенсию в Казахстане (как и в других государствах бывшего СССР), нужно оставаться там прописанным и не забирать пенсионное дело хотя бы до момента получения вида на жительство.

Но где, спрашивается, оставаться прописанным, если при переезде, как правило, жилье продается? Ответа на этот вопрос сегодня не существует.

Конечно, Россия может помочь своим соотечественникам, если предоставит возможность пожилым людям беспрепятственно приезжать на длительный период (или на постоянное место жительства) к своим детям, внукам, избегая при этом множества ненужных и затратных процедур с добыванием различных справок. Законодательство стоит поменять если уж не из гуманных соображений, то хотя бы из финансовой выгоды, которую может получить наше государство. Если до законного начисления пенсии в России пенсионеры будут получать свои пенсии из бюджета той страны, где они проработали всю жизнь, это будет справедливо, а к тому же значительно снизится нагрузка на Пенсионный фонд России, так как увеличится приток финансовых средств из других государств.

Но все-таки хочется, чтобы на первом месте стояло МИЛОСЕРДИЕ.

Александр Ларин,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
руководитель Центра изучения
китайской миграции

Почему китайские студенты не хотят учиться в России?

Китай — мировой лидер по количеству студентов, обучающихся за границей. Большинство из них после окончания университета там же, за рубежом, и устраивается на работу, однако и процент возвращающихся не так уж мал. Подготовка кадров за рубежом с расчетом на их возвращение или, по крайней мере, на сотрудничество с ними по международным каналам считается в КНР важнейшей составной частью политики реформ и открытости.

Уровень спроса на российский диплом

С 1978 по 2009 гг. из КНР в другие страны с целью обучения выехало 1,62 млн. человек, а доля возврата достигла приблизительно трети от их числа. В первую очередь китайскую молодежь привлекают США и Англия, т. е. те же страны, куда уезжают и наши соотечественники, а также Австралия и Япония. Это страны, которые находятся на переднем крае технологического прогресса и, значит, способны обеспечить вступающему в трудовую жизнь поколению широкие возможности предпринимательской, преподавательской, научной и т. д. карьеры, одновременно с высоким качеством жизни. Молодой человек, приехавший из-за рубежа, имеет шансы встроиться в эту жизнь или, приобретя соответствующий профессиональный багаж, найти себе достойное место на родине в передовых сег-

ментах экономики, обновляемой с помощью технологий из этих же стран.

В 2009/2010 учебном году число китайских студентов в американских учебных заведениях составило более 127 тыс. человек — 18,3% от общего числа иностранных студентов. Китай и здесь занял первое место, опередив Индию.

России, с ее незавидным местом в системе современной материальной цивилизации, достается от этого потока небольшой ручеек (на данный момент — порядка 20 тыс. человек), хотя в 50-е годы прошлого века знакомство Китая с новейшими достижениями науки и техники происходило именно в России, а еще раньше, в 20-30-е годы, молодые китайцы изучали здесь теорию и методы революционной борьбы. После радикальных перемен в российском обществе в 90-х гг. и маловразумительной реформы образования →

уровень последнего понизился, а соответственно, понизился и его международный престиж, хотя авторитет России в таких областях, как космические технологии и т. п., частично сохранился и проецируется на соответствующие сферы образования. Экономическое же присутствие России в Китае намного уступает проникновению западных стран, чему соответствует и уровень спроса на российский диплом.

Это важный стимул — соседство

Сверх того, для молодых людей из стран Азии и Африки привлекательность перспективы провести несколько лет в России снижается из-за широко распространенной у нас мигрантофобии и проблем личной безопасности. Еще один барьер создает трудный для изучения русский язык.

Поэтому стремление китайских юношей и девушек к учебе в России относительно невелико, и по числу студентов из КНР Россия в мире занимает место за пределами первой десятки. Примечательно, что даже в Харбине — центре провинции, глубоко втянутой в экономическое сотрудничество с соседней Россией, — школьники, как показывают опросы, мечтают поехать учиться в Северную Америку, Европу (вплоть до Финляндии и Ирландии), Японию, Южную Корею, но никак не в Россию.

Однако и на учебу в российских вузах есть в Китае свой постоянно растущий спрос. Он стимулируется интенсивно развивающимся двусторонним экономическим сотрудничеством, порождающим потребность в хорошо подготовленных кадрах, владеющих техническими, экономическими, юридическими специальностями — и русским языком. Правда, пока этот спрос не так уж велик. Второй стимул — сохранившийся в России относительно высокий уровень некоторых технологий, которые Китай хотел

бы перенять. В отдельных случаях наблюдается и чистый интерес к самой России, стране с яркой самобытной культурой, чья историческая судьба тесно переплетена с судьбой самого Китая. Кому-то, наконец, просто нужен вузовский диплом, который поможет найти работу в условиях, когда молодежь со средним и высшим образованием страдает от безработицы.

Издержки дешевого обучения

Обучение в России обходится намного дешевле, чем на Западе (например, 2500 — 4000 долл. в медицинском институте, 7500 долл. в Петербургском универси-

ским языком. Это явление четко фиксируется в социологических исследованиях. Так, по данным опроса, проводившегося нами в 2007 г., лишь 9% студентов оценили свои знания русского языка как «хорошие», большинство же (66%) были в состоянии лишь объясняться. Причем такая ситуация выявилась на всех курсах, хотя с годами языковые знания студентов, естественно, улучшались. Почти четверть респондентов продолжала изучать русский язык после подготовительного факультета, главным образом на младших, но кое-кто и на старших курсах. Не лучшие показатели были зафиксированы и в опросе В. Г. Гельбраса в 2002 г.

Создается впечатление, что Китай больше заинтересован в интенсивном образовательном сотрудничестве, чем сама Россия

тете на специальности «международные отношения»), что по карману значительному количеству китайских семей. Существенно и то, что при поступлении в российский вуз не требуется сдавать экзамен по русскому языку — достаточно предъявить свидетельство об окончании в КНР средней школы или высшего учебного заведения, после чего можно начать учебу на подготовительном языковом факультете. Эти обстоятельства и играют решающую роль для определенного числа молодых китайцев при выборе места учебы.

К сожалению, приезжая в Россию без должной подготовки, китайские студенты нередко оказываются не в состоянии овладеть в необходимой степени рус-

Казалось бы, российские вузы, будучи хорошо знакомы со спецификой контингента прибывающих из Китая, без особого труда могли бы создать у себя эффективную систему языковой подготовки, подобную той, которая существует в США, Англии, Германии. Однако этого не произошло, хотя по логике вещей это отвечало бы материальным интересам учебных заведений. В настоящее время постановка учебного процесса явно не всегда и не везде находится на должной высоте.

Приведем в качестве примера выдержки из интервью китайскому репортеру студентки МГУ по имени Чжан Хань. «В подготовительной группе собрались студенты из Италии, Венгрии, Чехии, Кореи и

других стран. Друг друга мы не понимали и общаться не могли. Преподаватель говорил то по-русски, то по-английски. Но, как он ни старался, как ни помогал себе жестами, никто не понимал, о чем он говорил и чего хотел от нас, какие давал задания». Дальше девушка рассказывает о том, как в непривычной обстановке, сталкиваясь на каждом шагу с разного рода бытовыми трудностями, она впала в отчаяние и несколько раз собиралась бросить учебу и вернуться домой. Перед поездкой она заранее настроилась не только на напряженную учебу, но и на нелегкую, даже сопряженную с опасностями жизнь. Действительность превзошла все ее ожидания.

Здесь необходимо иметь в виду, что пониженный барьер для иностранцев, поступающих в российские вузы, — скромная плата за обучение и невысокие требования на вступительных экзаменах — оказывают не лучшее влияние на контингент абитуриентов. Газета «Бэйцзин ваньбао» приводит слова ответственного работника из системы высшего образования, курирующего учебу за границей. Указав на облегченные правила приема в российские вузы, он замечает: «Поэтому учеба в России — это выбор выпускников со слабым аттестатом и детей из семей с невысоким заработком». В другом издании можно прочесть: «Обучающиеся за свой счет в основном приезжают в Россию сразу после окончания школы. Большинство из них — те, кто не сумел сдать экзамены в вуз».

Порочный круг

Положение усугубляется тем, что в российской системе образования существуют альтернативные, облегченные пути получения дипломов, порожденные коррупционной средой вкупе с укоренившимся снисходительным отношением вузов к платным студентам. Некоторые студенты

охотно вступают на такой путь, других подталкивает к этому возможность овладеть русским языком, а следовательно — и избранной специальностью. Этому способствует и то обстоятельство, что китайские студенты не имеют намерения осесть в России и интегрироваться в российское общество и, следовательно, лишены тех мощных стимулов овладеть языком страны пребывания, какие воздействуют на них в западных университетах.

В свою очередь, преподавателей расхолаживает отсутствие у студентов интереса к усвоению материала на их уроках. Таким образом, создается порочный круг.

Слабое знание русского языка означает, что студенты не в состоянии должным образом освоить профильные предметы и стать полноценными специалистами. Тем более, что при весьма скромных стипендиях определенная часть студентов вынуждена тратить время и силы на подработку. (В нашем опросе, как и в упомянутом опросе В. Г. Гельбраса, тех, кто обходится без подработки и только учится, оказалось одинаковое число — приблизительно 65%. Согласно полученным нами результатам, программу обучения усваивают хорошо — 31%, усваивают недостаточно из-за языковых трудностей — 51%, а из-за необходимости работать — 13%.) В одном из выступлений генконсул КНР в Петербурге подчеркивал: «Китайских студентов, успешно овладевших и русским языком, и профессиональными знаниями, крайне мало».

Китайская пресса, в особенности — ориентированная на российского читателя, в принципе избегает критики каких бы то ни было наших порядков, однако изредка позволяет себе деликатным образом коснуться тех или иных изъянов российского бытия. В этой связи представляет интерес статья «Чем привлекают китай-

ских студентов российские вузы», в которой на обычном комплиментарном фоне вежливо сформулированы упреки: (1) «мягкость требований на вступительных экзаменах не может гарантировать качество обучения»; (2) в глазах молодежи известные деятели, в свое время учившиеся в России, «смешались с огромным количеством студентов, которые хотят только одного: получить диплом. Так сформировались сомнения в качестве высшего образования в России, ударяющие по ее имиджу»; (3) «если российские вузы хотят заинтересовать китайскую молодежь, им следует опросить ее, проанализировать ответы. Думать только об экономических интересах — невыгодно» (последнее, очевидно, означает, что невыгодно принимать неподготовленных студентов только потому, что они платят за обучение).

Мы теряем сотни миллионов долларов

Стремясь по возможности компенсировать дефекты российского образования, китайские власти начинают создавать в прилегающих к нашей стране регионах так называемые «подготовительные базы для учебы в России». Их назначение — компенсировать дефекты языкового обучения в России, чтобы студенты могли выйти из российских вузов «специалистами международного уровня», какими и должны быть, по справедливому убеждению китайской стороны, те, кто вкусил плоды зарубежного образования. Такие базы созданы, например, в Дунбэйском сельскохозяйственном институте, в одном из институтов Внутренней Монголии.

Рассчитывая на поступательное движение российско-китайского экономического сотрудничества, Китай выражает намерение шире пользоваться услугами российских вузов, он хотел бы в течение 4 — 5 лет довести числен-

ность китайских граждан, обучающихся в России, до 35 — 40 тыс. человек ежегодно и с этой целью выдвигает целый ряд конкретных предложений. Как отмечают авторитетные российские эксперты, «китайский рынок представляет очень емкую область экспорта образовательных услуг из России. Этот рынок может оцениваться в сотни миллионов долларов в год». Не менее существенно, что иностранные студенты со временем зачастую становятся незаменимым связующим звеном в двусторонних отношениях, способствуя установлению доверия и налаживанию надежных связей. Неслучайно и США, и Европа стремятся заполучить к себе как можно больше китайских студентов, вплоть до того, что в определенных случаях берут на себя часть расходов по их обучению.

Создается, однако, впечатление, что Китай больше заинтересован в интенсивном образовательном сотрудничестве и, в частности, в обучении своих студентов в России, чем сама Россия. В том ли дело, что Китаю нужны российские рынки и — пока еще — технологии в большей мере, чем нам — китайские? Или дело просто в нашей нерасторопности? Как бы то ни было, сегодня Россия могла бы получать

гораздо большую отдачу от обучения китайских студентов, если бы основательно занялась этой проблемой.

Итак, китайская молодежь «проезжает мимо России» по той же причине, по которой уезжает из России российская молодежь. Но все-таки китайских студентов было бы больше, если бы мы их активнее привлекали и лучше учили.

P.S. *Отвечая на возражения, которые уже приходилось слышать, подчеркнем: мы прекрасно знаем, что не везде в России плохо поставлено обучение русскому языку. Автор и сам встречал немало китайцев, окончивших российские вузы и прекрасно владеющих русским. Он также вполне осведомлен о том, что некоторые российские университеты активно рекламируют себя на китайском образовательном рынке и вообще проявляют живой интерес к расширению набора молодежи из КНР. В данной статье речь идет лишь о тенденциях — однако тенденциях, достаточно четко выраженных, в немалой мере определяющих положение дел с образовательной миграцией из Китая в нашей стране.*

Экс-глава омского УФМС осужден за получение взяток от нелегалов

Омский областной суд вынес приговор бывшему руководителю УФМС России по Омской области Владимиру Аллесу. Полковника признали виновным в получении взяток за покровительство китайской диаспоре.

Расследование громкого уголовного дела длилось более года. Владимир Аллес был арестован после того, как получил 300 тысяч рублей от гражданки Китая и известной омской бизнесвумен Ван Ив. По версии следствия за эту скромную плату руководитель УФМС пообещал помочь двенадцати китайцам, задержанным за незаконное пребывание в Сибири. Нелегальные мигранты не желали депортироваться в Поднебесную и добивались более мягкого наказания. Предприятию, принявшему на работу гастарбайтеров без документов, грозил крупный штраф: до 850 тысяч рублей за каждого нелегала. Однако после денежного вознаграждения дело было улажено мирным путем.

Как выяснилось, необходимую сумму для начальника миграционной службы китайцы передавали через его супругу, Раису Аллес и делали это уже не впервые.

— Нам удалось доказать, что за три года Владимир Аллес получил от китайской предприниматель-

ницы 3 взятки на общую сумму около шестисот тысяч рублей, — сообщил «РГ» прокурор отдела прокуратуры Омской области Владислав Сторожук. — По еще девяти эпизодам суд посчитал его вину недостаточно доказанной.

По версии следствия, небольшие суммы размером от 30 до 100 тысяч рублей Раиса Аллес просила у Ван Ив регулярно. По словам китайки, деньги требовались то на прием высокой делегации у большого начальника, то на покупку новой мебели, то на подарки к Новому году. Взамен руководитель миграционной службы оказывал китайской диаспоре в Прииртышье «общее покровительство». В частности, выдавал необходимые разрешения для работы на омских полях и стройках и помогал в получении квот.

Несмотря на то, что подсудимые своей вины так и не признали, суд согласился с доводами прокуратуры. За неоднократное получение взяток Аллесу назначен внушительный срок — 5 с половиной лет в колонии строгого режима. Его супруга признана виновной в посредничестве. Она выплатит штраф в полмиллиона рублей.

«Российская газета»

20 ЛЕТ СНГ. ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ...

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»,
руководитель Секретариата Сети МИРПАЛ

Нужны новые механизмы и новые институты

Бросая взгляд на 20 лет существования СНГ, хочу сразу сказать, что так называемое «постсоветское пространство», хотя некоторым нашим партнерам по СНГ этот термин не нравится, на мой взгляд, очень верно отражает главный фактор, удерживающий Содружество от распада. Это фактор общей территории, общей когда-то культурной идентичности, общей судьбы, общих побед и трагедий.

Исторически основная часть этой территории жила в границах Российской империи, потом в границах СССР, а теперь — СНГ. Но дело не в названии, а в том, что это естественно сложившаяся форма существования нашей общей цивилизации. Из всего многообразия проблем, связанных с выстраиванием Содружества, хочу остановиться на миграционных процессах, не просто происходящих, а прямо — таки бурлящих на нашем постсоветском пространстве.

Вследствие плохой демографии у России, видимо, нет будущего, если она не останется стержневым государством на постсоветском пространстве. То есть если не продолжит нести знамя экономического и духовного лидера общности народов, входящих в состав СНГ. Но по-

скольку это уже не единое государство, административных ресурсов, как бы они ни были экономически обеспечены, уже не достаточно

Позиция большинства стран, рассматривающих миграцию и мобильность как позитивный тренд развития мирового сообщества, совершенно четко артикулирована, по крайней мере, на вербальном уровне. Но больших успехов в этом деле добиться пока не удается, хотя снятие всех ограничений на передвижение мигрантов позволило бы, по данным экспертов, удвоить объем мирового ВВП.

Для более эффективного использования миграционных процессов нужны новые международные институты, соответствующие духу времени и интересам всех стран Содружества. В этой связи проект Всемирного Банка по созданию на пространстве СНГ сети, объединяющей специалистов в области денежных переводов и практиков в области миграции (MIRPAL) — весьма своевременен.

Особенно ценна, на наш взгляд, идеология реализации этого проекта. Его основа — это сетевой принцип. Национальная сеть формируется из числа представителей всех заинтересованных национальных органов власти, бизнес-структур и гражданского общества. Таким

образом, достигается системный подход в решении миграционных проблем. Это позволяет вывести столь чувствительные вопросы, как межнациональные, межэтнические, межконфессиональные отношения, из сферы влияния бюрократии, где превалируют подчас узковедомственные интересы, а так же обеспечивает надежную обратную связь.

Совместная работа экспертов и практиков стран исхода и стран приема мигрантов дает возможность свежим взглядом окинуть все миграционное пространство СНГ, по-новому осмыслить проблемы, требующие незамедлительного решения. Сейчас как никогда нужна живая, творческая работа, коренная ломка мешающих, застывших представлений и традиций, как это имеет место в научном творчестве.

Вот свежий пример. Последние изменения в российском миграционном законодательстве декларируют свою направленность на совершенствование механизмов регулирования внешней трудовой миграции, упорядочение привлечения трудовых мигрантов частными лицами, предоставление определенных преференций квалифицированным специалистам. Такой подход, конечно, можно только приветствовать.

Однако проверка жизнью показала, что это всего лишь украшение фасада миграционной →

политики, вызванное необходимостью по крайней мере внешне поддержать идею модернизации. Новшества не вызвали активного притока в Россию высококвалифицированных специалистов. И попытка пополнить бюджет за счет поступлений от предполагаемой продажи более 2 млн. патентов для домашних работников тоже не увенчалась существенным экономическим успехом.

По сути же для миллионов трудовых мигрантов механизмы реализации нового закона остались прежними. Их основа — это жесткие административные принципы регистрации и оформления приглашения на въезд, заложенные еще в 30-60-е годы прошлого века для командной экономики СССР. Т.е. по-прежнему продолжают действовать миграционные фильтры, через которые работодателям и иностранным работникам крайне сложно пройти, чтобы легализовать трудовые отношения.

Этот пример со всей очевидностью демонстрирует назревшую необходимость поиска новых механизмов и институтов конструирования и реализации новой миграционной политики, отвечающей современным вызовам и реальным процессам, происходящим на пространстве СНГ.

В этом контексте MIRPAL, безусловно, является новым институтом. К тому же это система живая, самообучающаяся и саморазвивающаяся, способная оперативно реагировать на происходящее. Она позволяет, используя сформированные внутри сети каналы связи между участниками, быстро распространять передовой опыт и уже накопленные знания и практики в миграционной сфере. Это достигается как во время проводимых MIRPALом видеоконференций, семинаров и конференций, так и в процессе свободного обмена информацией между членами сети, что может быть наиболее важно. При этом взаимодействие строится не только в пределах на-

циональных сетей внутри каждого из государств-участников, но и на межгосударственном уровне.

По мнению Секретариата сети, а также большинства её участников, значимость MIRPAL, а соответственно и эффективность влияния сети на конструирование миграционной политики на пространстве СНГ, можно существенно поднять, придав её деятельности более практическое значение.

Мы осознаем, что MIRPAL в отличие от существующей аналогичной сети в странах ОЭСР еще должен доказать свою полезность основным акторам миграционной политики в странах СНГ. Так вот, наглядным доказательством могли бы стать пилотные проекты в области статистического учета мигрантов, а также проекты по уточненной оценке денежных переводов иностранных работников на основе передовых методик.

Использовать MIRPAL лишь как еще одну площадку для обмена информацией в сфере миграции нам представляется просто нерациональным. Это не отвечает нашим возможностям, а главное — расширения сферы деятельности МИРПАЛ требует острота и важность проблем.

По данным Всемирного банка, объемы ежегодной трудовой миграции между странами СНГ составляют более 10 млн. человек. Большая часть этого потока приходится на Россию. Денежные переводы физических лиц из России в страны СНГ, по данным Центрального банка России, составили в 2011 г. порядка 16 млрд долларов США

Опыт последних пяти лет, когда о миграции заговорили как о явлении, играющем серьезную роль в жизни мирового сообщества, к сожалению, демонстрирует вновь и вновь технократический подход. Люди рассматриваются как некий технический трудовой ресурс, который при правильной выстроенной логистике можно доставлять в определенных количествах в нужные точки. Нет, так механистически управлять людскими потоками не получится.

Однако до сих пор сколь-нибудь осязаемых механизмов, позволяющих эффективно регулировать трудовую миграцию, не предложено. Все остановилось на подтверждении всеми странами СНГ необходимости разработки системы организованного привлечения иностранной рабочей силы. Насколько мне известно, за несколько лет подготовлено лишь около 200 трудовых мигрантов, владеющих востребованными специальностями.

Можно констатировать, что на пространстве СНГ пока не сформировалось какого-либо субъекта — выразителя или интегратора, учитывающего все многообразие интересов различных групп населения всех государств, способного аккумулировать, обработать всю разноплановую информацию и на ее основе генерировать новые подходы и идеи, разрабатывать конкретные проекты.

И вот, подводя итоги 20-летия СНГ, хотелось бы обратиться к ответственным лицам из правительств стран СНГ, отвечающим за вопросы миграционной политики, и к руководителям профильных ведомств с предложением обратить внимание на новое институциональное образование — MIRPAL и включить эту живую, готовую активно действовать сеть в число ключевых межгосударственных институтов, формирующих механизмы реализации эффективной миграционной политики на пространстве Содружества.

Накануне 20-летнего юбилея СНГ редакция журнала обратилась к экспертам, живущим в разных бывших советских республиках, с просьбой ответить на такие вопросы:

1. Помогло ли Вашей стране создание СНГ преодолеть трудности, возникшие после распада СССР?

2. Какие виды миграции преобладают в Вашей стране?

3. С какими странами СНГ и мира у Вашей страны сложились наиболее интенсивные миграционные связи?

4. В чем позитивные и негативные последствия миграции для населения и экономики Вашей страны?

5. Как Вы оцениваете состояние международного правового регулирования миграции в рамках СНГ? Каковы, по Вашему мнению, основные сложности, мешающие успешному развитию партнерства?

6. Эффективно ли регулирует миграцию национальное законодательство Вашей страны?

7. Как Вы оцениваете деятельность Совета руководителей миграционных органов государств — участников СНГ, существующего с 2007 г.?

8. Как Вы относитесь к таким образованиям, как Таможенный Союз и ЕврАзЭС?

9. Что, на Ваш взгляд, надо (в идеале) сделать, чтобы трудовая миграция в СНГ стала более цивилизованным процессом?

10. Какой уникальный опыт в области миграции наработан в Вашей стране (законодательство, институты управления, программы, сотрудничество с общественными организациями)?

Алексей Позняк, заведующий отделом миграционных исследований Института демографии и социальных исследований НАН Украины

1. Да, создание СНГ дало возможность сделать процесс распада СССР контролируемым и цивилизованным, помогло скоординировать многие действия стран, в том числе — в сфере перемещения населения.

2. Наиболее массовой является трудовая миграция жителей Украины в Россию и страны Европейского союза.

3. По миграциям, связанным с переменой места жительства, лидируют Россия, Беларусь, Израиль, США, Германия и Молдова;

По трудовым миграциям — Россия, Италия, Чехия, Польша, Испания, Португалия и Венгрия.

4. **Положительные последствия миграции:**

- снижение напряжения на рынке труда,

- приток денежных переводов.

Отрицательные последствия:

- утрата трудового потенциала,

- ослабление семейных связей,

- социальное сиротство,

- рост неравенства,

- негативные изменения психологии части мигрантов из-за длительного пребывания на нелегальном положении.

5. Полагаю, что двусторонние договоры более эффективны, чем многосторонние. Основная сложность развития партнерства — то, что миграционная емкость стран — реципиентов рабочей силы (Россия, Казахстан) превышает миграционный потенциал стран-доноров (прежде всего стран Средней Азии).

6. В Украине только недавно приняты Концепция миграционной политики и План мер по ее реализации. Эффективность этих актов оценивать рано. Успешными могут быть признаны лишь отдель-

ные направления регулирования миграции (например, лицензирование фирм, занимающихся трудоустройством граждан Украины за границей, политика в сфере предоставления убежища).

7. Ответа нет.

8. Украине не следует входить в состав любых образований, функционирование которых предусматривает наличие наднациональных органов.

9. Необходимо договориться о возможности предоставления гражданам стран СНГ, работающим в других странах СНГ, бессрочных разрешений на работу (вариант: автоматически продлевать разрешение на следующий период, если мигрант не совершал нарушений законодательства или правил пребывания).

10. Миграционная политика Украины только формируется, на данный момент вряд ли можно говорить о наработке какого-либо уникального опыта.

Анатолий Топилин,
заведующий сектором демографии, миграционной политики
и регулирования рынка труда ФБНУ «Институт макроэкономических
исследований»

Наталья Власова,
вице-президент Фонда поддержки
социальных проектов
«Миграция XXI век»

Роль миграции в интеграционных процессах на пространстве СНГ

Поиск путей к сближению

Прошло 20 лет со дня подписания соглашения между бывшими союзными республиками о создании Содружества Независимых Государств. Два десятилетия — достаточный срок, чтобы подвести некоторые итоги и сделать выводы.

Движение стран СНГ на пути интеграции идет сложно и болезненно.

В апреле 1997 г. был осуществлен прорыв в виде создания ударного звена СНГ — Союза России и Белоруссии, с последующим подписанием в декабре 1999 г. Договора о союзном государстве.

В декабре 2000 г. был сделан новый шаг — образовано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), объединяющее Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан.

В октябре 2007 г. подписан договор о создании Таможенного союза, куда вошли Россия, Белоруссия и Казахстан.

В ноябре 2010 г. были подписаны два соглашения по трудовой миграции в рамках ЕЭП: «О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» и «О

сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств».

Плодотворным для дальнейшего развития интеграции стран СНГ оказался 2011 г.:

- в июле были ратифицированы Сторонами — участниками ЕЭП перечисленные выше два соглашения по трудовой миграции в рамках ЕЭП;

- в октябре был подписан Договор о зоне свободной торговли СНГ;

- в ноябре главы государств России, Белоруссии и Казахстана подписали в Кремле Декларацию о Евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Эти документы являются важнейшей вехой на пути к созданию на просторах бывшего СССР нового объединения государств — Евразийского экономического союза.

С 1 января 2012 г. на территории России, Белоруссии и Казахстана будет создано Единое экономическое пространство (ЕЭП), как проект экономической интеграции трех государств.

Как видим, в последние годы страны СНГ проявляют все большую активность в сближении друг с другом. Инициатором многих шагов выступает Россия. Такие процессы обусловлены двумя обстоятельствами: во-первых, мировой экономический кризис принимает все более затяжной характер и затрагивает все страны Содружества; во-вторых, ЕС, сотрясаемый глубокими внутренними противоречиями, теряет свою прежнюю привлекательность. Поэтому Россия при поддержке других стран СНГ заинтересована создать свой евразийский центр, который одновременно противостоял бы влиянию как с запада, так и с востока.

Наиболее продвинутой структурой интеграции является Таможенный союз. Владимир Путин в связи с этим отмечает: «Мы создаем колоссальный рынок с более чем 165 млн. потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением

Единое миграционное пространство предопределено историей

Сегодня, как и 20 лет назад, сохраняют свое значение факторы, предопределяющие возможность и необходимость создания общего миграционного пространства и рынка труда стран Содружества. К ним относятся:

- *сохранение исторически сложившегося территориального разделения труда на постсоветском пространстве, элементов единого народнохозяйственного комплекса;*
- *различия в уровне социально-экономического и демографического развития стран СНГ;*
- *наличие общих транспортной системы и коммуникаций, совместных выходов к ресурсам морских акваторий и другим природным ресурсам;*
- *исторически сложившиеся культурные связи народов, про-*

приходится почти 73% совокупного валового внутреннего продукта стран СНГ при 55% занятых. Индекс производительности труда, рассчитанный как отношение долей ВВП к занятому населению по странам, для России составил 1,33 — что значительно выше, чем во всех остальных странах Содружества.

Учитывая, что показатель производительности труда «тянет» за собой и другие показатели — заработную плату, условия труда, социальные гарантии, становится очевидной направленность вектора как постоянной, так и временной трудовой миграции из стран СНГ в Россию.

Барьеры, мешающие миграции

Трудовая миграция является одним из важнейших факторов интеграционных процессов на пространстве СНГ. Ежегодно на территории государств Содружества мигрирует около 10 млн. человек. Столь высокому уровню миграции способствуют: наличие безвизового пространства между большинством государств СНГ, различия в уровнях экономического и демографического развития, сохранение хозяйственных связей, общего менталитета, культурно-исторические факторы и политические причины.

На пространстве СНГ выделяются государства, принимающие трудовых мигрантов, к числу которых относятся Россия, Казахстан и Беларусь, и остальные государства — доноры рабочей силы.

Развитие интеграционных процессов в миграционной сфере имеет особое значение для России, на долю которой приходится около 80% трудовых мигрантов, перемещающихся в регионе, а их переводы в страны СНГ в 2010-м году приблизились к 12 млрд. долл. и составляют весомую долю дохода ряда стран СНГ (например, в Таджикистане — 33% национального ВВП, в Молдове — 23%). →

Центром интеграционных процессов на постсоветском пространстве и формирования общего рынка труда в ближайшие десятилетия будет оставаться Россия

капиталов, услуг и рабочей силы». Для населения стран, участвующих в процессе интеграции, снятие миграционных и пограничных барьеров дает возможность без ограничения выбирать место проживания, обучения и работы. Простые граждане, как и в советские времена, смогут путешествовать по территории нового союза, не подвергаясь унижительным таможенным проверкам при пересечении границы.

живающих на постсоветском пространстве;

- *наличие языка общения (русского языка), схожих образовательных систем;*
- *схожие ментальности, поведенческие черты, общая историческая память.*

Центром интеграционных процессов на постсоветском пространстве и формирования общего рынка труда в ближайшие десятилетия будет оставаться Россия, на которую

Денежные переводы способствуют сокращению бедности в странах исхода, что в конечном итоге является серьезным фактором стабилизации социальной обстановки на пространстве СНГ.

Возможность восполнять дефицит труда рабочей силой близкой ментальности — огромное преимущество России. Интеграционная политика должна быть направлена, во-первых, на то, чтобы не упустить имеющиеся возможности, использовать их с максимальной выгодой для России, не ущемляя при этом интересов партнеров по СНГ, во-вторых, на формирование позитивного имиджа России в глазах населения стран СНГ.

Интеграция в сфере миграции предполагает создание общего рынка труда и единого миграционного пространства. Однако, как показывает практика, интеграционные процессы в сфере миграции на пространстве СНГ далеки от оптимальных. И здесь можно выделить несколько основных причин:

- несогласованность миграционной политики государств, принимающих трудовых мигрантов, и государств, их направляющих;
- существенные различия между странами СНГ в нормативной правовой базе в сфере миграции;
- несовершенство механизма реализации миграционного законодательства, создающее административные барьеры на пути легализации трудовых мигрантов, обеспечения их прав в сфере труда и социальной защиты в государствах трудоустройства, прежде всего — в России;
- наличие значительного количества теневых посредников в сфере трудоустройства мигрантов за пределами государства их постоянного проживания, что зачастую приводит к усилению эксплуатации трудовых мигрантов;
- отсутствие достоверной информации о реальных объемах миграционных потоков между государствами и денежных переводах мигрантов;

- *возрастающие различия в системах профессиональной подготовки кадров, сокращение употребления русского языка как языка общения.*

Интеграции требует экономика стран СНГ

Развитие экономик стран Содружества в перспективе будет происходить в условиях ужесточения конкуренции со стороны крупных межгосударственных объединений, таких, как ЕС, АСЕАН, НАФТА и других, прежде всего за интеллектуальные и информационные ресурсы. Поэтому стоит задача максимального использования имеющихся в странах СНГ преимуществ для усиления своих позиций на мировых рынках. Должны быть разработаны согласованные экономические механизмы, стимулирующие углубление процессов интеграции на постсоветском пространстве во всех сферах экономики. Необходимо:

- *полнее использовать преимущества межтерриториального разделения труда в рамках СНГ, углублять кооперационные связи между странами Содружества;*
- *создавать совместные предприятия по выпуску высокотехнологичной, наукоёмкой продукции в таких приоритетных отраслях, как энергетика, авиастроение, приборостроение, медицинское оборудование, новые материалы и т. п.;*
- *разрабатывать и осуществлять совместные проекты, такие, как со-*

вместное использование ресурсов Каспийского моря, нефтегазовых месторождений, строительство газопроводного транспорта и др.;

- *развивать совместную инфраструктуру торговли между странами СНГ, включая транспорт, информационные системы, создание электронных торговых площадок, межгосударственных банков и кредитных организаций, проведение международных выставок и т. п.;*
- *создавать благоприятный инвестиционный климат для совместного использования финансовых ресурсов государств — членов СНГ, обеспечивающий развитие конкурентоспособного производства, транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп.*

Темпы роста экономик стран СНГ должны опережать среднемировые, а доля ВВП стран Содружества в мировом ВВП должна возрасти не менее чем в 2 раза (в настоящее время она составляет 3,1%).

Рост экономики стран СНГ и ориентация ее на инновационный путь развития приведет к изменению структуры спроса на рабочую силу. Экономикам всех стран потребуются квалифицированные рабочие кадры, прежде всего в сфере обрабатывающих производств: инженеры, технологи, программисты, специалисты в области химии, новых материалов, проектировщики, экологи и профессионалы других направлений. Одновременно снизится потребность в неквалифици-

Экономикам всех стран СНГ потребуются квалифицированные рабочие кадры, прежде всего в сфере обрабатывающих производств

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

рованной рабочей силе, хотя ещё будут нужны работники в сфере ЖКХ, в торговле, строительстве и в некоторых других отраслях.

Необходимые шаги

ПЕРВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ — выработка согласованной миграционной политики. Необходимо повысить ответственность государств Содружества в проведении цивилизованной миграционной политики, для чего требуется усилить координацию деятельности на основе двухсторонних и многосторонних соглашений, а также повысить роль государств-доноров в предвыездной подготовке трудовых мигрантов.

Необходимы, конечно, и соответствующие институциональные и инфраструктурные преобразования. Прежде всего, следует создавать и развивать специальные структуры миграционных услуг. А это возможно, как показывает

практика, только на основе широкого сотрудничества государственных, частных и общественных организаций.

Кроме того, необходимо ввести в правовое русло деятельность теневых посреднических структур в сфере трудоустройства мигрантов.

ВТОРОЕ НАПРАВЛЕНИЕ связано с модернизацией и гармонизацией нормативной правовой базы в сфере миграции и сопряженных с ней сферах. Модернизация правовой базы должна отвечать партнерским интересам сторон и должна быть направлена на расширение легитимного пространства для миграции и трудовой деятельности, на введение дополнительных каналов натурализации, упрощение правил и процедур оформления статуса мигрантов.

Это предполагает, прежде всего, формирование единого пространства в области профессионального обучения, разработку и применение единого порядка

сертификации профессиональных знаний, умений и навыков, повышение защищенности трудовых мигрантов в сфере труда, медицинского и пенсионного обеспечения. Необходимо повысить информированность мигрантов о возможностях трудоустройства в государствах Содружества, снять административные барьеры при оформлении трудоустройства и одновременно обеспечить защиту национальных рынков труда, не допуская роста безработицы в принимающих государствах.

Практические шаги в этом направлении уже сделаны. В частности, подготовлены проекты соглашений о сотрудничестве государств — членов СНГ в вопросах подготовки и переподготовки трудовых мигрантов по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда, а также о сотрудничестве в области медицинского страхования трудовых мигрантов и членов их семей.

Учитывая особую актуальность вопросов сближения и совершенствования профессиональной подготовки трудовых мигрантов и сертификации их профессиональных знаний, умений и навыков, а также в области оказания квалифицированной медицинской помощи, целесообразно активизировать работу по их рассмотрению в заинтересованных ведомствах и экспертным сообществом.

Новые возможности для отработки нормативной правовой базы для интеграции в сфере миграции открывают Таможенный союз и ЕЭП России, Белоруссии и Казахстана. В рамках формирования правовой базы ЕЭП уже принято прорывное соглашение между тремя странами о правовом статусе трудовых мигрантов и членов их семей, предполагающее свободное перемещение, трудоустройство и наем рабочей силы, не требующее специальных разрешений ни работодателю, ни мигранту. Одновременно принято соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из государств, не входящих в ЕЭП. На этом примере в дальнейшем может быть отработана модель формирования единого миграционного пространства и рынка труда в рамках Общего экономического пространства СНГ.

ТРЕТЬЕ НАПРАВЛЕНИЕ — совершенствование методологии учета объемов трудовой миграции и денежных переводов мигрантов. Эти показатели играют важную роль в управлении миграционными потоками, а также в снижении уровня бедности в государствах постоянного проживания трудовых мигрантов.

На сегодняшний день в государствах СНГ отсутствует достоверная информация о количественном и качественном составе миграции и объемах денежных переводов трудовых мигрантов. Отсутствие такой информации затрудняет проведение эффективной миграционной политики как в государствах приема трудовых мигрантов, так и в государствах исхода.

Координация действий выгодна всем

Для ускорения интеграции в сфере миграции считаем целесообразным **создать при Евразийской экономической комиссии подкомиссию по вопросам регулирования миграционных процессов на территории стран СНГ, наделив её функциями наднационального органа в сфере миграции**. Желательно, чтобы такая подкомиссия состояла не только из представителей миграционных ведомств, но и из авторитетных экспертов в сфере миграции и представителей гражданского общества государств Содружества.

На данный орган необходимо возложить задачу координации в вопросах формирования и функционирования общего миграционного пространства и обеспечения социальной защиты трудовых мигрантов.

На наш взгляд, прообразом такой наднациональной структуры является созданная в 2009-м году по инициативе Всемирного банка сеть практиков в сфере денежных переводов и трудовой миграции в 9 государствах на пространстве СНГ — МИРПАЛ.

Основные задачи данной сети — это совершенствование методологии учета объемов трудовой миграции и денежных переводов, совершенствование управления потоками трудовой миграции и содействие проведению скоординированной миграционной политики в целях создания единого миграционного пространства в рамках СНГ.

Что даст развитие интеграционных процессов на пространстве СНГ в сфере миграции?

Для принимающих трудовых мигрантов государств — России, Казахстана и Беларуси — миграция способна принести немалые выгоды, в том числе:

- *восполнение дефицита рабочей силы;*
- *стабилизация/увеличение численности населения;*

- *геополитическая безопасность страны.*

Для государств Содружества — доноров рабочей силы ощутимые социально-экономические выгоды дополняются политической стабильностью. Среди выгод назовем следующие:

- *снятие социальной напряженности в обществе на основе снижения уровня безработицы в связи с выездом на работу трудовых мигрантов в другие государства, увеличения доходов семей за счет денежных переводов мигрантов;*
- *создание новых рабочих мест в сфере малого бизнеса за счет занятых мигрантами денежных средств, что способствует повышению занятости населения, развитию экономики;*
- *приобретение трудовыми мигрантами профессиональных навыков в государстве трудоустройства;*
- *изучение в той или иной мере языка государства трудоустройства, обычаев и традиций местного населения.*

Создание единого миграционного пространства и общего рынка труда стран СНГ будет способствовать гармонизации интересов в сфере занятости населения, повышению эффективности использования трудовых ресурсов, обеспечению правовой и социальной защиты трудовых мигрантов, созданию благоприятных условий для перемещения населения между странами СНГ и в конечном счете — обеспечению устойчивого экономического роста всех членов Содружества.

Прошедшие 20 лет были трудными, но не бесплодными в сложнейшем процессе интеграции стран СНГ. Накоплен огромный опыт, и сегодня наступает новый этап ускорения. Активные политические шаги, предпринятые государствами — членами Содружества в 2011-м году, вселяют уверенность в том, что единое миграционное пространство будет построено на принципах гуманности и сохранения общечеловеческих ценностей.

Накануне 20-летнего юбилея СНГ редакция журнала обратилась к экспертам, живущим в разных бывших советских республиках...

Василий Кантаржи,

Центр социологических исследований и маркетинга «СBS-АХА», Молдова

1. Создание СНГ чуть смягчило последствия распада СССР в экономическом плане, обеспечив более свободные правила торговли, передвижения людей и товаров.

2. Наиболее популярна трудовая миграция. Две трети миграционного потока направляется в Россию.

3. Самые интенсивные миграционные связи сложились с Россией и Украиной, а из европейских стран — с Италией.

4. Позитивные последствия:

- существенные денежные потоки в виде переводов от мигрантов;
- сокращение бедности;
- рост покупательной способности населения;
- рост бюджетных сборов.

Отрицательные последствия:

- «утечка мозгов»;
- ускорение отрицательных демографических процессов;
- угроза распада семей;
- ослабление позиций местного производителя;
- в будущем — прессинг на систему соцзащиты.

5. Правовое регулирование миграции на пространстве СНГ только зарождается. До сих пор оно, можно сказать, отсутствовало. Двусторонние договоры 90-х годов, которые регламентируют свободу передвижения и проживания на территории другой страны, не соответствуют реалиям сегодняшнего дня.

Больших сложностей для наведения порядка в этом деле я не вижу, разве что отсутствие политической воли.

6. Национальное законодательство также неэффективно. Пока что Республика Молдова мало чего добилась в защите прав своих граждан, работающих за границей.

7. Ответа нет.

8. Ответа нет.

9. Необходима четкая регламентация процесса с обеих сторон, т. е. как стран эмиграции, так и иммиграции, введение миграции в легальные рамки, обеспечение соцзащиты мигранта.

10. Ответа нет.

Штефан Карауш, эксперт, Молдова

1. Нет.

2. Трудовая миграция.

3. Российская Федерация, Украина, Беларусь.

4. **Позитивное влияние:** поток финансовых ресурсов за счет работы мигрантов за пределами страны.

Негативные последствия: демографический спад, «утечка мозгов», снижение уровня подготовки специалистов высокой квалификации, потеря качества товаров и услуг, снижение количества рабочих мест и деградация целых отраслей экономики. Также появление преступных и мафиозных кланов и линий по транспорту оружия и наркотиков, по трафику людей (в том числе детей).

5. Правовое регулирование миграции в рамках СНГ требует радикального пересмотра в пользу мигрантов, для экономической выгоды сторон. Сложностями являются политические амбиции руководства стран и рост ксенофобии.

6. Разрешен ряд проблем в части законодательства, автоматизации контроля за миграционными потоками, демократизации миграционных процедур.

7. Деятельность Совета руководителей миграционных органов государств — участников СНГ считаю малоэффективной.

8. К таким образованиям, как Таможенный Союз и ЕврАзЭС, отношусь положительно.

9. Необходим ряд двусторонних и многосторонних соглашений в сфере миграции населения. С учетом изменения климата и обострения проблем пищи и воды эти вопросы стали принципиальными для существования целых стран и регионов. Меняется геополитическая составляющая в мире, и поэтому эти вопросы становятся главными для мира и жизни на земле, так что их надо решать на всех уровнях: группы стран, СНГ, ЕС, ООН и др.

10. Ответа нет.

Правовое регулирование миграции в рамках СНГ требует радикального пересмотра в пользу мигрантов и для экономической выгоды сторон

«Место рождения» СНГ — Казахстан

1. Помогло ли Вашей стране создание СНГ преодолеть трудности, возникшие после распада СССР?

21 декабря 1991 г. в Алма-Ате была принята Алма-атинская декларация об образовании Содружества Независимых Государств, под которой подписалось одиннадцать глав бывших союзных республик. Хотя соглашение о ликвидации СССР и создании СНГ было подписано главами трех государств — Беларуси, РСФСР и Украины — 8 декабря в Вискулях (Беларусь), именно алма-атинская встреча стала важной вехой в объединении бывших советских государств и закреплении целей и принципов Содружества. В некотором смысле «место рождения» СНГ — в Казахстане. Сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что исторический переход к новой экономической системе и суверенизация республик прошли сравнительно «мягко» именно благодаря согласованию множества сложных вопросов в рамках СНГ в 1990-е годы. Каждый из этих вопросов мог стать предметом межгосударственного конфликта в процессе «размежевания»: и старелые территориальные споры (один из них, по поводу Нагорного Карабаха, привел к локальному армяно-азербайджанскому конфликту), и раздел собственности, и внешние долги, и вопрос об армии, и конечно, вопрос о ядерном оружии и контроле над вооружениями, а также много других вопросов, политических и экономических.

Для нас, занимающихся проблемами миграции, особенно важно то, что Алма-атинская декларация и последующие соглашения государств — участников

Елена Садовская,
кандидат философских наук,
независимый аналитик,
участник Сети МИРПАЛ,
отвечает на вопросы анкеты
журнала «Миграция XXI век»

СНГ помогли создать механизмы для нормальной повседневной жизни населения — для безвизового передвижения через границы, работы транспорта, выплаты пенсий и пособий, медицинского обслуживания. Достаточно перечислить некоторые из этих механизмов: межправительственные соглашения о взаимных безвизовых поездках граждан (1992 и 2000 гг.), соглашение о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения (1992 г.), соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов (1994 г.), соглашение о сотрудничестве в области охраны труда (1994 г.), соглашение о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением мигрантами трудовых обязанностей (1994 г.), соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (1998 г.) и другие. Заключались многочисленные двусторонние соглашения, которые также помогали людям пережить последствия распада Союза. Например, договор о правовом статусе граждан Казахстана, постоянно проживающих на территории России, и граждан России, постоянно проживающих на территории Казахстана (1995 г.), межправительственное согла-

шение между Казахстаном и Россией о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев (1998 г.) и т. д.

Несмотря на эти соглашения образование СНГ не смогло предотвратить системный экономический кризис, который последовал после разрыва экономических отношений в рамках «единого народнохозяйственного комплекса» Советского Союза. Этот кризис и начавшееся в республиках нацие-строительство, которое сопровождалось дискриминацией этнических меньшинств во всех сферах общественно-экономической жизни, привели к стихийной и масштабной эмиграции из страны. Переход Казахстана к рыночной экономике был очень трудным, и тот факт, что на территории Казахстана в 1990-е годы не произошло никаких крупных социальных конфликтов, является в том числе результатом резко возросшей самостоятельности населения. Трудовая мобильность: челночные поездки, индивидуальный торговый бизнес, работа по найму за рубежом — все это стало способом выживания граждан, фактором роста их самостоятельности и ответственности.

2. Какие виды миграции преобладают в Вашей стране?

В Казахстане мы сегодня наблюдаем все типы и виды

миграций: постоянную и временную, законную и незаконную, трудовую и образовательную и т. д. За двадцать лет международные миграции в РК претерпели кардинальные изменения. Ключевое изменение трендов первого и второго постсоветского десятилетия заключается в том, что Казахстан превратился из страны вынужденной эмиграции в страну трудовой иммиграции. Пик массовой эмиграции из РК пришелся на 1994 г., когда из страны выехало 481 тыс. человек и отрица-

3. С какими странами СНГ и мира у Вашей страны сложились наиболее интенсивные миграционные связи?

Интенсивность миграционных связей Казахстана зависит от типа и вида миграций. Например, главным направлением государственной миграционной политики РК с 1991 г. является репатриация этнических казахов. Репатрианты приезжают в основном из стран СНГ — Узбекистана, Туркменистана, России, а также из Монголии, Китая, Ирана и других.

зать, что Россия среди них — миграционный партнер номер один, далее идут Узбекистан и Киргизия, а затем страны вне СНГ, в первую очередь Китай, Германия и Турция.

4. В чем позитивные и негативные последствия миграции для населения и экономики Вашей страны?

Последствия миграций в Казахстане сложны и разнообразны. Масштабная эмиграция наряду с сокращением рождаемости и повышением смертности в кризисные 1990-е привела к сокращению общей численности населения на 10% к 2002 г. Репатриация этнических казахов и более высокий уровень рождаемости среди коренного населения в 2000-е гг. привели к значительному изменению этнической структуры.

По данным переписи населения, в Казахстане (общая численность населения в 2009 г. — 16,0 млн. человек) за период с 1989 по 2009 гг. доля казахов выросла с 39,7% до 63,1%, а доля русских сократилась с 37,8% до 23,7% от общей численности населения; число украинцев сократилось в 2,6 раза, белорусов — в 2,7 раза, немцев — в 5,3 раза.

Негативные последствия эмиграции из Казахстана связаны с масштабной потерей человеческого капитала. «Утечка умов» привела к дефициту специалистов в сфере образования, здравоохранения, промышленности, в сельском хозяйстве. Нехватка квалифицированных кадров, необходимых для развития инновационных и технологических отраслей экономики, — самый серьезный вызов Казахстану.

Этот фактор снижает возможности достижения конкурентоспособности с другими странами мира, и поэтому изменение места Казахстана в мировом разделении труда (помимо «традиционной» нефтедобывающей специа- ➔

Трудовая иммиграция в Казахстане, как и в России, стала структурообразующим фактором экономики

тельное сальдо миграции составило 410 тыс. человек. В 2010 г. в РК прибыло 41,9 тыс. человек, выбыло — 26,7 тыс., положительное сальдо миграции составило 15,2 тыс. человек. То есть в 2010 г. внешний миграционный оборот сократился в 8 раз по сравнению с 1994 г.

Массовая трудовая миграция происходила и в 1990-е гг. По данным проведенного автором репрезентативного социологического исследования, 15,8% опрошенных в городских домохозяйствах в 1991 — 2005 гг. выезжали на заработки внутри и за пределы страны. В более благополучные 2000-е гг. Казахстан стал сам принимать трудовых мигрантов из Центральной Азии, и это сейчас основной миграционный поток в РК. Численность трудовых мигрантов, въезжающих на заработки в Казахстан (законно занятых и нерегулируемых), в разные годы была эквивалентна 5-10% экономически активного населения РК.

В то же время продолжается эмиграция на постоянное место жительства из Казахстана в Россию, Украину и за пределы СНГ: в Германию, Израиль, Канаду и США. В эмиграционных потоках преобладают славянские группы населения: русские, украинцы, белорусы, а также татары и немцы.

Во временную трудовую иммиграцию вовлечены граждане из стран Центральной Азии: Узбекистана, Киргизстана, Таджикистана, а также из России. Это преимущественно нерегулируемая трудовая иммиграция. В рамках законной трудовой иммиграции в Казахстан приезжают специалисты и рабочие из Турции, Китая, Великобритании, США, Индии, других стран «дальнего» зарубежья. Из РК работники выезжают работать в первую очередь в Россию. В соседних приграничных областях РК и РФ имеет место интенсивная фронтьерская миграция.

Учитывая другие страны, с которыми у Казахстана идет миграционный обмен, можно ска-

лизации) остается под большим вопросом.

Трудовая иммиграция в Казахстане, как и в России, стала структурообразующим фактором экономики. Мигранты трудятся в первую очередь в строительстве, промышленности, сфере услуг, сельском хозяйстве. Вклад мигрантов (законно занятых и нерегулируемых) в экономику в 2006 — 2007 гг., по оценке автора, составлял по крайней мере 10-12% ВВП РК.

Высококвалифицированные специалисты заняты на технологически сложных участках производства, в менеджменте транснациональных корпораций. Иностранцы создают дополнительные рабочие места и переобучают местное население для последующего замещения иностранной рабочей силы, инвестируют в социальные программы и локальные проекты.

5. Как Вы оцениваете состояние международного правового регулирования миграции в рамках СНГ? Каковы, по Вашему мнению, основные сложности, мешающие успешному развитию партнерства?

Международно-правовая база регулирования миграции в рамках СНГ в настоящее время разрабатывается, однако реализация договоров остается большой проблемой. В качестве перспективных направлений можно назвать упрощение режима пересечения границ государств — участников СНГ, особенно для жителей пограничных регионов, и обеспечение прав трудовых мигрантов в государствах приема. Многие соглашения должны заключаться на двусторонней основе. Совершенствование национального законодательства в отдельных странах может привести к упорядочению миграционных потоков и к увеличению их легальной компоненты. Например, в России этому способствовала бы от-

мена системы регистрации для временно пребывающих (такой практики нет нигде в мире), а также упрощение процедуры принятия гражданства РФ для граждан бывших советских республик. Недостаточная политическая воля и «национально-государственный эгоизм» мешают, на мой взгляд, некоторым странам успешно развивать партнерство в рамках СНГ.

6. Эффективно ли регулирует миграцию национальное законодательство Вашей страны?

Казахстан достаточно оперативно реагирует на ситуативные внешние и внутренние изменения. Однако республика не всегда выполняет свои обязательства в отношении трудовых иммигрантов. Республика Казахстан — единственное государство, которое сделало оговорки при подписании Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств — участников СНГ в Кишиневе в ноябре 2008 г. Временные трудовые мигранты не обеспечены правами, которыми обладают постоянно проживающие иностранные граждане.

По мнению экспертов, существование большого числа подзаконных актов, регулирующих права и обязанности мигрантов, а также противоречие подзаконных актов Конституции, другим законам и друг другу — все это долгие годы было основной проблемой миграционного законодательства Казахстана. В 2011 г. был принят новый закон о миграции населения, однако некоторые его статьи по-прежнему не отвечают международным стандартам.

7. Как Вы оцениваете деятельность Совета руководителей миграционных органов государств — участников СНГ, существующего с 2007 г.?

Совету руководителей миграционных органов государств — участников СНГ отводится

основная роль в налаживании сотрудничества в области миграции. К сожалению, мало что известно о работе этого Совета. Возможно, этому органу требуется большая прозрачность и информационная поддержка.

8. Как Вы относитесь к таким образованиям, как Таможенный Союз и ЕврАзЭС?

Отношусь положительно. Более подробный ответ содержится в моей статье о Едином экономическом пространстве. Статья будет опубликована в следующем номере журнала «Миграция XXI век».

9. Что, на Ваш взгляд, надо (в идеале) сделать, чтобы трудовая миграция в СНГ стала более цивилизованным процессом?

Уровень межгосударственного сотрудничества в области регулирования миграционных процессов недостаточен и не отвечает потребностям времени. Необходимо придать новый импульс двустороннему сотрудничеству и, самое главное, реализации заключенных соглашений.

Наряду с международным сотрудничеством каждому государству нужно в первую очередь решать свои внутренние социально-экономические проблемы. В Казахстане (как и в России) необходимо увеличивать мобильность кадров, которая сдерживается сохранением института регистрации и неразвитостью социальной инфраструктуры. К сожалению, вместо либерализации условий правительство республики своим постановлением от 1 декабря 2011 г. в очередной раз ужесточило правила регистрации внутренних мигрантов, что может привести к увеличению незаконной миграции в стране.

10. Какой уникальный опыт в области миграции нарабатан в Вашей стране (законодательство, институты управления, про-

граммы, сотрудничество с общественными организациями)?

В 2006 г. Казахстан провел акцию по легализации незаконных трудовых мигрантов — это был уникальный и успешный прецедент на постсоветском пространстве. Старт был дан Законом РК «Об амнистии в связи с легализацией незаконных трудовых мигрантов». Закон был принят 4 июля 2006 г. Хотя речь там шла о легализации **незаконных** мигрантов, амнистия коснулась в первую очередь **нере-**

гулируемых трудовых мигрантов из стран СНГ, которые прибыли законно (по безвизовому режиму) до 31 мая 2006 г., но не имели законно оформленных документов на трудовую деятельность. В органах внутренних дел РК эти мигранты получали миграционные карточки особого образца, которые давали право на труд в течение 3 лет. **Легализованные трудовые мигранты и их работодатели освобождены от административной ответственности. В ходе амни-**

стии с 1 августа по 31 декабря 2006 г. было легализовано 164,6 тыс. трудовых мигрантов. В том числе: из Узбекистана — 71,1%, из Киргизии — 14,5%, из России — 6,5%, из Таджикистана — 2,8%, из других стран СНГ — 5,1%. Основная часть легализованных трудилась на объектах строительства, в сфере обслуживания и сельском хозяйстве. Казахстанские госорганы намерены и в будущем на регулярной основе проводить акции по легализации.

← стр. 29

Накануне 20-летнего юбилея СНГ редакция журнала обратилась к экспертам, живущим в разных бывших советских республиках...

Лилиана Толочко,
главный консультант,
Министерство экономики Молдовы

4. По данным Национального бюро по статистике, к концу 2010 г. 311 тыс. человек находились в поисках работы за рубежом, что соответствует примерно 25% экономически активного населения Республики Молдова. По данным платежного баланса, в 2008 г. (в докризисный год) сумма поступлений, полученных от работников (резидентов и нерезидентов Республики Молдова) из-за рубежа, составила 1,9 млрд. долларов США (31,2% от ВВП). После снижения в 2009 г., вследствие мирового финансово-экономического кризиса, объемов денежных поступлений из-за рубежа до 1,2 млрд. долларов тенденция к их росту возобновилась, и в 2010 г. эта сумма составила 1,3 млрд. долларов (23,4% от ВВП), а в текущем году эта цифра будет еще выше.

Таким образом, миграция имеет очень большое влияние на экономику Молдовы, в частности — на рынок труда, уровень доходов населения, инфляцию, валютный курс и т. д.

Решения членов домохозяйств работать за рубежом и направлять часть заработных доходов своим семьям в Молдове имеет большие макроэкономические последствия. Данный процесс:

- Способствует экономическому росту через потребление домохозяйств. Так, доля потребления домохозяйств в ВВП увеличилась с 74,2% в 1999 г. до 91,9% в 2008 г. Таким образом, потребление является основным источником экономического роста страны.

- Снижает уровень бедности (расходы бедных домохозяйств выросли более чем на 40% благодаря миграции), а уровень бедности снизился с 73% в 1999 г. до 26,4% в 2008 г.

- Снижает предложение рабочей силы: значительный отток трудоспособного населения за рубеж способствовал снижению уровня безработицы и даже недостатку рабочей силы в некоторых отраслях (например, в строительстве). Как следствие, снижение предложения рабочей силы оказывало давление на уровень заработной платы.

- Финансирует большое отрицательное сальдо торгового баланса.

- Способствует укреплению национальной валюты, что снижает конкурентоспособность молдавских товаров и, как следствие, способствует росту импорта.

- Способствует росту инфляции со стороны спроса.

- Способствует значительному росту налоговых поступлений в бюджет. Доходная основа бюджета все больше зависит от денежных переводов из-за рубежа. Общие налоговые поступления растут в основном благодаря импортным пошлинам и НДС. Вместе с тем сокращение рабочей силы и занятости отрицательно влияет на рост валовой добавленной стоимости, а следовательно — на рост облагаемых налогом доходов. Одновременно с этим рост переводов из-за рубежа способствовал большому росту импорта, а следовательно — и росту поступлений от налогов на импорт.

- Вместе с тем снижает устойчивость пенсионной системы, поскольку мигранты не осуществляют взносов в пенсионный фонд, но имеют право на получение минимальной пенсии.

Исповедь русского
переселенца

И там чужие, и здесь не свои

Олег Чмеленко

В России я нахожусь полгода и часто слышу: «Зачем приехал — у вас в Казахстане все хорошо». Скажу сразу: хорошо живут, в основном, казахи. По моему мнению, причина в их сплоченности. В данном случае сплоченность — это когда один казах устраивается на руководящую должность, а потом всеми правдами и неправдами старается устроить к себе всю свою многочисленную родню. И, скорее всего, дело не в национализме — им легче работать друг с другом, ведь у них одна религия, культура и язык. И мышление у нас с ними разное. Плюс к этому в течение 20 лет после распада Союза СМИ постоянно вбивают в головы населения, что все хорошее, чего добился Казахстан, — все это благодаря уму и работоспособности коренного населения, т. е. русские ни при чем. Все улицы, названные русскими фамилиями, переименованы на казахские (кстати, неизвестные ни казахам, ни нам, русским). Та же участь постигла названия городов, несмотря на то, что большинство из них появились благодаря России.

Я уже и не помню, когда последний раз слышал от казахов о целине. Может, все дело в зависти и ущемленном самолюбии? Ведь у них очень мало достижений в науке, культуре. Да и казахский язык не выдерживает соревнования с русским (это, прежде всего, мнение самих казахов). Очень часто в СМИ появляются громкие заявления о причастности казахов ко многим мировым открытиям. Перечис-

ление займет много времени, все желающие могут ознакомиться с ними, зайдя на казахские сайты в интернете. Из последних мне запомнилось: казахи придумали наряжать елку, изобрели корабли (в степи?!), народная медицина у них появилась за две (!) тысячи лет до китайской.

С одной стороны, я завидую казахам, ведь все это действительно укрепляет их веру в свою исключительность. А с другой стороны, параллельно с этим русские выставляются как захватчики Казахстана и сплошь алкоголики.

«Вы, русские, живете бедно, у вас нет родственников в прокуратуре, суде и полиции, но в большинстве своем вы не подчиняетесь нам».

Он, скорее всего, имел в виду ассимиляцию, т. е. стремление принимать их веру, изучать культуру и язык. Это правда, что русские в Казахстане крайне разобщены и не отстаивают свои права, а единственный выход видят в бегстве в Россию. Как модно сейчас говорить, «голосуют ногами».

Но, как выясняется, и в России нам, мягко говоря, не рады. Мне непонятно, какая «светлая голова»

Неужели России не нужны трудолюбивые, согласные на любую оплачиваемую работу русские люди?!

Обидно за наших дедов и бабушек, отцов и матерей, которые приехали в практически голую степь, на целину, и подняли ее. Есть даже такая шутка: русские варвары захватили казахстанскую степь, оставив после себя города, села, фабрики, заводы, школы, больницы. Этого у них раньше не было, ведь казахи были всегда ковчегниками.

Между тем читаю в казахской газете, выходящей на русском: «Если у тебя друг русский, нужно держать при себе секиру». Ну какой здравомыслящий человек поймет причину такой неприязни? Один мой знакомый казах дал мне такое странное объяснение:

и с какой целью придумала увеличить срок получения российского гражданства с трех месяцев, как было раньше в соответствии с Соглашением Казахстана и России, до нескольких лет? Это для того, чтоб проверить нашу жизнеспособность и отсеять слабых?

Казахстан на этом фоне выглядит намного гуманней и привлекательнее. Ведь он принимает всех своих без исключения. Моя соседка, казашка, прожившая в Монголии 50 лет, приехав в Казахстан, получила гражданство и теперь торгует на базаре овощами. Так она — туда же, заявила мне: «Езжай в свою Россию!» А в России первый попавшийся полицейский,

увидев мой казахстанский паспорт, называет меня казахом, несмотря на мою славянскую внешность.

Теперь я понимаю опасения русских, которые давно хотят уехать в Россию, но все тянут с отъездом: боятся холодного приема на исторической родине. Да ведь и ехать особенно не на что: хотя практически у всех есть жилье, продать его очень сложно. Недавно видел расклеенные листовки: «Не покупайте у русских квартиры — они нам и так достанутся бесплатно». А где-то год назад мой двоюродный брат видел в Караганде, на университете, многометровый плакат: «Русские, не уезжайте — нам нужны рабы и проститутки».

Вот и получается, что русские нужны только в Казахстане, пусть и в качестве рабов...

Получить в России работу с казахстанским паспортом проблематично. Со мной произошел такой курьезный случай: позвонив по объявлению «Требуется грузчики — таджики, узбеки и др.», я услышал категорический отказ из-за того, что я русский, пусть и такой же мигрант...

Еще проживая в Казахстане, слышал слова, произнесенные высоким российским руководителем: кто хотел, тот давно переехал. Ничего подобного!!! Я являюсь членом Республиканского славянского общественного движения «Лад» и видел, что в приемную нашей организации каждый день приходит до 50 человек, мечтающих, но — по уже названным причинам — опасющихся выезжать в Россию.

Неужели России не нужны трудолюбивые, согласные на любую оплачиваемую работу русские люди?!

Все-таки, несмотря на все трудности и обиды, с которыми я столкнулся и еще столкнусь, — ни разу не пожалел, что уехал из Казахстана. Я искренне верю, что у меня и остальных русских из Казахстана хорошее будущее будет только в России.

Где же еще, если не в России?!

← стр. 29

Накануне 20-летнего юбилея СНГ редакция журнала обратилась к экспертам, живущим в разных бывших советских республиках...

Любовь Овчарова, научный сотрудник Академии наук Украины

1. Да.

2. Внутренняя миграция, эмиграция в страны ЕС.

3. Италия, Испания, Польша, Португалия, Россия.

4. Позитив.

Трудовая эмиграция позволяет временно решить проблему излишка рабочей силы, уменьшить безработицу в отдельных областях Украины.

Денежные переводы мигрантов позволяют:

- финансово поддерживать семью;

- повысить уровень жизни домохозяйств (образование детей, качественная медицина);

- накопить стартовый капитал для открытия собственного бизнеса;

- расширить предпринимательскую деятельность,

- сократить масштабы бедности и социальной напряженности в стране;

- повысить уровень потребления.

Негатив:

- ухудшение демографической ситуации в Украине (старение населения и понижение трудоресурсного потенциала в регионах-донорах);

- потеря квалифицированных кадров;

- ослабление семейных связей, непостоянство браков, распространение социального сиротства, которое отрицательно влияет на рождаемость и развитие семьи;

- ухудшение состояния здоровья трудовых мигрантов вследствие изнурительной работы и некомфортных условий пребывания за границей;

- снижение квалификации работников вследствие занятия за границей низкоквалифицированными работами;

- угроза нивелирования социальной значимости занятости в Украине вследствие формирования у молодежи отдельных регионов стереотипа, согласно которому достичь приличного уровня жизни можно лишь путем трудовых поездок за границу;

- нелегальный статус мигрантов оказывает воздействие на формирование психологии правового нигилизма среди этого контингента.

5. Отрицательно. Требуется улучшение институциональной и законодательной базы в рамках СНГ по трудоустройству и защите трудовых мигрантов.

6. Неэффективно.

7. Отрицательно.

8. Положительно.

9. Улучшить статистический учет трудовых мигрантов, создать банк данных о спросе и предложении на рынках труда в странах СНГ, в каждой стране в городских бюро занятости создать департамент по мониторингу и трудоустройству мигрантов.

10. В стадии становления: в 2010 г. создана Государственная миграционная служба на базе отделов МВД Украины; совершенствуется законодательная база в сфере миграции.

Армянские мигранты в России: разоблаченные чужие

Язык как средство общения и... разобщения

Когда я впервые поехала в Соединенные Штаты, мой английский был весьма плох: медленно составляла предложения, с трудом подбирала слова, а некоторые произносила по нескольку раз, чтобы добиться правильного произношения. Мои собеседники, будь то в университете, на улице или в кафе, всегда терпеливо ждали, пока я наконец сформулирую свою мысль. Даже в магазинах, где обслуживание было организовано так, чтобы не образовывались очереди, меня выслушивали с большим терпением. Ни разу не возникало раздражения даже у очень спешивших покупателей. И вот результат: за какие-то десять дней я полностью преодолела свой страх перед иностранным языком.

А сейчас расскажу историю, которую я услышала в ходе проведения полевых исследовательских работ от одной моей собеседницы-мигрантки. Когда она только приехала в Москву к работающему там мужу, ей пришлось отправиться за покупками в продуктовый магазин. Вернулась она с пустыми руками и очень взволнованная, поскольку продавщица высмеяла ее за неправильное произношение русского слова. С того дня, как рассказала моя собеседница, она избегает говорить на русском. Можно себе представить, как ей, боящейся слово произнести, живется в чужой стране.

Этот случай, конечно, не единственный в рассказах мигрантов, уезжающих из Армении в Россию.

Очевидно, что с русской культурой у армян больше общего, чем с

культурой США. Уверена, что мои собеседники-мигранты владеют русским лучше, чем я владела английским, впервые отправляясь в Америку. Большинство армян изучало в школе русский и в какой-то мере знакомо с русской литературой. Многие из любимых ими фильмов — русские, близкие им духовно. Очень многие смотрят российское телевидение. Я уже не говорю о том пласте советской культуры и той памяти, которые являются общими для народов бывших советских республик. Именно эта культурная близость и особенно знание языка, в сочетании с открытым пограничным режимом, заставляют армянских мигрантов отдавать предпочтение России.

Как показывают последние социологические исследования, в эмиграционные процессы вовлечено около 9,7% домашних хозяйств Армении. При этом 92,9% всех мигрантов выезжают в РФ.

Несмотря на то что культурная общность является одним из факторов выезда в Россию, очень часто это не способствует более легкому общению с принимающим обществом, а наоборот, «разоблачает» в мигранте «чужого»: он говорит на другом русском — значит, он чужой. Акцент в языке показывает, к какой группе «чужих» принадлежит мигрант, из какой он страны.

Получается, что мигрант, уезжающий из Армении в Россию, имея большую культурную компетентность для интеграции в местное сообщество, часто оказывается отчужден этим обществом. В то

Алина Погосян,
Институт археологии
и этнографии Национальной
Академии Наук Армении

время как в Америке, которая была для меня совершенно незнакомым пространством, я не чувствовала себя отчужденной. Почему?

Уверена, что причин несколько. Хочу остановиться на одной, которая волнует меня больше всего.

Империалистические предубеждения, которые в советский период скрывались под видом братства народов, впоследствии стали проявляться уже открыто. В России культурный контекст в отношениях зачастую предполагает, что в центре находится русское, а уже в соответствии с этим центром интерпретируются и распределяются остальные культуры. Значит, человек, плохо владеющий русским, не просто плохо владеет иностранным, а плохо владеет языком вообще.

Русскоцентричная трактовка россиянами собственной культуры порождает среди мигрантов непонимание и отчужденность, что, в свою очередь, способствует их изоляции и самоизоляции.

Изоляция и самоизоляция

Некоторые мигранты, приезжая в РФ, стремятся приспособиться к новой жизни, интегрироваться в мейнстрим, стать его частью. Одним это удастся, другим — нет. Тех, кто даже не пытается интегриро-

ваться в мейнстрим, больше. В качестве стратегии адаптации они выбирают изоляцию. Это, конечно, не может быть полной изоляцией. Тем не менее данная группа мигрантов предпочитает оставаться в окружении соотечественников: стараются в основном общаться с проживающими в России другими армянами, родственниками и друзьями, стремятся снять квартиру в том районе, где у них есть знакомые армяне. Поступают на работу к армянину или вместе с армянином. Стараются ходить к врачу-армянину, к парикмахеру-армянину и т. д. Они стремятся создать в России свою Армению, замыкаются в ней и пытаются максимально сократить связь с внешним (русским) миром: одни чувствуют себя отчужденно, другие считают этот мир чужим, а третьи — враждебным (в каких-то случаях это оправдано, в каких-то — нет). Подобное поведение приводит к объединению на основе этнического фактора и к более глубокой изоляции. В результате в России появляются "невидимые" люди (в частности, «недокументированные» мигранты), которые живут годами на территории РФ, однако не высказываются, не участвуют, их не видно и не слышно. Они существуют так, будто их нет.

Бывают случаи, когда мигранты образуют закрытые группы, формирующие в российском обществе собственные правила игры. В некоторых случаях эти правила созвучны правилам игры местного населения (например, дача взятки за незаконное проживание созвучна коррумпированной полицейской системе), но иногда могут и не совпадать с правилами игры общества в целом.

В результате изоляции сокращаются возможности для диалога между принимающим обществом и мигрантами, увеличивается напряженность и риск конфликта. С углублением водораздела между местными и мигрантами усиливается и негативное отношение друг к другу.

Роль фактора этничности

Я делаю акцент на факторе этничности в проблемах мигрантов — с этим не согласятся некоторые ученые, в том числе глубоко мною почитаемые. Они скажут, что этничность — конструкт, который в повседневной практике не существует и остается сугубо на уровне представлений, что это просто мысленное явление, не имеющее реального референта. Они также отметят, что возникшие проблемы имеют социальную, а не этническую основу. Возможно, этничность — действительно вымышленное явление. Однако возможно и то, что этот конструкт имеет вполне реальные и ощутимые последствия только потому, что многие приписывают этничности эссенциалистский характер.

Выше, на примере языка, я уже представила явление отчуждения, изоляции, в некоторых случаях даже нетерпимости. Считаю это явление нетерпимостью на основе фактора этничности.

Вот пример. Мониторинг, проведенный на станциях метрополитена в крупных городах России, выявил, что хотя пассажиры с неславянской внешностью составляют всего 4,6% от общего числа пассажиров, их число среди тех, кого полицейские останавливают в метро с целью проверки документов, составляет 50,9%. Это означает, что пассажиры с неславянской внешностью подвергаются проверке со стороны полиции в 21,8 раза чаще, чем пассажиры со славянской внешностью. Вряд ли

полицейские руководствуются не фактором этничности, а какими-то социальными факторами.

В Москве и Санкт-Петербурге мигранты с кавказской внешностью часто боятся (и этот страх, как правило, бывает оправдан) стать жертвой физического насилия со стороны скинхедов. Мигранты также отмечают, что в определенные дни

(например, в день рождения Гитлера) они даже избегают выходить из дому, поскольку, по их словам, в эти дни скинхеды осуществляют организованные нападения на людей с неславянской внешностью. Эти примеры можно продолжить, показывая фактор этничности как в проявлениях физической нетерпимости, так и в вербальных, риторических и иных проявлениях.

Итак, я настаиваю на том, что проблема лежит в плоскости этничности, если не полностью, то частично. А в чем состоит решение этой проблемы?

Как аукнется, так и откликнется

Несмотря на то, что причины отчужденности и неинтегрированности многих армянских мигрантов, а также нетолерантного отношения к ним, на мой взгляд, часто лежат в плоскости этничности, преодоление этих причин следует искать в совершенно иных плоскостях — в социальной и правовой. Сегодняшняя миграционная политика России, как государства СНГ, принимающего самое большое число иммигрантов, часто служит ответом на события, происходящие в странах происхождения мигрантов, а также рычагом давления на правительства этих стран (например, депортация таджикских мигрантов в ответ на осуждение в Таджикистане русских летчиков или депортация грузинских мигрантов и т. д.).

Терпимость и защита мигрантов тесно связаны с типом сформировавшегося в стране общества. Каждой из стран СНГ еще предстоит пройти путь к такому обществу, в котором высшими ценностями являются достоинство, свобода и защищенность граждан. Только при наличии институтов, гарантирующих достойное, свободное, защищенное проживание своих граждан, можно разработать миграционную политику, которая позволит предоставлять гарантии также и приезжим.

Таджикистан: война, бедность, миграция

С распадом СССР Таджикистан (РТ) пережил двойной удар, от которого страна не может оправиться до настоящего времени. Гражданская война 1992-97 годов между коммунистической номенклатурой и новыми исламско-демократическими силами усугубила разрыв экономических связей Таджикистана с новыми независимыми государствами. Экономическая инфраструктура страны была почти полностью разрушена. До сих пор Таджикистан не достиг уровня ВВП 1991-го года. Самым страшным последствием войны стали человеческие потери: свыше 150 тысяч убитых, около 1 миллиона беженцев, 55 тысяч детей-сирот. Безусловно, страны СНГ, в частности Россия и Узбекистан, сыграли важную роль в достижении мира в РТ, выступив в качестве гарантов в урегулировании межтаджикского противостояния.

Зависимая «независимость»

Однако с середины 90-х годов прошлого столетия отношения РТ с соседним Узбекистаном заметно охладели. Руководство Узбекистана прекратило авиасообщение с Таджикистаном, инициировало введение визового режима и заминировало по всему периметру границу с РТ. Все это сделано якобы в целях противодействия возможному вторжению боевиков с сопредельной территории. Из-за таких мер безопасности Таджикистан ежегодно терпит колоссальные убытки. Практически все торговые пути из республики, в частности — единственное железнодорожное

сообщение с внешним миром, пролегают через Узбекистан. Соседняя страна то поднимает таможенные пошлины, то по разным причинам тормозит прохождение грузов в РТ и обратно. Так, с ноября прошлого года на территории Узбекистана простаивают 320 железнодорожных вагонов, направлявшихся в РТ. Причина — разрушение опор железнодорожного моста из-за взрыва, по версии Узбекистана — террористического. Две области Таджикистана оказались практически в экономической блокаде, не получая жизненно важные продовольствие и ГСМ. Кроме того, Таджикистан зависит от поставок узбекского природного газа и потоков электроэнергии через Узбекистан из Туркмении. Узбекистан ежегодно поднимает цены на свои энергетические услуги, из-за чего в настоящее время покупка газа Таджикистаном сведена к минимуму и население его практически не получает уже много лет.

Таким образом, суверенитет не принес Таджикистану реальной независимости. У каждой из стран СНГ свои национальные интересы и геополитические амбиции, поэтому договариваться по тем или иным вопросам, как в двустороннем формате, так и в рамках СНГ, бывает очень сложно. Вместе с тем Таджикистан нацелен на интеграцию на региональном и субрегиональном уровнях в рамках многосторонних союзов и организаций с участием стран СНГ (ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ), в целях сохранения стабильности и безопасности в республике, обеспечения своих геополитических, военных, экономических, гуманитарных и прочих интересов.

**Нигора
Бухари-заде,
журналистка из Таджикистана**

За рубеж — в поисках хлеба насущного

С первых лет суверенитета характерным явлением для Таджикистана стала внешняя трудовая миграция. Разрушенная и разворованная во время войны экономика по сей день находится в плачевном состоянии. Ее развитие тормозится слабым продвижением реформ, в том числе в сельском хозяйстве, а также системной многоуровневой коррупцией, отсутствием эффективной кадровой политики, ограниченностью транспортных связей Таджикистана с внешним миром (страна находится в транспортном тупике) и множеством других факторов. В силу всех этих причин Таджикистан остается беднейшим государством в СНГ. Минимальная зарплата в республике — около 13 долларов, средняя зарплата врачей и учителей — около 100 долларов.

Крайняя бедность вынуждает таджикстанцев покидать республику в поисках заработка. Сегодня почти половина трудоспособного населения страны (около 1,5 миллионов человек) является трудовыми мигрантами. Основной поток мигрантов (более 90%) направляется в Россию, около 3-4% — в Казахстан. Небольшое количество выезжает на заработки в Украину, Беларусь, Китай, ОАЭ, Южную Корею и страны Восточной Европы.

Цена трудовой миграции

Денежные переводы трудовых мигрантов (более 2,5 млрд. долларов) составляют в последние годы 40-45% в структуре ВВП Таджикистана. Это значительная подпитка экономики. Очевидно, что от экспорта рабочей силы власти страны в среднесрочной, а может, и в долгосрочной перспективе отказываться не собираются. Трудовая миграция кормит тысячи семей и служит нейтрализатором социальной напряженности.

Вместе с тем массовая миграция населения имеет и массу негативных последствий. На заработки выезжают в основном мужчины, а значит, мужские дела легли на женские плечи. Сегодня на полях Таджикистана можно увидеть только работающих женщин и детей. Дети бросают школы, чтобы помогать матерям. Оставленные семьи, растущие без отцов дети, армия невест без перспективы выйти замуж — все это оборотная сторона миграции.

Среди рисков миграции — нелегальное положение многих мигрантов в России и, как следствие, ущемление их трудовых и социальных прав, отсутствие доступа к средствам правовой защиты. Мигранты в России часто страдают от проявлений этнической нетерпимости, рискуют здоровьем (плохие условия труда, работа на морозе, в неотапливаемых помещениях), а иногда — и жизнью (несоблюдение норм безопасности труда, нападения националистов). Для эко-

номики Таджикистана негативной стороной миграции является отток мужской рабочей силы, а также выезд из страны низкооплачиваемых работников социальной сферы — врачей, учителей, научных сотрудников. Беспокойство вызывает и безвозвратная миграция. Наиболее квалифицированные работники стараются остаться в России, получить вид на жительство и гражданство, в то время как сам Таджикистан испытывает серьезный кадровый голод.

Прорехи миграционного законодательства

Как известно, ещё в середине 90-х годов прошлого века на уровне СНГ было подписано Соглашение о защите прав трудовых мигрантов. Подобные соглашения были подписаны Таджикистаном на двусторонней основе с Россией и Казахстаном. Однако положение трудовых мигрантов (не только, конечно, таджикских) показывает, что далеко не все нормы данных соглашений эффективно работают, особенно в части обеспечения трудовых и социальных прав мигрантов и членов их семей. Следует отметить, что Россия как страна — крупный реципиент иностранной рабочей силы до сих пор не подписала Международную конвенцию о защите прав всех трудовых мигрантов и членов их семей, что позволяет стране в своем национальном законодательстве отступать от соответствия международным правовым нормам.

В целях регулирования внешней миграции в РТ принята Национальная стратегия трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубежом на период 2010 — 2015 гг. Принятый в 1999-м году и действующий по настоящее время закон «О миграции» морально устарел, поэтому в настоящее время разрабатываются законопроекты «О трудовой миграции граждан РТ» и «О частных агентствах занятости».

Нужна политическая воля

Очевидно, что миграционное законодательство требует совершенствования в каждой из стран — как в странах приема, так и в странах выезда мигрантов. Миграция — настолько активный процесс с быстро меняющимися тенденциями, что чиновники и законодатели всегда должны, что называется, «держать руку на пульсе» и перманентно вносить в законодательство коррективы, направленные на обеспечение лучшего положения и прав граждан, вовлеченных в него. Требования законов должны быть более гибкими и выполнимыми, необходимо исключить риски, толкающие мигрантов в нелегальное поле. Практика показывает, что противостоять нелегальной миграции в странах приема нужно не карательными мерами, а созданием таких законодательных норм и механизмов, которые сделают незаконный труд просто невозможным.

В России, принимающей миллионы гастарбайтеров самых разных национальностей, должна быть проявлена политическая воля для преодоления ксенофобских и антимигрантских настроений. Вызывает беспокойство, что у определенной части местного населения, в том числе у самих чиновников, сложилось отношение к мигрантам как к людям второго или даже третьего сорта. Подобное в цивилизованных демократических странах недопустимо.

В свою очередь, страны — отправители трудовых мигрантов, в частности Таджикистан, должны принимать все меры для того, чтобы выезжающие на заработки люди приобретали требуемые в стране приема профессиональные навыки, хотя бы на разговорном уровне владели русским языком и соблюдали элементарные общепринятые правила культуры поведения.

Накануне 20-летнего юбилея СНГ редакция журнала обратилась к экспертам, живущим в разных бывших советских республиках...

Зумрад Солиева,

Министерство

внутренних дел Таджикистана

1. С точки зрения духовной — да, создание СНГ помогло, а в экономической и политической сфере — нет.

2. У нас есть и внутренняя, и внешняя миграция, а в последнее время развивается семейная и женская.

3. 90% миграционных потоков направляются в Россию. На втором месте Казахстан. Подписано Соглашение о трудовой миграции между Республикой Таджикистан и Республикой Беларусь. Обсуждаются альтернативные направления миграции: Южная Корея, Катар, Чехия, Саудовская Аравия.

4. К позитиву можно отнести:

- снижение напряженности на внутреннем рынке труда; возможность хоть как-то обеспечить свои семьи;

- оживление экономики в результате денежных переводов;

- приобретение новых навыков и освоение новых технологий.

Негатив — нарушение семейных связей.

5. Очень хорошие креативные предложения и разработки представляет белорусская сторона, а российская — технические разработки единых баз данных по трудовой миграции. Перспективная идея — создание единого миграционного пространства, формирование единообразных подходов к регулированию вопросов миграции, пребывания, въезда-выезда, гражданства.

Сложности: разный институциональный уровень в странах СНГ; также не совпадают способы модернизации сбора и обработки статистических данных и показателей.

6. В Республике Таджикистан создана достаточная правовая база для регулирования вопросов трудовой миграции. Создана Межведомственная комиссия по регулированию вопросов трудовой миграции, приняты Концепция и Программа в этой сфере. В настоящее время продолжается совершенствование законодательной базы.

Мешает слабая межведомственная координация, недостаточный уровень подготовки сотрудников, несоответствие существующей практики и механизмов исполнения законодательства.

7. Главная сложность: несовпадение интересов принимающих и отправляющих стран.

8. Образование Таможенного Союза и ЕврАзЭС оцениваю положительно.

9. Чтобы трудовая миграция в СНГ стала более цивилизованным процессом, необходимо:

- *повысить ответственность уполномоченных органов в сфере миграции за реализацию стратегий и программ;*

- *укрепить межведомственную координацию, в частности — при организованном наборе учитывать требования принимающей стороны к нанимаемым работникам;*

- *повысить ответственность за привлечение работников с неурегулированным статусом;*

- *усилить защиту трудовых мигрантов во всех сферах — политической, экономической, физической и социальной;*

- *оживить структуры уполномоченного органа по миграции, работающие за рубежом, с приданием им полномочий выхода на правоохранительные органы принимающей стороны в случае нарушения прав и свобод граждан Республики Таджикистан;*

- *проводить на постоянной основе работу по минимизации проявлений ксенофобии и шовинизма по отношению к людям, приехавшим исключительно в мирных целях и не от хорошей жизни;*

- *формировать в сознании общества принимающей стороны установку, что миграция фактически спасает людей, которые вынуждены покидать свои дома и семьи в поисках заработка.*

10. В связи с тем, что за последние 5 лет вопросы трудовой миграции в Таджикистане передавались из ведомства в ведомство дважды, существовавшие наработки частично утрачены и приходится решение некоторых проблем начинать с нуля. В настоящее время трудно прогнозировать эффективность той или иной модели, для этого нужен независимый объективный мониторинг.

Положительный опыт:

- *совместная работа в рамках СНГ и ЕврАзЭС, а также сотрудничество с международными, общественными и неправительственными организациями, так как они не связаны политической волей отдельных групп или властителей.*

Уникальный опыт:

- *площадка МИРПАЛ, где встречаются единомышленники и специалисты, отвечающие за общее дело.*

Положительный опыт:

- *создание Общественного совета при уполномоченном органе по миграции.*

Чтобы поездка была успешной

Музаффар Зарипов,
руководитель Центра «Миграция и развитие», председатель
правления Ассоциации образования взрослых Таджикистана,
национальный эксперт по вопросам миграции ПРООН в Таджикистане

В последнее время пред-
търъездная подготовка тру-
довых мигрантов стала
делом особо актуальным.

Страны приёма жалуются, что при-
езжают неквалифицированные ми-
гранты, не знающие языка страны
пребывания, миграционных зако-
нов, местной культуры и обычаев.
Требования, прямо скажем, вполне
жизненные. Не потому, что русским
захотелось насильно привить своё
чужим, а потому, что подготовлен-
ному человеку будет легче жить на
новом месте, культурный шок не
навредит его психике, он без вреда
для своего здоровья возвратится к
себе домой. Родители, жены и дети
трудоустроенного мигранта хотят его воз-
вращения не только целым и невре-
димым, но и с деньгами. А как всего
этого добиться, если трудовой ми-
грант, во-первых, не знает, где все-
му этому научиться, во-вторых, учи-
теля русского языка сами уехали на
заработки, в-третьих, в округе нет
ни одного профессионального учеб-
ного заведения, а если и есть, то оно
не готовит по той профессии, кото-
рой нужно бы научиться, или того
хуже — устарели учебные програм-
мы, материально-техническая база
не отвечает современным требова-
ниям. Возникает много вопросов, на
которые ответы найти нелегко.

На протяжении последних 15
лет я как раз занимаюсь предми-
грационной подготовкой земляков,
которые собираются ехать в Россию
на заработки. За эти годы прове-
дено множество информационных
тренингов, семинаров, сессий, по-

сле которых можно стать... ученым.
Если, конечно, захочешь. Уверен: во
многом успешность поездки зави-
сит от самого трудового мигранта.

В прошлом году мне довелось
по заказу Международной орга-
низации по миграции разработать
новую брошюру, «Руководство
по предтъръездной подготовке для
трудоустроенного мигранта», и сценарии
учебного фильма по мотивам этой
брошюры. Работа серьезная, тре-
бующая немало жизненных знаний
и опыта. Хотел бы выразить благо-
дарность Надежде Осиповой, глав-
ному консультанту департамента по
информационной политике и связям
с общественностью аппарата пра-
вительства Самарской области, за
помощь и поддержку в подготовке
этой брошюры. Довелось прочесть
множество подобных брошюр, и
каждый раз я наталкивался на су-
хой юридический язык, который был
нечитабелен, неинтересен и стра-
дал начетничеством. К сожалению,
заказчикам нравился именно такой
текст. Но мне удалось с помощью
самих мигрантов убедить заказ-
чиков, что брошюра должна быть
написана на простом, доступном
каждому языке. Итак, материал был
разработан, собран, систематизи-
рован, подготовлен на русском язы-
ке, переведен также на таджикский
язык. Был снят также и фильм.

Когда все материалы были гото-
вы, начались так называемые тре-
нинги для тренеров, то есть для тех,
кто эту информацию должен донести
до большого количества трудовых
мигрантов и членов их семей. Это

мастера производственного обуче-
ния профессионально-технических
колледжей, лицеев и центров обуче-
ния взрослых, правительственных и
неправительственных организаций,
активисты джамоатов (сельсове-
тов). Для того чтобы читатель пред-
ставил, о чем идет речь на наших
тренингах, приведу названия не-
скольких тем. Например:

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. Льготы
по здравоохранению, медицинское
страхование, питание, ведение здо-
рового образа жизни, осведомлен-
ность о ВИЧ-инфекции и других ин-
фекциях, передающихся половым
путем, борьба со стрессом.

ЖИЛЬЕ. Начальное и долго-
срочное обеспечение жильем, арен-
да жилья, безопасность в доме,
хозяйственно-коммунальные услу-
ги, соседи и участковый.

ТРАНСПОРТ. Общественный
транспорт, месячный план расходов,
правила дорожной безопасности
для пешеходов, водительские права
и владение автомобилем, правила
уличного движения.

Обучение на тренингах строится
на основе методологии нефор-
мального образования, т. е. обуче-
ния через опыт с использованием
методов интерактивного обучения.
Концептуально такие тренинги раз-
делены на 3 части:

1. Повышение информированно-
сти участников в области предтъръезд-
ной подготовки трудовых мигрантов
в Республике Таджикистан. Знаком-
ство участников с различными этапа-
ми подготовки к поездке. →

2. Пребывание в Российской Федерации, проблемы легализации, трудоустройства, навыки защиты собственных прав, адаптационные проблемы и проблемы обустройства.

3. Создание условий для развития навыков консультирования и информирования участников на тренингах по предотъездной подготовке трудовых мигрантов.

Тренинги показали, что многие не знают элементарных вопросов предотъездной подготовки, не придают должного значения сбору документов. Например, когда речь заходит о медицинской справке, многие думают, что это нужно ФМС России или работодателю. Мы постарались привить нашим мигрантам мысль, что это нужно прежде всего им самим — чтобы узнать состояние собственного здоровья, привести его в порядок перед отъездом. Ведь может случиться, что после прохождения медицинского осмотра человек решит, что ему вовсе не стоит ехать, чтобы не подвергать себя опасности. В 2011 г. зарегистрировано 884 смерти среди трудовых мигрантов, находящихся за пределами Таджикистана, из них 340 возникли по причине болезни.

Есть вопрос, касающийся лично каждого трудового мигранта: это его безопасность. Этому вопросу тренеры уделяют особое внимание. На всем протяжении его пребывания в РФ и возвращения домой любого человека подстерегают опасности, будь то полет на самолете, передвижение на поезде или на автомобиле. От рисков никто не застрахован, и потому, как говорится, береженого Бог бережет. От пожаров, аварий, интоксикации, утопления в 2011-м году в РФ только на конец ноября погиб 371 гражданин Таджикистана. Цифры, прямо скажем, тревожные. Для предотвращения этих трагедий мы уже лет 10 выпускаем плакаты «Законная миграция — залог вашей безопасности», «Помни, тебя ждут дома». Развешиваем плакаты везде, где только возможно.

Ходжент. Тренинг по предотъездной подготовке для трудовых мигрантов

Интересно проходит сессия, связанная с легализацией по месту пребывания, получением разрешения на работу, приобретением патента. Порой попытка объяснить необъяснимое в российской законодательной практике наталкивается на непонимание аудитории. Почему в России невозможно регистрироваться самому? Почему, имея на руках миграционную карту со всеми печатями и штампами, мигрант становится объектом наживы правоохранительных органов? Почему разрешение на работу при официальной стоимости в 3 тысячи рублей приобретается за 18-21 тыс.?! Трудно, конечно, обучать мигрантов правильному поведению и соблюдению законов, когда на практике они не работают.

Тренинги показывают: чтобы решиться ехать в Россию, надо реально представлять, что тебя там ожидает, и знать, куда обращаться в трудной ситуации. Мы сообщаем своим клиентам адреса правозащитных организаций. Однако в большинстве случаев потенциальный трудовой мигрант слушает того, кто сам находится на незаконном положении и приглашает других поступать так же. Я всегда утверждал, что редкими информационными кампаниями не решишь вопрос.

Нужна постоянная работа на уровне структур Миграционной службы при правительстве Республики Таджикистан. Ну как страна может отпустить молодого человека на заработки, когда он не имеет профессии, не владеет языком страны назначения? Каким образом он будет адаптироваться в совершенно незнакомой среде? Ведь то, что он увидел по телевизору, это не настоящая жизнь, реальность — совершенно другая. Не владея русским языком, правилами пребывания, человек самоизолируется, начинает нарушать элементарные правила проживания. Ошибка за ошибкой приводят его в разряд нелегалов, и теперь он автоматически становится «клиентом» правоохранительных органов.

Особенность тренингов по предотъездной подготовке для трудовых мигрантов заключается в том, что примеров из жизни предостаточно. Каждый пример анализируется, устанавливаются причины того или иного действия трудового мигранта или конкретного сотрудника правоохранительных органов, работодателя, посредника. Делаются выводы. Эти примеры обсуждаются всей аудиторией, на групповых работах, проводится мозговой штурм, который закрепляется мини-лекцией.

Язык тренинга особенно важен.

Я настаиваю, чтобы тренинг проходил на русском языке. Конечно, сначала возникает недопонимание, ведь среди мигрантов обычно нет ни одного русского. Но я объясняю, что русский необходим. Что толку с того, если я буду говорить на таджикском, ведь с вами в России никто не будет толковать на нашем языке. Надо признаться, что сейчас особенно чувствуется удаленность от русского языка примерно у 30% участников. Они немного понимают по-русски, однако есть сложности в практическом применении. Русский язык они не изучают в школе, а что-то усваивают из СМИ, благодаря спутниковым антеннам.

Изучению русского на тренингах уделяется достаточно серьезное внимание. Когда в начале тренинга проводится мозговой штурм по проблемам, волнующим трудовых мигрантов, то одним из вопросов всегда оказывается незнание или слабое знание русского языка. А как его изучить, если нет среды общения? Я сторонник того взгляда, что русский язык невозможно изучить в оторванности от практики. Изучение языка хорошо удаётся, когда есть среда общения. Когда некоторые деятели или политики говорят о знании русского языка мигрантами, у меня это вызывает улыбку. Как можно изучить язык, когда мигрантам в сущности не с кем на русском разговаривать? Ведь русский язык, несмотря на его важное место в нашей жизни, не Богом в мозги заправляется. Например я, чтобы овладеть этим языком, проучился 5 лет.

Так вот, на тренингах обсуждаются важность знания языка, возможность получения начального курса, особенности изучения русского языка в Таджикистане. Кроме школ, основам русского языка можно научиться на краткосрочных курсах, можно нанять репетитора. Русский язык реально становится у нас иностранным языком. Иногда, по мере возможности, мы раздаем русско-таджикский разговорник, разработанный специалистами образовательного центра «Мультимедиа».

Я помню, в 2007-м году в Зерафшанской долине из числа учителей русского языка подготовили 20 тренеров для трудовых мигрантов. Методику преподавания разработали специалисты кафедры русского языка Таджикского государственного института языков. Методика была рассчитана на тех, кто уже имел некий багаж знаний. Мотивом для учителей русского языка стала материальная поддержка регионального офиса Программы развития ООН в Зерафшанской долине. Но развитие русского языка без финансового участия самой России, думаю, невозможно. Вывод один: на фоне разрушения русскоязычного пространства и традиционных связей все меньше остаётся возможностей для маневра и восстановления особой роли русского языка как языка межнационального общения.

На протяжении 10 последних лет было разработано много модулей семинаров и тренингов для трудовых мигрантов. Поскольку таджикский народ не знал никогда такой массовой миграции, то, конечно же, у него еще не выработалась особая культура — культура краткосрочной или долгосрочной миграции. Мы учим участников тренинга не оставлять без внимания даже однодневную поездку и готовиться к ней очень тщательно. Здесь рассматриваются вопросы подготовки багажа, дорожной сумки или чемодана, личных документов, предметов личной гигиены, аптечки, нижней и верхней одежды. Рассматривая эти вопросы, участники тренинга до мелочей уточняют детали. Например, что нужно взять с собой в поезд, как себя вести, когда вокруг много незнакомых пассажиров, как правильно хранить вещи и деньги, нужно ли сопровождать чужой багаж, как общаться с пограничниками транзитных государств, таможенниками и линейной транспортной милицией.

Многие участники не знают функций и задач транспортной милиции, таможенного и пограничного контроля. Это потому, что до недавнего времени эти службы

безнаказанно и открыто грабили трудовых мигрантов как при въезде в Россию, так и при выезде. И, слава Богу, по мере развития систем денежных переводов несколько снизился накал страстей. Но появились новые виды ограбления мигрантов. Теперь милиция аэропорта Пулково и Домодедово частенько появляется после прохождения пограничного контроля. Мы анализировали эти случаи во время прохождения темы «Аэропорт». Каждый участник мог привести десятки примеров открытого вымогательства милиции в аэропортах. Все недоумевают, как может милиция, находясь на нейтральной территории, после прохождения пограничного контроля, массово обирать трудовых мигрантов, на каком основании, по каким признакам? Как-то мы говорили о переименовании милиции России в полицию, о перемене отношения полиции к иностранным гражданам. Никто не верит, что ситуация как-то изменится.

Особую значимость на тренингах приобретают вопросы культуры поездки, безопасность и законность миграции. В предотъездной подготовке трудовых мигрантов из Таджикистана задействовано все общество, НПО, национальные и международные правительственные и неправительственные организации, общины, мечети, школы, профессиональные училища, центры образования взрослых, национальная ассоциация образования взрослых Таджикистана. То есть, напрямую или косвенно, задействовано все общество. Последние 8-9 лет Таджикистан лидирует по всем показателям на этом направлении. Другое дело, вызывает много нареканий отношение самих трудовых мигрантов к себе и своей поездке. Во многом подготовленность трудового мигранта зависит от него самого, от его отношения к поездкам за границы своей страны. Поэтому вопросы культуры подготовки к поездкам очень важны.

За длинным рублем — коротким путем

Как живет наш трудовой мигрант в России? Стала ли она для них домом, как к ним относится местное население, планируют ли они когда-нибудь вернуться на историческую родину? На эти и многие другие вопросы искали ответы преподаватели кафедры антропологии Американского университета в Центральной Азии, которые провели исследование в трех российских городах — Казани, Екатеринбурге и Москве.

Амалия Бенлиян,
зам. главного редактора газеты
«Вечерний Бишкек»

«Ваши чушки уже задолбали!»

Эксперт центра социальных исследований АУЦА, доцент факультета антропологии Эмиль Насритдинов и его коллега Руслан Рахимов темой трудовой миграции занимаются уже на протяжении нескольких лет. И они, как никто другой, знают, как на самом деле живут наши гастарбайтеры «по ту сторону холма». Казань, Екатеринбург и Москву исследователи выбрали не случайно. Эти города, во-первых, отличаются друг от друга по масштабу, а во-вторых, тем, как чувствуют себя там наши мигранты.

— Поэтому, говоря о гастарбайтерах в России, нельзя обобщать, — говорит Эмиль Насритдинов. — Надо обязательно уточнять, о каком конкретно случае идет речь. Например, между мигрантами из Баткенской области, работающими в Новосибирске, и их земляками, вкалывающими в Москве, — огромная пропасть. Россия России рознь...

Казань. По словам социальных антропологов, в этом городе

наши мигранты живут более благополучно, чем в других городах России.

— Сосуществование мусульман и христиан здесь имеет давнюю историю, еще со времен Ивана Грозного. За этот длительный период выработались механизмы толерантности и взаимоотношения двух этносов. Мусульмане здесь составляют большинство, к которому относятся и наши соотечественники. Русские в Казани воспринимают кыргызов именно так, — как людей из большинства, поэтому относятся к ним с уважением. А татары считают их братьями по религии. К скинхедам жители Казани относятся негативно и всячески борются с проявлениями национализма и ксенофобии.

Один из наших респондентов, выходец из Кыргызстана, который работает в Казани уже 8 лет, вызвался показать нам город, места, где проводят досуг наши гастарбайтеры. Это в основном торговые центры с развитой индустрией развлечений. И по всему чувствовалось, что он уже освоился здесь и чужаком себя не считает. Повел нас в современный кинотеатр, сказал, что старается не пропускать киноновинки. Затем мы поужинали в японском кафе — излюбленном месте наших мигрантов. После вместе отправились в мечеть на намаз. То

есть, с одной стороны, наши люди ведут светский образ жизни, с другой — стараются придерживаться религиозных принципов. Я называю это социально—культурной гибридность, — говорит Эмиль.

Екатеринбург. Этот город оказался менее приветливым. Таксист, который вез Эмиля и Руслана до гостиницы, узнав, что это ученые из Кыргызстана, тут же выдал им: «Ваши чушки нас уже задолбали!»

— Он жаловался, что в подъезде многоэтажного дома, где он живет, с тех пор, как там поселились мигранты, стало невозможно ходить по лестницам — всюду грязь и вонь, — рассказывает Эмиль. — В тот же вечер мы с Русланом решили пройтись по городу и стали свидетелями неприятной сцены: наш мигрант, хозяин небольшого магазинчика, дерется с пьяным бомжом. Екатеринбург — город между Востоком и Западом, перевалочный пункт. Тем не менее здесь в отличие от Казани две культуры пока не могут мирно сосуществовать, и это напряжение чувствуется во всем.

В Екатеринбурге есть знаменитый рынок «Таганский ряд», а район, где он расположен, называется Сортировка. Когда-то, еще в советские времена, по железной дороге сюда доставлялись про-

дукты и рассортировывались. Отсюда название местности. Теперь этот район облюбовали мигранты. Причем эту территорию и ту, где живут коренные жители, разделяют железная дорога и автобан. Город словно поделен на две части. Та, где живут мигранты, становится менее популярной среди местных жителей, они стараются продавать свои квартиры и переезжать в другие районы города, где присутствие гастарбайтеров менее заметно. Таким образом Сортировка постепенно превращается в своего рода гетто, а это очень тревожный сигнал. Кстати, в местной школе тоже учатся в основном дети приезжих, и кыргызские школьники здесь считаются самыми успевающими, потому что в отличие от своих сверстников из других азиатских республик хорошо говорят по-русски.

Тяжела ты, «шапка»

В Москве, по неофициальным данным, работают около 300 тысяч наших земляков. И этот коварный мегаполис встречает гостей из бывших советских республик отнюдь не с распростертыми объятиями. Большинство опрошенных Эмилем и Русланом мигрантов признались, что практически на каждом углу чувствуют опасность и часто сталкиваются с

проявлением расизма. А 20 апреля — в день рождения Гитлера — у мигрантов неофициальный выходной. В этот день они вообще стараются не выходить на улицу, опасаясь встречи с националистами. Работодатели понимают это и предоставляют им отгул. И несмотря на такое положение вещей, оставлять свои рабочие места и возвращаться на родину мигранты не собираются.

— Ксенофобия — вопрос политический, — говорит Эмиль Насритдинов. — Даже в западных странах националистические выпады выставляют как защиту коренных интересов, и, занимая антимигрантскую позицию, депутаты пытаются завоевать голоса электората. Ксенофобия в России — отражение политической борьбы, поддерживать мигрантов непопулярно. И этот процесс приобретает уродливую форму.

— После закрытия Черкизовского рынка нашим торговцам пришлось туго. Чем теперь в Белокаменной зарабатывают на жизнь наши граждане?

— Да, в Москве из торговой ниши наши люди выпали. Там есть крупный торговый центр «Москва», где аренда павильона доходит до 30 тысяч долларов в месяц, и рынок «Садовод», где в месяц надо платить 85 тысяч рублей за аренду плюс «шапку» хозяину

контейнера — от 50 до 100 тысяч рублей. Суммы для наших людей неподъемные. Поэтому кыргызстанцы в Москве в основном работают на стройке, устраиваются охранниками, уборщиками.

Есть понятие «этническое предпринимательство», когда мигранты используют свои этнические связи, общие культурные ценности и таким образом конкурируют с местным бизнес-сообществом. Я общался с двумя кыргызскими бригадирами, которые курируют наших уборщиков. Оба работают на фирму, у каждого в команде по 20 человек. За одного нанятого работника посредники получают от 300 до 500 рублей. Это выгодный бизнес, и фирмачи тоже внакладе не остаются, потому что им легче иметь дело с одним мигрантом, чем с двадцатью.

— То есть дешевую рабочую силу используют не только местные работодатели, но и сами же мигранты?

— Именно так. Наиболее предприимчивые нашли еще один способ заработать. Снимают в Москве трехкомнатную квартиру за 30 — 40 тысяч рублей в месяц в зависимости от района и «пакут» ее под завязку. В среднем в стандартной «трешке» площадью около 70 квадратных метров поселяются по 25 — 30 человек, причем вперемешку мужчины и женщины! Каждый платит по 3 тысячи в месяц, в результате субарендатор ежемесячно выручает от 75 до 90 тысяч рублей. Мы пообщались с одним таким предпринимателем и побывали в квартире, которую он сдает в субаренду. Этот человек дает приют только непьющим мигрантам и требует от них соблюдения порядка. В противном случае тут же выгоняет.

В этой «коммуналке» действуют жесткие правила. На кухне, в ванной, туалете, коридоре висят таблички, где перечислено по пунктам, что можно делать, а чего нельзя. Вот, например, некоторые требования: занавески →

должны быть всегда закрыты, не хлопать дверью, говорить тихо, не шуметь. Ведь если соседи заметят, что в квартире живет целый айыл, тут же пожалуются хозяину, и с арендатором, который устроил тут ночлежку, сразу расторгнут договор.

— Неужели деньги, которые наши люди получают, трудясь чернорабочими, стоят того, чтобы терпеть все эти унижения?

— Мы встретили парня, который днем работает на стройке, а вечером — охранником. Соответственно на жилье не тратится, потому что ночевать ему есть где. Он зарабатывает прилично и помогает семье, которая в Кыргызстане. Неплохо получают и дворники, если не ленятся, — по 15 — 20 тысяч рублей в месяц. В Бишкеке, а уж тем более в глубинке, таких денег, подметая улицы, они, конечно, не заработают. Но опять же все зависит от человека. Одни пашут добросовестно, другие два дня поработают и уходят в запой, соответственно получают копейки. В поте лица трудятся далеко не все наши мигранты.

Пространство небытия

— На ваш взгляд, миграция меняет характер людей, их привычки, ментальность?

— Меняет, и очень сильно. К сожалению, часто не в лучшую сторону. Типичный случай: парень из кыргызской глубинки, который только что окончил школу, едет в Москву на заработки. Устраивается дворником, первую зарплату тратит на получение регистрации, вторую — на аренду жилья, третью — отправляет домой. А спустя 4 — 5 месяцев он уже покупает себе сотовый телефон за 6 тысяч рублей, пропускает работу, начинает прикладываться к рюмке, гулять. Попав из айыла в мегаполис, многие не могут устоять перед соблазнами большого города, и, что называется, сходят с катушек. То же самое происходит с девушками.

Сами мигранты нам рассказывали, когда, спрятавшись за пивным ларьком, две девушки-кыргызки учили третью пить и курить.

В Москве открыто несколько кыргызских клиник, и в каждой есть акушерское отделение. Очень резко возросло количество аборт и брошенных детей. Вопиющий случай произошел в прошлом году на железнодорожном вокзале одного из российских городов. Наша соотечественница в поезде родила ребенка и на

думают только о том, как набить карманы», — говорят люди. Это, кстати, основная причина, по которой отсюда уезжают. Большинство наших граждан, работающих в России, будущего для себя и своих детей здесь не видят.

Когда мы летели из Бишкека в Казань, в соседнем ряду сидела женщина-кыргызка с тремя детьми. Самолет пошел на снижение, самая маленькая девочка заплакала, и мать ей сказала: «Успокойся, мы почти дома». Когда мы

«Неужели деньги, которые наши люди получают, трудясь чернорабочими, стоят того, чтобы терпеть все эти унижения?»

ближайшей станции оставила его. Когда вокзальные работники обнаружили плачущий сверток, поезд уже ушел. Его догнали и вернули малыша нерадивой мамаше.

Одна девушка призналась нам, что не хочет возвращаться в Кыргызстан, потому что «после Москвы ее никто не возьмет замуж». Это уже как клеймо — раз была в России, значит, испорченная.

— А вообще наши мигранты собираются когда-нибудь вернуться на родину?

— Почти все говорят, что обязательно вернуться. Но вернутся ли они на самом деле, есть ли им к чему возвращаться, вот в чем вопрос. Многие сейчас заняли выжидательную позицию, никто не знает, что будет в стране после выборов. С кем бы из мигрантов мы ни говорили, никто не сказал ни одного доброго слова в адрес наших политиков. «Они погрязли в коррупции, борьбе за власть и

проходили паспортный контроль, эта женщина пошла к окошку, где обслуживали граждан России. Очевидно, для нее и ее детей эта страна стала домом.

Но большинство наших мигрантов, даже те, кто принял российское гражданство, не ощущают себя россиянами. И самое драматичное, что и кыргызстанцами они себя уже не считают. Люди жалуются, что, когда приезжают домой в отпуск или просто погостить, на каждом углу их останавливают гаишники. Увидев машину с российскими номерами, сразу требуют деньги. Взятничество, этнические конфликты, перманентные революции, безработица — все это не способствует тому, чтобы люди возвращались на родину. И получается, что у них нет дома ни там, ни здесь. Эта огромная армия бездомных живет в пространстве небытия и в трагедии непринадлежности...

Кормильцы

Другая страна — Россия

«Иду по улицам, прохожу мимо домов — ощущение, что никого. Нет, женщины, дети, конечно, встречаются. Старички. Но мужчин, парней и даже подростков почти не увидишь. Будто весь городок отсюда уехал...» Рассказывая обо «всем городке», Абдурасул имеет в виду его трудоспособное мужское население. В микрорайоне «Амир-Темур», или, как его называют местные жители, Он-Адыр (Десять холмов), можно заходить во все дома подряд. И в каждом вам расскажут о ком-то из родственников, уехавшем на заработки в другую страну. «Другая страна» для он-адырцев, как и для подавляющего большинства живущих в Оше, — это Россия.

Самые популярные направления для жителей этого микрорайона — Санкт-Петербург, Челябинск, Нижневартовск. И еще Сахалин. Туда давно проложены дорожки, еще задолго до всяких революционных и других потрясений в родной стране. Но летом 2010-го года, после трагических июньских событий, людей словно накрыло и смыло из Оша огромной волной. Вынужденно снялись с места и те, кто тихомирно занимался своим нехитрым (или даже хитрым) делом в городе и не помышлял работать вдалеке от него. Тогда сотни семей в одночасье остались без жилья, а тысячи и тысячи людей — без работы. Были разграблены и сожжены центральный и вещевой рынки, множество кафе, мастерских, магазинов. Рухнула сфера обслуживания: негде стало постричься, сфотографироваться, сделать ксерокопию, починить обувь, зайти в интернет, купить газету, подшить брюки... Да просто перекусить. Как только

после погромов появилась первая возможность, жители стали массово покидать город. Их гнал страх и обрушившаяся безработица. Цены на авиабилеты взлетели, но это не останавливало.

— Два моих сына, а старший еще и с женой, пробыли в Челябинске полтора года, — рассказывает Абдурасул. — Занимались погрузкой-разгрузкой овощей и другой сезонной работой. Каждый зарабатывал от 18 до 30 тысяч рублей. Хватало на жизнь там, и еще нам, родителям, по 200-300 долларов ежемесячно присылали. Сами знаете, для нас это неплохие деньги, хотя не такие уж и большие.

Его сыновья работали полтора года нелегально. Интересуюсь, не было ли у них из-за этого проблем. «Не было, — говорит Абдурасул, — парни же с головой». Сейчас они пока дома, помогают родителям, которые торгуют на базаре продуктами. Но весной намерены снова вернуться в Россию. В Оше для них работы нет. У обоих — высшее образование, но юристы и международники здесь никому не нужны. Сидеть же всей семьей на базаре, за одним прилавком, смысла нет — заработки от этого не увеличатся. Торговцев и так переизбыток, и у всех одинаковый набор товаров.

— Скоро оба окончат водительские курсы, получат профессиональную категорию. И вот как выправим все документы, так и отправим сыновей в Нижневартовск. Пусть там поработают. Но теперь уже, конечно, легально оформятся, получат разрешение на временное проживание, а то в шоферы, если нелегально, просто не возьмут. Российское гражданство им не нужно, они не собираются оставаться на ПМЖ, домой обязательно вернуться. Многие

Алла Пятибратова,
координатор
общественного объединения
«Ошский ресурсный центр СМИ»

мои соседи получили российское гражданство, а теперь потихоньку возвращаются в Ош и не знают, что им с тем гражданством делать, если жить они собираются здесь — тут у них родители, дом, кусочек своей земли, а узбеку что еще надо?

У Абдурасула жизнь выстроенная — может быть, не так, как мечталось, но вполне сносно. Уже лет двадцать как он, бывший учитель физкультуры бывшей советской страны, нашел себе свободную нишу — и благоустраивает ее, как может, все эти годы. Почти каждый день они с женой сидят на базарчике «Бостон», что возле центрального рынка, и продают продукты, которые Абдурасул регулярно привозит с оптового продуктового рынка из Бишкека. На базарчике таких, как он, сотни — в основном киргизы и узбеки. У них тут свое разделение: ряды узбекские, ряды киргизские. Почти нигде не перемешиваются. Но все равно — рядышком, практически на расстоянии вытянутой руки. Среди тех, кто постарше, много «бывших» — учителей, медиков и прочих бюджетников, давно сменивших свою нищую и подневольную область деятельности на ту, что способна прокормить и дает хотя бы иллюзию «нормальной» жизни.

— Хотел было я вернуться в этом году в школу, опять физкультуру преподавать, — рассказывает Абдурасул. — Дело любимое, соскучился. Наше правительство пообещало же учителям зарплату повысить до 10 тысяч сомов (по сегодняшнему курсу это примерно 215 долларов — А. П.). Многие заинтересовались, учителя стали вроде возвращаться... Я и подумал: эти деньги в семейном бюджете лишними не будут. И уроки буду проводить, и торговлей заниматься. Но потом выяснилось, что на самом деле после повышения учителя стали получать 6-7 тысяч сомов. Так какой смысл в школу возвращаться? А ответственность какая за детей! И при этом — голые спортзалы, ни матов, ни спортивного инвентаря, а требования такие, будто все это есть в наличии и можно ребят нормально физически развивать... Лучше будем мы с женой, как и прежде, на базаре работать. А дети помогать из России будут... Отношения между людьми в Оше потихоньку налаживаются, уже реже случаются стычки на национальной почве, больше — бытовые или по работе. Так что мы, старшее поколение, будем жить дома. И внуки наши, надеюсь, будут жить на родной земле.

По земле и по воздуху

Уехать из Оша в Россию просто. В городе давно и хорошо налажен «извоз». На такси можно отправиться в любую сторону — хоть на запад, хоть на восток. С Казахстаном и соседними Узбекистаном и Таджикистаном прямого сообщения по воздуху нет. А с российскими городами — сколько угодно. В Москву есть рейсы каждый день, напрямую можно долететь до Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Самары, Иркутска, Красноярска. Не проблема добраться до Казани и Калининграда. До Владивостока, Якутска, Хабаровска и Южно-Сахалинска можно долететь с пересадкой в Новосибирске.

Есть несколько рейсов и для тех, кто остался верен «челночному» бизнесу — они продолжают летать за товаром в Дубай (Объединенные Арабские Эмираты), Урумчи (КНР) и Турцию. Каждый день самолеты увозят тысячи жителей Оша и всего южного региона Кыргызстана. В ошском аэропорту постоянно толпится масса провожающих.

Захожу наугад в одну из авиакасс — в Оше их пооткрывали невероятное количество (больше, наверное, только аптек). Неожиданно встречаю там свою коллегу Жылдыз. Авиакасса оказалась ее собственной. Продажа авиабилетов — неплохой бизнес, простоя не бывает.

— Самолеты в российские города летят битком набитые, — говорит Жылдыз. — На Москву в день бывает по 3-4 рейса. Билеты просто расхватывают. Кто хочет немного сэкономить, заказывает билет за месяц вперед. Авиакассы сейчас есть даже в самых отдаленных населенных пунктах, в горных аилах. Особенно много уезжает сельчан. Проедьтесь по селам Баткенской области (одна из трех южных областей Кыргызстана — А. П.), там же остались одни старики да дети, даже женщины уехали...

Муж самой Жылдыз пять лет трудился в Москве, на складе польской компании, специализи-

рующейся на аквариумах. Так он и кормил семью, изредка приезжая домой... в гости. Но когда Жылдыз одной справляться с двумя маленькими детьми стало нелегко, она упростила мужа больше не уезжать. «Давай попробуем зарабатывать дома», — сказала она. И они открыли авиакасса. Журналистику Жылдыз не забросила. Но прилично зарабатывать, занимаясь только этим делом, у нас невозможно. Журналистам платят мало, особенно в регионах.

— Несколько моих родственников (сестра, племянники) продолжают работать в разных городах России, некоторые и в Казахстане. А вот сидит мой братишка (Жылдыз показывает на парня, по которому видно, что он томится от безделья). Недавно вернулся из Москвы и уже снова рвется обратно. Пару лет назад одна строительная компания набирала рабочих — легально, через наш комитет по труду и занятости. Предоставила общежитие, медицинскую страховку, хорошую зарплату. Брат работал помощником повара. А потом все закончилось, приехал домой, а тут работы для него нет никакой.

Про поездки на заработки рассказывают охотно, но почти всегда — условие: «Только фамилии моей не называйте». Опасаются чего-то, и не всегда могут сами

женщины, их дети и дети их родственников. Хотя дома и строятся на средства международных донорских организаций, самим хозяевам приходится вкладывать в строительство немало своих средств, доплачивать бригадам рабочих, кормить их. В этом году, когда с большим опозданием началась вторая фаза восстановления разрушенного жилья, появилась новая проблема — дефицит строителей. Потому что многие из них тоже уехали туда, где можно заработать больше. И вот тащить доски и кирпичи приходится женщинам и детям...

Малочисленность мужского населения заметна, конечно, больше в частном секторе, чем во дворах с многоэтажными домами. Многоэтажки заполнены квартирантами. В городе масса студентов — тысячи и тысячи молодых людей получают высшее образование, которое мало кому из них понадобится. И очень много жителей сел, приехавших в Ош на поиски работы и еще не успевших утратить надежду, что город примет и обласкает всех.

Походишь по дворам, поговоришь с людьми, и возникает ощущение, что не 500 и даже не 700 тысяч, согласно официальным данным, моих сограждан подались в трудовые мигранты, а гораздо больше. Хотя и 700 тысяч человек для республики с пятимиллионным населением — цифра огромная.

Подсчитать число кыргызстанских трудовых мигрантов с большей точностью никак не удастся. А вот суммы денежных переводов, присылаемых ими домой, называются более конкретные. Но и эти цифры — тоже официальные.

За три последних года объем денежных переводов от трудовых мигрантов вырос на 880 миллионов долларов. По данным официальных источников, в 2008-м году эта сумма составляла \$120 млн., в начале 2010-го года — \$450 млн., а на конец 2010-го — начало 2011-го — уже около \$1 миллиарда.

объяснить — чего, пожимают плечами. Наслушаться историй можно, зайдя наугад в любой двор или квартиру. О том, как «там» хорошо, или наоборот, как «там» плохо. Но, как бы то ни было, нужно ехать, если хочешь жить, быть сытым и одетым и кормить тех, кто от тебя зависит. И едут. По одиночке или целыми семьями, в компании приятелей или по зову едва знакомых людей. Потому что в городе, где когда-то производили известные по всему миру шелковые ткани и глубинные насосы, где тысячам людей давал работу хлопчатобумажный комбинат, уже давно почти ничего не производят, от комбината осталось одно название, а насосный завод перестроен под вещевой рынок, магазины и гостиницу «Пекин». Потому что рабочие места все давно разобраны, новых очень мало, да и то в основном такие, где платят копейки. Вот и приходится ехать туда, где можно заработать, оставляя жену, стариков, детей...

Оставленные на попечении престарелых родителей или дальних родственников дети — отдельная большая тема. Как и многочисленные «рассказы-ужастики» о том, в какие переделки попадают наши трудовые мигранты — по своей ли безграмотности и наивности или по чиновничьему произволу.

Улицы трудовых мигрантов

Каждое утро по дороге на работу я прохожу мимо отделения одного из банков. С утра тут всегда очередь. Люди стоят молча, друг друга ни о чем не спрашивают, знают и так — все пришли за очередным переводом, кто — от мужа, кто — от сына. Большинство переводов приходит из России. Что именно эта страна — главный их «поставщик», обозначено на баннере возле входа в отделение другого банка: слово «Россия» на нем выделено крупными буквами.

Для многих семей, пострадавших в прошлом году в июньских беспорядках, эти переводы — единственное денежное пособие, если не считать тех небольших денег, что они умудряются зарабатывать сами. И надеются они не на родное государство, не на заокеанских доноров, а только на родных людей, отправившихся зарабатывать своими руками — за всех и на всех.

Но и оставшиеся дома не сидят сложа руки. Несут на базар то, что выросло на земле. Торгуют местной зеленью и заморскими бананами. Заработанных копеек хватает, в лучшем случае, на продукты.

Можно обойти все пострадавшие от погромов улицы Оша — и всюду увидешь схожую картину: строительством занимаются в основном

Страны — разные, проблемы — схожие

2-3 декабря 2011 г. в МГУ имени М. В. Ломоносова прошел международный научный семинар «Миграция на постсоветском пространстве: тенденции, последствия и перспективы»

На семинар собрались 40 экспертов в области миграции из 10 государств постсоветского пространства. Заинтересованный и профессиональный разговор о сложившейся в регионе миграционной ситуации и проблемах миграционной политики показал: двадцать лет постсоветского развития продемонстрировали, сколь большую роль играет международная миграция для всех постсоветских государств и одновременно — со

сколь серьезными негативными последствиями она оказывается сопряжена. Здесь представлены краткий аналитический отчет по итогам семинара и рекомендации в области совершенствования миграционной политики, с которыми участники семинара обращаются к государственным и межгосударственным структурам в регионе, занимающимся управлением миграционными процессами.

Выводы, к которым пришли эксперты

1. В течение двух десятилетий постсоветского развития новые независимые государства оказались вовлечены в интенсивные миграционные процессы. До 80% миграционных передвижений происходит **внутри региона**. Этому во многом способствует существование безвизового режима пересечения границ между большинством стран региона, а на смену вынужденным этнически детерминированным миграциям 1990-х гг. пришла экономически мотивированная трудовая миграция. Россия и Казахстан выступают основными принимающими странами, в то время как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан являются основными «странами-поставщиками» мигрантов. К началу XXI века новые независимые государства оказались связанными отношениями **миграционной взаимозависимости**, когда миграция становится важным, а для многих из них безальтернативным ресурсом развития, при существующих между ними различиях в уровне и темпах экономического роста и емкости национальных рынков труда.

Фактически на постсоветском пространстве сформировалась **Евразийская миграционная система**, объединяющая страны региона устойчивыми и масштабными миграционными потоками.

2. С одной стороны, участие в процессах международной миграции имеет несомненные **позитивные последствия**. Оно позволяет государствам региона смягчать остроту своих экономических, демографических и социальных проблем, способствуя снижению напряженности на рынке труда, сокращению бедности, поддержанию социальной стабильности. А сами мигранты в результате миграции получают возможность повысить уровень жизни — своей и своей семьи, получить более высокие заработки, новые профессиональные навыки, основать собственный бизнес и т. д.

3. С другой стороны, миграция сопровождается **негативными последствиями**. Для стран въезда это — деформация рынка труда вследствие нарушения равновесия спроса и предложения рабочей силы в отдельных регионах, по определенным профессиям и квалификации, рас-

пространение нерегистрируемой занятости мигрантов и теневых форм их трудоустройства и как результат — нарушение принципа справедливой конкуренции на рынке труда и недополучение налогов бюджетами, а также нарастание ксенофобии. Для стран выезда это — образование дефицита трудовых ресурсов в ряде секторов национальной экономики, отток квалифицированных кадров, разрушение традиционных семейных норм и связей, снижение воспитательной роли родителей-мигрантов. Для мигрантов негативные последствия миграции связаны прежде всего с несоблюдением их социальных и трудовых прав, с невозможностью реализации личного квалификационного потенциала, с дискриминацией, социальной изоляцией, депривацией, ухудшением здоровья.

4. Основной причиной негативных проявлений, связанных с международной миграцией в регионе, является **непоследовательная миграционная политика** постсоветских государств, прежде всего России, и неэффективное межгосударственное сотрудничество в миграционной сфере, в результате чего

даже спустя два десятилетия после распада СССР миграционные потоки носят преимущественно неорганизованный характер. Доминирующей формой миграционного движения между странами СНГ является **нелегальная миграция и нерегистрируемая занятость** мигрантов.

5. Игнорирование политики интеграции мигрантов в постсоветских странах, в частности в России, привело к росту **ксенофобии**, межэтнической напряженности, возникновению изолированных мигрантских сообществ. Эти тенденции усиливаются общей политической «философией антимиграционизма» в стране и антимигрантской риторикой российских СМИ. В результате миграция воспринимается и в обществе, и среди политиков постсоветских государств, не столько как ресурс развития страны и региона в целом, сколько как угроза существующей культуре, устоявшемуся образу жизни и национальной безопасности. Миграционная тема успела обрасти мифами и стереотипами, на основе которых зачастую принимаются решения в сфере миграционной политики.

6. В миграционных потоках есть группы лиц, которые оказываются наиболее уязвимыми перед лицом проблем, сопряженных с участием в миграциях. В частности, это **детимигранты**, перед которыми с особой остротой встает вопрос адаптации, получения образования и социального обеспечения. Проблемы эти возрастают многократно, если родители этих детей — мигранты с неурегулированным статусом.

7. Направления миграционных потоков на постсоветском пространстве постепенно диверсифицируются. Формируются **новые векторы** трудовой миграции за пределы региона — в страны ЕС, в регион Ближнего Востока, Китай, Южную Корею, Пакистан. В перспективе это может привести к сокращению миграционного потенциала стран

СНГ, направленного «внутрь региона», к усилению конкуренции за трудовые ресурсы, что является стимулом для оптимизации миграционной политики основных принимающих стран региона.

8. Приток **китайских мигрантов** становится все более заметным явлением в России, Казахстане, Беларуси, Азербайджане и некоторых других странах СНГ. Тот факт, что китайские мигранты успешно осваиваются на рынках труда даже таких трудоизбыточных стран региона, как Таджикистан и Кыргызстан, и в северокавказских республиках России, говорит об эффективности политики внешнеэкономической экспансии Китая под лозунгом «идти вовне». Это придает особую значимость согласованной политике стран СНГ в отношении китайской миграции.

9. Межгосударственные многосторонние и двусторонние соглашения в области трудовой миграции в регионе носят по преимуществу слишком общий или **декларативный характер**. Не будучи детализированными в конкретных программах сотрудничества и не находя отражения в гармонизации миграционных законодательств, эти соглашения не способствуют налаживанию реального партнерства в миграционной сфере, расширению легальных каналов трудоустройства, обеспечению реальной защиты прав мигрантов и борьбе с нелегальной миграцией.

10. **Коррупция** в миграционной сфере приобрела на постсоветском пространстве такой размах, что она фактически дискредитирует все, даже самые разумные шаги, направленные на совершенствование управления миграционными потоками. В России установленные законом прозрачные процедуры получения разрешений постоянно нарушаются теневыми посредническими структурами, которые невозможно обойти. Так, квоты на привлечение иностранной рабочей силы превратились в

объект купли-продажи. Применение такой эффективной меры борьбы с нелегальной миграцией, как высокие штрафы для работодателей, уличенных в незаконном найме иностранных работников, обесценивается возможностью откупиться от проверяющих чиновников.

11. Тем не менее трудовая миграция остается важнейшим **фактором интеграции** стран постсоветского пространства. Уже второе десятилетие мигранты голосуют ногами за единое миграционное пространство. Рынок труда России по сути превратился в региональный рынок труда. Денежные переводы мигрантов играют важную роль в сохранении социальной стабильности в странах их происхождения. Таким образом, трудовая миграция является реальным фактором устойчивости развития всего постсоветского пространства.

12. В настоящее время наблюдается качественный перелом в оценке значения миграции для развития региона; формируется новый подход к управлению миграционными процессами — более активный, целеполагающий и стимулирующий. Реальный шаг к созданию единого **регионального рынка труда** был сделан в 2010-м году подписанием двух соглашений в рамках Единого экономического пространства стран Таможенного союза (Беларусь, Казахстан, Россия): Соглашения о правовом статусе трудовых мигрантов и членов их семей и Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих стран. Эти соглашения способны перевести на новый качественный уровень интеграционные процессы в регионе, а также придать новую динамику формированию единого рынка труда на постсоветском пространстве.

Рекомендации

1. Требуется совершенствования система учета мигрантов и →

сбора данных по миграции. Нынешняя **миграционная статистика** в регионе не отражает адекватно ни масштаб миграционных потоков, ни их структуру. Неудовлетворительное состояние статистики международной миграции является серьезной проблемой, препятствующей объективному видению масштабов и структуры миграционных потоков, а значит — и принятию взвешенных решений в области миграционной политики.

2. Миграционная политика должна выстраиваться не на основе сложившихся стереотипов, порождающих «философию антимиграционизма», а на основе реального знания о демографических и экономических миграционных тенденциях и перспективах. Такое знание могут дать эксперты, занимающиеся вопросами миграции. Привлечение **экспертного сообщества** к разработке нормативно-правовых документов должно стать устоявшейся практикой миграционной политики.

3. Необходимо развивать **легальные механизмы трудоустройства** как альтернативу нелегальной миграции. Они могут включать набор программ сезонной, краткосрочной и долгосрочной трудовой миграции, программ организованного набора иностранных работников в странах выезда, специальных программ для домашних работников и т. д. Реализация их должна осуществляться через развитую официальную миграционную инфраструктуру, включая сеть государственных и частных агентств занятости, и через информационные и консультационные сервисы для мигрантов.

4. Важнейшими принципами политики трудовой миграции должны быть ее **прозрачность и понятность** для мигрантов и для принимающего общества. Миграционная политика должна сопровождаться информационно-разъяснительной кампанией, как в странах выезда, так и в странах выезда мигрантов. Позитивное разъяснение населению принимающих стран роли, которую играют мигранты в их экономике, равно как и разъяснение потенциальным мигрантам в странах выезда правил выезда, пребывания, трудоустройства, поведения в странах назначения, способно снизить многие потенциальные миграционные риски.

5. Реализация принципа **равной оплаты за равный труд** для мигрантов и национальных работников превратит мигрантов из источника *дешевой* рабочей силы в источник восполнения объективного *дефицита* рынка труда. Такой подход позволит преодолеть проблему демпинга заработной платы в отраслях концентрации мигрантов, а также проблему эксплуатации мигрантов и торговли людьми. Важнейшим условием здесь является осуществление контроля над работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу.

6. Необходимо усилить **гибкость** миграционной политики. Для этого в нее должны быть встроены такие механизмы, которые позволят избежать ситуаций, когда объективное ухудшение экономической конъюнктуры требует радикального пересмотра миграционного законодательства.

7. Для реализации миграционной политики государство должно привлекать общественные и частные организации. Развитие **общественно-государственного партнерства** в формировании миграционной инфраструктуры, в осуществлении интеграции мигрантов в принимающих странах (в России, в частности) и предотъездной подготовки мигрантов в странах выезда будет содействовать укреплению в обществе сознания общенациональной ответственности за судьбу мигрантов, трудящихся за пределами своей страны.

8. Нереализованным остается потенциал **межгосударственного**

сотрудничества в сфере управления миграцией. Оно должно быть концептуально выверено и решать не только существующие проблемы, но также выстраивать систему миграционного взаимодействия с учетом стратегических интересов участвующих стран. При определении форм такого сотрудничества важно понимать роль международной трудовой миграции для стран происхождения. Участие государства в экспорте рабочей силы может обеспечить более организованные и безопасные для мигрантов формы участия в мировом и региональном рынке труда, однако эта тактическая задача должна быть не более чем составной частью общей стратегии экономического развития. Для того чтобы трудовая миграция, являясь спасительным кругом сегодня, не стала «ловушкой» для будущего, утратой необходимых трудовых ресурсов, эти государства должны приложить максимум усилий, направленных на стимулирование развития национальной экономики, достижение социально-политической стабильности, устойчивых темпов экономического роста, развитие экспортных отраслей производства, укрепление внешнеэкономических связей со странами-партнерами. Это создаст условия для реализации инвестиционного потенциала денежных переводов, для применения полученного за рубежом мигрантами опыта и квалификации, для развития транснационального предпринимательского потенциала диаспор.

9. Целесообразно инициировать развитие **регионального консультационного процесса** на постсоветском пространстве, как неофициального форума заинтересованных государств, действующего на регулярной основе и состоящего из представителей правительств, бизнеса, институтов гражданского общества и экспертов. Цель консультационного процесса — достижение консенсуса в понимании миграционных процессов, связывающих государства ев-

разийской миграционной системы, оказание помощи правительствам в совершенствовании механизмов управления миграцией и разработке перспектив миграционного сотрудничества, а также обмен информацией, идеями и положительным опытом в области международной миграции. Предметом

обсуждения консультационного процесса должна быть идентификация общих интересов и проблем в таких областях, как вклад миграции в развитие экономики участвующих стран, формирование общего рынка труда, обеспечение прав мигрантов, создание миграционной инфраструктуры, борьба

с незаконной переправкой мигрантов и торговлей людьми.

Отчет
подготовила
Ирина
Ивахнюк

← стр. 29

Накануне 20-летнего юбилея СНГ редакция журнала обратилась к экспертам, живущим в разных бывших советских республиках...

Людмила Максакова,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник Института экономики Академии наук Узбекистана

1. Тот факт, что СНГ — аморфная структура, люди поняли не сразу, созрели постепенно. А вначале казалось, что СНГ в какой-то мере заменяет СССР, и поэтому создание Содружества предотвратило обвальную миграцию из национальных республик, а это могло бы случиться. И впоследствии СНГ все-таки создавало иллюзию, что Содружество может преобразоваться в более эффективную структуру, способную консолидировать процессы на постсоветском пространстве.

2. Наибольшая миграция — в Россию.

3. Более или менее интенсивный миграционный обмен с другими странами СНГ, кроме России и Казахстана, существовал в первые 3-5 лет после распада Союза. В последующие годы обмен заметно поубавился. В результате Узбекистан становится все более мононациональным.

4. Ответа нет.

5. Законодательство в рамках СНГ создает впечатление формального, т. к. ни к одному Соглашению, касающемуся, например, трудовой миграции, не выработан механизм реализации. Трудности возникают оттого, что в принимающих и в посылающих странах есть мощные силы противодействия, заинтересованные в том, чтобы проблемы миграции не решались цивилизованно.

6. Ответа нет.

7. Совет еще только набирает силу, но по первым его заседаниям видно, что немалые усилия направляются на создание современных форм организованной трудовой миграции. Для Узбекистана это важно.

8. Перспективы недостаточно ясны. Вполне возможно, что более действенными структурами, чем

СНГ, окажутся Таможенный Союз или ЕврАзЭС. К сожалению, в Таможенный Союз Узбекистан не вошел, а из ЕврАзЭС вышел, поэтому мы объективно должны быть заинтересованы в укреплении СНГ.

9. Успех может быть достигнут главным образом на основе взаимной заинтересованности посылающих и принимающих государств.

10. Ответа нет.

Асилбек Эгембердиев,
директор информационно-аналитического
портала «KGInfo.ru»

1. Нет, не помогло. Но все республики хотели свободу, вот и получили. Свобода не всегда приносит стабильность.

2. Трудовая миграция из соседних стран — Узбекистана и Таджикистана.

3. Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Корея, Италия, Турция, Китай.

4. Для экономики страны процесс миграции — это выживание, а для населения, кроме доходов от заработков мигрантов, это еще и распад семей, истощение молодежи!

5. Международное правовое регулирование миграции в рамках СНГ работает успешно, порой они больше делают, чем правители нашей страны.

6. Неэффективно! Остается еще очень много нерешенных вопросов.

7. Удовлетворительно.

8. Все эти международные организации нацелены на интеграцию, на создание единого миграционного поля на территории СНГ, а вот законодательство отдельных стран часто действует наоборот.

9. Надо, чтобы каждая страна признавала свои международные обязательства. Работать совместно, передавая опыт друг другу.

10. Немало хороших начинаний, а продолжения нет. Кажется, что топчемся на месте.

Еще не все потеряно

И так, пришло время остановиться, оглянуться, отмечая двадцатилетний юбилей СНГ, этого странного межгосударственного образования, возникшего на развалинах Советского Союза. Наверное, найдутся специалисты, которые проанализируют экономические достижения деятельности СНГ. Да, такие достижения можно найти. Но мы не экономисты и пишем о юбилее СНГ с точки зрения простых людей. Так, как нам это видится в обыденной жизни. Собственно говоря, СНГ и создавался для обыкновенных людей, чтобы у них не так болело сердце за потерянную общую родину.

Однако у руководителей, создававших Союз Независимых Государств, на первом месте было вовсе не желание объединиться, создав эффективно действующие межгосударственные органы, а наоборот — каждый из них думал прежде всего о суверенитете своего ставшего независимым государства, то есть о том, чтобы поскорее ... разъединиться. Так что и результатов от создания СНГ было бы ждать наивно.

А когда общественность, оглушенная экономическими и политическими реформами и вытекающей из этого хаоса нравственной ломкой, обратила-таки внимание на бездеятельность СНГ, ей объяснили, что СНГ было создано не для объединения, а для «цивилизованного развода» бывших советских республик!

Так и выживали бывшие советские республики — каждая в одиночку. За это время так и не были реализованы колоссальные возможности общих трудовых ресурсов — самых образованных и самых технически подготовленных в мире и объединенных общим русским языком и общими технологическими процессами и

навыками. А сейчас уже выросло новое поколение людей, которые этого драгоценного багажа не имеют.

Двадцать лет для нас так быстро, почти незаметно пролетели! Но на самом-то деле это немалый срок, и на постсоветском пространстве нами потеряно так много... А в это же время другие страны развивали свои экономики, достигали новых рубежей в научно-техническом прогрессе, а некоторые и совершили настоящие промышленные революции. Такова цена, которую наши народы заплатили за легкомысленную веру в новых, якобы эффективных собственников, которые пришли на смену государственной собственности и государственному планированию в экономике. Двадцати лет не хватило для того, чтобы достичь такого уровня экономического и социального развития, на котором был в 1991-м году развален наш общий Союз — СССР!

Развал СССР и замена его на СНГ породила трудовую миграцию между странами, прежде всего — в Российскую Федерацию и Казахстан, экономики которых основаны в основном на добыче и переработке огромных сырьевых ресурсов. Трудовые мигранты, эти пацанки и падчерицы СНГ, а вернее нелюбимые родные дети новых независимых государств, возникших на месте СССР, — они, пожалуй, единственные скрепы Союза Независимых Государств.

Они являются, по сути дела, самой надежной связующей нитью государств — членов СНГ. Выполняя, с одной стороны, огромную по своим масштабам созидательную работу в Российской Федерации (формируя до 10 процентов ВВП России), а с другой стороны — формируя своими денежными переводами на родину самые большие по

Ренат Каримов,
председатель ЦК профсоюза
трудящихся-мигрантов

объемам инвестиции в будущее, они заслуживают гораздо большего уважения и внимания к своим проблемам, чем встречают сейчас. И это тоже результат двадцати лет работы СНГ. Так и не были сформированы единые подходы к миграционной политике, механизмы защиты прав трудовых мигрантов. В результате большинство трудовых мигрантов вынуждены жить и работать вне рамок правового поля, будучи беззащитными перед работодателями и правоохранительными органами. В сущности, находясь на положении рабов.

И все же Содружество Независимых Государств обладает огромным природным, экономическим и человеческим потенциалом. Оно занимает 16,4 процента мировой территории, на которой проживает примерно 4,4 процента населения планеты. На долю СНГ приходится примерно 20 процентов мировых запасов нефти, 40 — природного газа, 25 — угля, 10 — производства электроэнергии, 25 процентов мировых запасов леса, почти 11 — мировых возобновляемых водных ресурсов и 13 процентов пахотных земель.

Так что ничего еще не потеряно, у СНГ есть все возможности сделать жизнь людей, проживающих на этой территории, достойной и счастливой. Это зависит в конечном итоге от всех нас.

Миграционные правила разрешают иностранцу из «безвизовой страны» жить в России не более 90 дней. Если мигранту повезет найти фирму, которая сделает ему годовое разрешение на работу, то выехать надо будет все равно, но уже через год. Странно, что в Москве еще не

появилось агентство «Туры для граждан бывших советских республик на Украину». Почему на Украину? Ну, просто съездить из Москвы до границы с Украиной гораздо дешевле, чем раз в три месяца отправляться, например, в Душанбе, Ташкент или Бишкек.

Путь узбека: в Москву — через Украину

**Анастасия
Денисова,**
сотрудница Комитета
«Гражданское содействие»

Такой цели поездки, как «отметиться», в миграционной карте Украины не существует, зато процветает промысел украинских пограничников вокруг вынужденных поспешных туристов из когда-то братских стран. Существует также масса вариантов удовлетворить спрос на миграционные отметки без выезда за границу.

Во мне проснулся не только профессиональный интерес (по работе в Комитете «Гражданское содействие» я постоянно сталкиваюсь с проблемами иностранных граждан в России), но и чисто человеческое любопытство: как в реальности иностранные граждане выходят из ситуации, когда путешествовать за границу России не хочется, а надо?

Неделя нехитрых расспросов и поездка по маршруту Москва-Хутор Михайловский-Москва оставили больше вопросов, чем ответов.

По пути наименьшего сопротивления — дешево и фальшиво

Захид (назову его так), узбек из Самарканда, — посредник. Он знает, к кому из соотечественников нужно подойти на Казанском вокзале, чтобы сделать миграционные карточки и заветные штампы в паспортах. Фирма, на которую Захид работал три месяца, устанавливая сантехнику в Москва-Сити, заплатила ему только 1500 рублей аванса. Выходит, что он работал за еду и жилье. Когда под Новый год сантехников из вагончиков выгнали, то честно предупредили: «Зарплаты ждать не стоит». В Самарканде у Захида беременная жена и дочка двух лет.

Захид водит меня кругами по станции «Комсомольская» и показывает других посредников. Чувствую себя на экскурсии: «В основном это ферганские узбеки, таджиков мало. Будут подходить к тому, кого распознают, как своего, и говорить «ког'оз», значит — «бумага». По-русски не будут говорить, могут поймать». На самом деле поймать и так немудрено: молодых ребят с азиатской внешностью, которые бродят по переходам под земки с вопросительными взглядами, видно и на камерах, и без.

Здесь в переходе он не рискует совершить сделку, показывая взглядом на понурого соотечественника в кругу полицейских. Мы выходим наверх ко входу в Казанский вокзал. Проходящая мимо узбекская молодежь постоянно перекидывается с моим спутником какими-то фразами, оказывается — предлагают свои услуги.

Наконец к нам подходит сосредоточенный парень. Захид дает ему зеленый узбекский паспорт, и тот стремительно уходит в здание вокзала. Не проходит и трех минут, как он возвращается и демонстрирует: в паспорте — четыре печати о пересечении российской границы и автомобильного поста Троебортное на Украине, все — сегодняшним числом. Миграционная карточка с печатью разрывается тут же, одна половинка — Захиду для клиента, другую, которая призвана служить учету иностранных граждан, парень комкает и кладет в карман. Захид неторопливо отсчитывает двести рублей. Парень уходит.

— Ты шутишь? Двести рублей? Они готовы подставляться за такую мелочь?

— Ну, смотри. Во-первых, «бумага» фальшивая. Все в курсе, без претензий... Нет, я на Украину честно выезжал, я же потом хочу разрешение на временное проживание получить, зачем мне фальшивая? Правда, это было, когда мне еще зарплату платили. Во-вторых, мне клиент платит 500 рублей, 300 я забираю себе, 200 — отдаю по- ➔

среднику, который, я думаю, забирал себе 100, ну и 100 отдает тем, у кого печать и эти бланки.

Слова «полицейский» Захид не произносит, но кивает на служителя порядка у входа в вокзал. Таких паспортов к одному посреднику в день стекается где-то пятнадцать, а сколько посредников — никто не знает. В общем, в день получается 1500 рублей минимум.

По пути наибольшего сопротивления — законно и дорого

Иду опять на Казанский вокзал, чтобы спросить в «Справке», как быстрее добраться до украинской границы. Девушка в окошке с дырками смотрит поверх очков: «Зёрново». Нас отделяет друг от друга двойное стекло и пелена её презрения к лимите.

Зато в пригородных кассах женщина с явным украинским акцентом дружелюбно сообщила:

— На Курском, у проводников. Я ж так сыну делала! Или ты шо, собралась на самом деле ехать в Украину?!

Пытаюсь посоветоваться с иностранцами: какие есть еще варианты, чтобы меня «посчитали»?

— Лучше всего на такси, — говорит один. — От посольств республик ходят машины: 2 500 рублей, 6 часов в один конец. А на поезде до Украины — это не для новичков. Пограничники просто так штамп не поставят, потребуют от 500 до 1500 рублей. Вот в марте одного таджика ссадили, сказали, что у него одна печать фальшивая, обыскали до трусов, нашли 5 тысяч и забрали. Правда, потом сами же ему из этих денег купили билет обратно. Вообще, одному ехать нельзя — опасно.

Дружба решает все проблемы

Нилуфар живет в Твери уже пять лет. Она рассказывает, что многих узбеков и таджиков, которые подали документы на гражданство, при-

гласили в феврале в миграционную службу — якобы донести документы. На самом деле выдали решения о «сокращении срока пребывания» и выдворили всех в течение недели с трехлетним запретом на въезд в Россию. Повод — имевшиеся у мигрантов ранее административные нарушения, то есть штрафы, которые люди уже оплатили. Нилуфар с помощью адвокатов нашего Комитета выиграла два суда и оказалась единственной, кто не попал под эту кампанию. Суды не могли не учесть того, что за одно нарушение два раза наказывать всё же нельзя. Нилуфар предстояло заново пересечь границу и встать на миграционный учет, срок которого истек из-за судебных разбирательств.

Я сопровождаю Нилуфар по собственному желанию. Мне хотелось своими глазами посмотреть на невольные вояжи мигрантов на Украину, и я не против помочь женщине объясниться с пограничниками. В конце концов, я ни разу еще не была в этой прекрасной соседней стране.

В самом начале нашего путешествия на поезде Москва-Киев, которое должно занять около суток, Нилуфар отдает мне 4 300 рублей — это деньги на всякий случай. Например, на билет обратно, если отнимут уже имеющийся. Нилуфар уже однажды пересекала границу

с Украиной и видела, как отнимали билеты у других мигрантов. Её украинские пограничники попросили тогда открыть кошелек и просто забрали все деньги. Российские пограничники тогда же честно попросили «на пиво», и она не рискнула отказать. Я снисходительно улыбаюсь, поскольку считаю, что Нилуфар всё же преувеличивает, но кладу деньги себе в кошелек.

Путешествие начинается с аккредитованных проводником «Узб» и «Р» на уголках наших билетов. Ложусь спать с ощущением, что я — перевозчик-контрабандист, готовящийся к переброске груза. Нилуфар постоянно перебирает ворох документов, успокаивая себя.

Российские пограничники заходят в Брянске в 4 утра и сначала долго сидят у проводника в купе. Такое ощущение, что они просматривали шифры на уголках билетов, потому что, когда они заходят в наше купе, то проверка начинается с забившейся на верхнюю полку Нилуфар.

Пограничница с талмудами каких-то алфавитных списков тербит зеленый паспорт и спрашивает: почему последний штамп о пересечении границы аж от февраля 2010-го года? По договоренности с Нилуфар, я начинаю рассказывать про суды. Пограничница морщится и говорит: «Так, мне покороче и

ИТАР-ТАСС

чтобы я поняла». Я честно пытаюсь: «Нилуфар ждала, пока вступит в силу постановление суда, которое признает запрет на въезд незаконным». Протягиваю копию. Заветный первый штамп появляется не сразу, но я ожидала худшего.

Станция «Хутор Михайловский» на самом деле находится в городе Дружба Сумской области Украины, к которому мы подъехали в седьмом часу утра. К этому времени я уже заполнила обе миграционные карточки Украины. В графе «цель визита» я написала — «отдых», в карточке Нилуфар — «частная».

Начинается пограничный контроль. Штамп о пересечении границы россиянам летят направо и налево в украинские миграционные карточки. Только заветную хлебную карточку — паспорт Нилуфар — пограничник Петро не хочет выпускать из рук: «Выходите. Есть вопросы». Нам и так выходить здесь, поэтому ждем Петро на платформе.

— Какова цель поездки?

— У меня — отдых, я на Украине ни разу не была. У Нилуфар — частная: она выиграла два суда против миграционной службы и теперь ей надо вновь встать на учет в России, а для этого — пересечь границу.

— Значит так, россиян мы по дружбе не трогаем, хотя про отдых — не верю, смотреть тут нечего. А иностранных граждан в таких

случаях сажаем на поезд обратно без штампов.

— Наши цели поездки абсолютно честные и законные. Вы не можете не поставить штамп о пересечении границы, если она её физически пересекла.

— А мне это чем может быть интересно?

Дальше диалог продолжался в помещении милиции, где обладатели зеленых паспортов, как азиатской, так и славянской внешности, стояли кругами, а в центре каждого хоровода виднелся украинский пограничник. Казалось, что сейчас хороводы тронутся и понесется: «Как на Васиных именины испекли мы каравай...»

Около получаса у нас с Петро ушло на препирательства: «у вас нет оснований», «просто отмечаться у нас нельзя», «ваши требования незаконны» и так далее. Когда Петро стал совсем назойливо намекать на деньги, что было неприятно и ему, и мне, я уточнила, что у Нилуфар на попечении большая церебральным параличом дочь-инвалид, гражданка России. Это, кстати, чистая правда. Именно из-за этого Нилуфар сражалась в судах: получить запрет на въезд в Россию для неё означало оставить дочь без опеки. Петро сказал «ясно» и поставил штамп. Это был, конечно, не приступ гуманизма, а логичный вывод об отсутствии у Нилуфар денег на взятку.

Хлопцы в погонах по дороге обратно, на той самой станции Зёрново, очень спешили, поэтому, хоть и вертели зеленый паспорт дольше моего, но вопросов не задавали и шлепнули заветный прямоугольник.

А вот на российской границе пришлось сражаться. Нилуфар все-таки оказалась внесенной в список «невъездных» в Россию. Это было то, чего она боялась больше всего. Говорила со стражами границы снова я:

— Я правильно заполняю её миграционную карту?

— А можете вообще не заполнять. Ей закрыт въезд. Будем выходить.

— Вот постановление суда. Запрет снят. Решение вступило в силу 31-го мая.

— Нас решения судов не интересуют.

Выходить мы собирались все-таки в Москве, поэтому позвали самого-главного-начальника, с которым диалог повторился. Потом оказалось, что есть начальник-самого-главного-начальника, который все-таки взял в руки решение суда и стал читать его с самого начала. Я перелистнула и указала на резолютивную часть, которую, для лучшего усвоения, еще и прочла вслух. Когда самый-самый-главный-начальник ушел, в рации пограничника прошипело «Гражданку Узбекистана пропускаем...»

Поезд тронулся, и я вздохнула с большим облегчением. Если бы не потраченные нервы, путешествие напомнило бы мне игру из серии «Собери 4 цветные печати в паспорте и получи в подарок новую миграционную карточку!» Нилуфар, которая буквально сжималась в комок при каждой проверке, наконец спрятала паспорт и тоже вздохнула: «Мир лежит во власть злого, правильно?»

* * *

Теперь я знаю, чего стоят мигранту 90 дней в России и можно ли верить официальной миграционной статистике. Стало понятно, что по закону — это не только дорого (что, наверное, неизбежно), но и довольно небезопасно и неприятно. Из-за этого развилась целая индустрия фальшивых миграционных карт, а значит, сложно представить, какой процент реальных мигрантов охватывает наш «миграционный учет».

Любопытство-то я удовлетворила, но осталось одно неприятное ощущение. Отношение пограничников явно подчеркивало мое превосходство над Нилуфар просто потому, что у меня паспорт бордовый, а у неё — зеленый. Мне перед ней до сих пор неловко.

Ехал на заработки, а попал в рабство

Билоли Шамс

Таджикского мигранта больше шести месяцев продержали в ростовском спецприемнике-распределителе за просроченный загранпаспорт

Исмон Миралиев на заработки в Россию ехал не первый раз. После женитьбы семья оказалась в долгах, и пришлось снова отправляться в чужую страну, чтобы заработать себе на дом.

Беды таджикского мигранта начались с обычной проверки документов, когда Исмон с товарищем возвращался с работы. Земляка Исмона милиционеры отпустили — его документы оказались в порядке, а у нашего героя срок действия загранпаспорта истекал на следующий день. «Я обещал им, что обязательно решу этот вопрос, — говорит Миралиев. — Но милиционеры ничего не желали слушать и потребовали 50 тысяч рублей». На тот момент Исмон смог предложить только 10 тыс. рублей, что стражей правопорядка не устроило. Так таджикский мигрант оказался в местном отделении милиции, откуда через 6 дней его перевезли в другое ОВД, потом — в третье. «В разных ОВД я просидел 21 день, — рассказывает Исмон. — Потом меня направили в спецприемник и обещали, что больше 45 дней держать не будут». Но по истечении этого срока мигранта отпускать не стали, а перевели в другой спецприёмник, где были представители разных национальностей: молдаване, узбеки, африканцы, китайцы...

Условия — хуже тюремных

Начинался день с того, что в шесть часов утра у задержанных собирали грязные, провонявшие

матрасы и заставляли 16 часов стоять на бетонном полу. «У меня начали болеть внутренности, — жалуется наш соотечественник, — сердце все чаще давало о себе знать». Три раза в день их кормили капустой и давали буханку хлеба на шестерых.

Вместе с Исмоном в спецприемнике содержался его земляк Ильхом Шарипов, который уже больше 11 месяцев находился под стражей по той же причине: истек срок его загранпаспорта. «В последние месяцы Ильхом часто жаловался на гемморой, — говорит Исмон. — Ему давали лекарство с истекшим сроком годности. Помню, как каждую ночь он плакал от боли».

Задержанных водили на прогулки по закрытым коридорам помещения или отправляли на мытье полов и чистку туалета на первом этаже, где размещалось местное СИЗО. Иногда они работали в домах начальника спецприемника и местных командиров. «Нас использовали как рабов, — вспоминает Исмон. — Но там мы хоть могли дышать свежим воздухом». Заключенным обещали, что тот, кто будет упорно работать, из спецприемника выйдет раньше.

За шесть месяцев никто из представителей посольства Таджикистана ни разу не появлялся в спецприемнике. «Я сам был свидетелем того, что работники посольств других государств — стран Африки, Грузии, Кыргызстана, Узбекистана, Китая — неоднократно посещали спецприёмник для освобождения своих граждан. Только таджики не имеют своих

защитников, — с грустью отмечает Исмон. — Мой земляк Ильхом уже почти год не знает, где находятся его документы. Дома у него из родни никого нет, кроме старой и больной матери.»

Освобождение

Возможность связаться с внешним миром появилась, когда Исмона отправили на выездную работу. «Когда я работал в доме одного начальника, его жена пару раз дала мне позвонить, — говорит Исмон. — Так я связался со своими земляками. Они сообщили обо мне мужу моей сестры». Близкие Исмона вынуждены были собирать деньги не только для российских милиционеров, которые требовали взятку в размере 6 тыс. рублей за передачу документов в посольство, но и для самих сотрудников таджикского посольства, где за получение справки или документа ставка составляла три тысячи рублей.

Лететь домой пришлось в долг: близкие Исмона передали деньги местному инспектору милиции, который обещал приобрести билет. «Билет стоил 9 тысяч рублей, мы ему дали 12 тысяч, — говорит Исмон. — Так я добрался до Худжанда, оттуда на такси приехал в Душанбе, а затем — в Куляб».

«Работать буду на родине»

За время пребывания в российском спецприемнике Исмон, человек с весом в 66 кг, похудел на 20 килограммов. У него начали выпадать волосы. Сейчас он вынужден

заниматься лечением простуженных почек и больного сердца. Кроме того, он должен собрать \$1000, чтобы рассчитаться с долгами. Но куда больше Исмон переживает за своего друга по несчастью Ильхома Шарипова, который все еще мучается в стенах российского спецприемника. «Ильхом просил меня сообщить о нем его матери, — говорит

Исмон. — Пусть даже продадут дом, лишь бы его оттуда освободили. Ведь там его здоровье день ото дня ухудшается».

Сам Исмон в Россию возвращаться не собирается. «Представители других наций, которые содержались в спецприемнике, были освобождены и отправлены на родину за счёт своих государств.

А мы сами искали деньги в долг. Поэтому в Россию я больше не поеду». Теперь Исмон, на попечении которого находятся жена и двое детей, хочет побыстрее поправить свое здоровье и искать работу у себя на родине.

Опубликовано на сайте
www.asiaplus.tj

ИТОГИ переписи населения

Приток мигрантов все меньше компенсирует демографические потери

В первое десятилетие XXI века численность населения страны сокращалась быстрее, чем в «лихие девяностые». Такие парадоксальные данные всероссийской переписи 2010-го года опубликовал Росстат. За 8 лет между двумя всероссийскими переписями население страны сократилось на 2,3 млн чел.

Окончательные итоги всероссийской переписи с громким названием «России важен каждый», которая проводилась Росстатом в октябре 2010-го года, оказались неутешительными. Численность постоянного населения РФ составила в 2010-м году 142,9 млн чел. — против зафиксированных по итогам переписи 2002-го года 145,2 млн чел. В городских населенных пунктах сокращение составило 1,1 млн человек, в сельской местности — 1,2 млн. Соотношение горожан и сельских жителей составило в РФ в 2010-м году 74% и 26% соответственно.

Последняя перепись выявила усиление половой диспропорции. Если в 2002-м году количество женщин в России превышало количество мужчин на 10 млн чел., то в 2010-м году — уже почти на 11 млн чел. Усугубилась и возрастная проблема. В течение восьми лет численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась примерно на 12%, трудоспособного возраста — чуть более чем на 1%, а численность жителей старше трудоспособного возраста выросла примерно на 6,4%. Сейчас в стране насчитывается 88 млн человек трудоспособного возраста, 31,7 млн человек — старше трудоспособного возраста и 23,1 млн — моложе. Сокращается рождаемость. Как сообщает Росстат, «среднее число рожденных женщинами детей уменьшилось в расчете на 1000 женщин с 1513 в 2002-м году до 1469 в 2010-м году», то есть примерно на 3%.

Демографы нашли свое объяснение парадоксу ускоряющейся депопуляции. Дело в том, что смертность превышала рождаемость в стране и в 90-е годы, и в первое десятилетие 2000-х годов. Разница лишь

в том, что в 90-е в Российскую Федерацию хлынул мощный поток русскоязычных мигрантов из бывших советских республик, а потом этот поток фактически иссяк. «В 90-е годы Россия получила большой миграционный прирост, потому что тогда приехало огромное количество людей из бывших советских республик. В частности, это был период бегства русских из Средней Азии. Отрицательный естественный прирост населения фиксируется в России с 1992-го года, но в 90-е годы он компенсировался миграцией. В 2000-е годы, наоборот, миграционные потоки спали», — поясняет директор Института демографии Высшей школы экономики Анатолий Вишневский. Причем в данном случае речь идет не о временной трудовой миграции или нелегальных гастарбайтерах, а о мигрантах, которые проживают в стране постоянно и официально.

Директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич согласилась с выводами демографов: «В 90-е годы из республик бывшего СССР в Российскую Федерацию прибыли примерно пять миллионов мигрантов. В 1993—1994 годах эти мигранты компенсировали до 80% естественной убыли, а в начале 2000-х они компенсировали уже лишь 20% убыли».

Вплоть до 2010-го года страна ни разу не показала естественного прироста населения. Хотя справедливости ради надо заметить, что к 2010-му году естественная убыль замедлилась.

Эксперты указали на временный характер всех стимулирующих социально-экономических мер правительства. Миграция же компенсировать естественную убыль уже не сможет, так как возвращение русских на родину приостановилось. Более того, процесс возвращенной миграции рискует теперь смениться стремительным бегством россиян из страны.

Подробнее: http://www.ng.ru/economics/2011-12-19/4_demography.html

Иностранцы на родине прав человека

(успехи и провалы французской интеграции)

**Полина
Мякинченко,**
магистр факультета
политологии Высшей школы
социальных наук (Париж)

Францию обычно воспринимают как родину прав человека. «Быть французом — это значит уважать определенные ценности. После Великой французской революции вопрос национальности во Франции не стоит, — говорит Катрин де Венден, специалист по миграции, доктор политических наук Школы политических исследований. — Важными являются права и свободы, но никак не происхождение». При этом Пятая республика долго игнорировала тот факт, что в стране много иностранцев, и поэтому не предпринимала никаких мер для их интеграции.

В отличие от России, здесь есть политический плюрализм, свобода слова и гражданское общество. Именно на них опирается модель французской толерантности.

Экскурс к корням

Со времен Великой французской революции население страны

делится на граждан и тех, кто ими не является, а разделение по этническому признаку запрещено.

Тогда же был введен так называемый «закон земли», способствующий иммиграции. Согласно этому закону, любой человек, родившийся во Франции, даже от родителей-иностранцев, в 18 лет может автоматически получить гражданство (при условии, что он после 11 лет провел в стране минимум пять лет). Кроме того, гражданство могут получить жены и мужья французских граждан после 4-х лет совместной жизни. При этом нужно показать достаточное знание истории, культуры и общества Франции, подтвердить знание французского языка и доказать свою «приверженность основным принципам и ценностям Республики».

Франция начала привлекать мигрантов еще в 19-м веке, так как нужны были рабочие руки. Кроме того, неизменно снижалась рождаемость. После Первой мировой войны в страну хлынули потоки политических беженцев. После Второй мировой войны нужно было восстанавливать страну, и поэтому границы тоже были открыты для всех, кто хотел работать. Приезжали не только из ближайших Италии и Португалии, но и из бывших колоний. Чаще всего люди работали некоторое время и уезжали в свою страну, к семье.

К 70-м годам настала эпоха автоматизации производства, а из-за нефтяного кризиса 1973-го года начался экономический спад, и страна столкнулась с волной безработицы, в чем незамедлительно обвинили мигрантов. Зародились маргинальные правые движения,

такие, как «Национальный фронт», у которого до сих пор не было места ни в одном правящем кабинете, но который периодически влияет на национальную политику. Так, под их нажимом был принят закон, жестко ограничивающий въезд иностранцев и их семей в страну. Поэтому те стали приезжать не просто для того, чтобы поработать и уехать, но и чтобы остаться и закрепиться. Далее, с приходом к власти социалиста Франсуа Миттерана, законодательство было несколько либерализовано. Для рабочих стали строить дешевые районы, так называемые *cités*.

Подросло второе поколение мигрантов, и в 1983-м прошел первый в истории страны «Марш за равенство», собравший около миллиона человек. Власти наконец начали замечать проблему: оказывается, в стране есть множество людей разных национальностей и царит дискриминация. Тогда начали принимать законы, обеспечивающие «позитивную дискриминацию» (специальные условия, обеспечивающие равенство возможностей), иностранцам разрешили создавать ассоциации, которые наряду с профсоюзами играют очень важную роль в жизни страны. Простые рабочие стали поддерживать мигрантов, чтобы работодатель не ухудшал условия их труда.

По законам 2006-го и 2010-го годов стало все сложнее получить убежище, появилось больше критериев, по которым можно въехать в страну со статусом «воссоединение семьи», труднее стало получить студенческую визу. Миграционная политика Франции сейчас

направлена на уменьшение количества даже легальных иммигрантов и на их отбор по критериям квалифицированности и материального благополучия. Президент Пятой республики однажды сказал: «Франция: или ты ее любишь, или ты ее покидаешь».

Реальные цифры

Как показывают все исследования, современная иммиграция во Францию очень сильно изменилась. Мигранты стали более образованными и квалифицированными, они приезжают из городов, среди них все больше женщин.

Статистические данные об этническом составе населения во

переселяются в другую страну относительно молодые люди, которые, например, реже болеют и, благодаря тщательному контролю за легальностью экономики, платят немало налогов.

Большая часть сегодняшних иммигрантов во Францию — выходцы из стран Магриба (Алжир, Тунис и Марокко). На втором месте среди регионов исхода — страны Евросоюза. Далее идут азиатские страны; на последнем месте, с 12%, — «Черная Африка». Сегодня оба родителя примерно 11% детей, рождающихся на территории Франции, — иностранцы. 79% иммигрантов во Франции получают вид на жительство по причине «воссоединения семьи». Женщи-

или оба родителя которых в свое время приехали в страну, но сами эти люди родились во Франции.

Проблема пригородов

Нужно понять, что у Франции нет проблемы миграции как таковой. Есть проблемы с отдельными социальными слоями населения или с отдельными городами.

Мигранты, приехавшие во Францию после Второй мировой войны, вынуждены были селиться в специально построенных кварталах — *cités*. Это были гетто для бедных, в частности — для мигрантов. Дети, выросшие в таких районах, были подчас отделены от остального населения. Именно это искусственное разделение не позволяло приезжим по-настоящему интегрироваться, что привело к известным событиям в парижских пригородах, которым несколько лет назад так радовались националисты.

Первое поколение жителей этих «ситэ» не показывало своего недовольства повальной дискриминацией, царящей во Франции. Им жилось все же лучше, чем на родине. Но их дети — совсем другое дело. «Молодежь в этих кварталах, населенных в основном иммигрантами, не воспринимает идеалы свободы, равенства и братства, — говорит Катрин де Венден, — потому что у них нет полноценного доступа ни к работе, ни к образованию». Так возникло возмущение тем, что государство предъявляет ко всем одинаковые требования при неравных условиях жизни. Тогда же Франции припомнили ее «кровавое колониальное прошлое». Так, во Вьетнаме, в некоторых странах Карибского бассейна и в Африке до сих пор говорят по-французски (Гваделупа и Мартиника, например, входят в состав Франции). В прошлом власти метрополии часто относились к коренному населению, мягко говоря, неуважительно. И это забудется нескоро.

Что касается «проблемы ислама», то он относительно →

Франции отсутствуют. О национальности запрещено спрашивать в анкетах, и каждый, кто получает французский паспорт, автоматически становится французом — человеком, который берет на себя обязательство уважать республиканские нормы. Считается, что в стране около 5,3 млн иммигрантов, не имеющих французского гражданства. Согласно исследованиям 2009-го года, государство тратит на них в общей сложности 47,9 млрд евро в год, а они в свою очередь приносят государству на 12,4 млрд евро в год больше. Ведь

ны составляют примерно половину иммигрантов.

Несмотря на традиционную толерантность, этническая принадлежность все же вызывает у людей предубеждение. Например, считается, что мусульмане обязательно полигамны, у них много детей и мало денег, а все магрибинцы якобы имеют склонность к преступности.

Необходимо четко различать, что во Франции есть иностранцы (люди, выросшие и воспитанные в другой стране), а есть «люди иностранного происхождения», один

неплохо прижился в среде неверующих в большинстве своем французов. Да, во Франции запретили носить паранджу в общественных местах. Но верующих мусульман (около 5 млн человек) все же меньшинство, и дети, родившиеся во Франции, теряют родительскую приверженность к религии. Кроме того, согласно исследованиям, мусульмане хотят, чтобы их воспринимали именно как граждан, а не как представителей их религии. А связи всех мусульман с террористами-фундаменталистами — это просто миф.

Включенность через образование

Школа во Франции всегда играла роль центра передачи языка, культуры и расплывчатого концепта под названием «национальная идентичность», поскольку образование для всех до 16 лет обязательно и бесплатно. Поэтому дети мигрантов уже значительно лучше говорят по-французски, даже если в семье используется родной язык. Приезжая на историческую родину, они чувствуют себя иностранцами. Поэтому, если они, родившись на территории Франции, не могут считать себя французами, то получается, что у них нет родины.

Уже выросло поколение детей, которые учились в больших городах бок о бок с темнокожими, с людьми азиатской внешности. Эти совершенно «европейские» ребята просто не могут себе представить, как можно считать их другими и, тем более, относиться к ним как к некоей низшей расе, как это делают те, кто напрямую связывает социальный статус с этнической принадлежностью.

Франция давно провозгласила принцип: «Привлечем лучших студентов мира». Образование здесь большей частью бесплатное, и государство прикладывает огромные усилия для поддержки иностранных студентов (их около 12%). Здесь мно-

жество стипендий для иностранцев, можно найти недорогое общежитие, есть студенческие столовые. Учебную визу может получить любой, кому удастся «записаться» в университет или поступить в Высшую школу (для этого нужно знать язык) и кто соответствует некоторым другим требованиям. Например, теперь нужно иметь минимум 5 тысяч евро на счете в банке или документы от родителей, подтверждающие, что они в состоянии содержать своего ребенка во Франции.

Рабочий вопрос

Известный французский социолог Доминик Шнаппер утверждает, что во Франции существует разрыв между культурной и структурной, то есть экономической, включенностью людей иностранного происхождения во французское общество. Так, иммигранты и их дети довольно быстро переходят на французский язык, многие охлаждаются к своей религии, теряют связь с культурой исторической родины. При этом механизмы адаптации иммигрантов на рынке

труда Франции или отсутствуют, или неэффективны.

Безработица среди мигрантов встречается в два раза чаще, чем среди местного населения. Тем, кто только приезжает в страну, сложно получить рабочую визу или трудовой контракт. Мигранты всегда первые, кого увольняют при сокращении штатов. Несмотря на то, что дискриминация по этническому признаку запрещена, работодатели прекрасно понимают, откуда приехал человек.

Как показывают исследования, в большинстве своем дети мигрантов выбирают стабильные, хорошо оплачиваемые профессии и более усердно учатся. На это их толкают родители, уже пережившие экономические трудности. Приезжие обычно отличаются большей силой воли и порой — лучшим образованием, чем те, кто трудится вместе с ними. Это своего рода их «социальный реванш».

Ключи к успеху

Французская система отличается от российской тем, что процедуры, связанные с реализацией прав мигрантов, пусть медленные, запутанные и порой унижительные, все же действуют. Например, согласно российским и французским законам, врач не имеет права отказать человеку в неотложной медицинской помощи. Но во Франции, если помощь оказана не будет, разразится большой скандал. Здесь есть тщательно прописанные механизмы получения вида на жительство или разрешения на работу, существуют организации, помогающие разобраться в административных лабиринтах или собрать митинг из-за какого-то, даже одного, случая дискриминации. И в них работают волонтеры, которых поощряет государство.

В стране также действует множество общественных организаций, которые бесплатно обучают иностранцев языку, знакомят с местной культурой и традициями.

Только в Париже каждую неделю проводится целый ряд дебатов и манифестаций, связанных с правами как легальных, так и нелегальных мигрантов. Темнокожие нелегалы, объединившись, требуют легализации, и за это их никто не может задержать или выдворить из страны. Борьба за свои права — это обычное дело, потому что здесь «права человека» — не просто слова.

Включенность французского общества в работу по адаптации мигрантов просто поражает. Каждый год в Париже проводится «китайский Новый год» — веселый карнавал, в котором участвуют тысячи людей. Местные власти тратят часть своего бюджета, налаживая в городе межнациональные отношения.

Процесс интеграции, как известно, во многом зависит от способности принимающего общества интегрировать мигрантов. Это относится и к политикам, и к СМИ, которые во Франции значительно более толерантны и политкорректны, чем в России. В целом общество, за исключением ультраправых, принимает тот факт, что Франции иммигранты нужны и их будет становиться все больше. Политики здесь не могут, как в России, с легкостью обвинять во всех бедах мигрантов. Каждое скандальное заявление политика обязательно оставит след на его карьере. Здесь есть реальная оппозиция; сейчас это социалисты, которые выступают за либерализацию миграционного законодательства.

Францию нельзя назвать наилучшим примером интеграции мигрантов. По мнению экспертов, один из главных недостатков французской миграционной политики в том, что люди иностранного происхождения практически исключены из политической жизни страны. Их значительно меньше на руководящих постах и во власти. Однако же гражданское общество делает все возможное, чтобы упростить процесс включения приезжих в полноценную жизнь. А государство этому не мешает.

**Анатолий
Строев**
(Сахалин — Москва)

Ну что вам рассказать про Сахалин...

Разве только то, что на острове один за другим умирают малые города и поселки, а население уезжает на материк

Зрелище дикое и незаконное

Мало кто, наверно, поверит, но я действительно давно сражаюсь с чиновниками Сахалина за будущее... одного уличного туалета. Сие заведение стоит при дороге на западном побережье острова — дощатое, с дырками в полу и стенах, неубранное, загрязненное. А каким ему, собственно, еще быть? Однако стоит заведение на стратегически важном месте: как раз на полпути от столицы островной области Южно-Сахалинска до городов на севере — Углегорска и Шахтерска. Здесь всякий день тормозят битком набитые людьми пассажирские рейсовые автобусы: два-три туда, два-три обратно. Больше тормозить, как возле станции Ильинск, на пяточке, рядом с магазинчиком, им негде. Раньше в Ильинске и далее, в поселке Дачном, были вполне сносные столовые, где были пусть и не шикарные, но все-таки не уличные удобства. Теперь от тех столовых нет и воспоминаний, оба поселка скукожились, словно скорлупка

от огня, и остался вот этот пяточок — на ветру, с оголодавшими собаками, с тетеньками, торгующими домашними пирожками.

Впрочем, хоть и пяточок, но такой вожделенный для измученных тряской дорогой пассажиров! Здесь, на юру, когда-то тоже было людное место: станция железнодорожная, вокзал, остановка автобусов и — странно даже сказать! — гостиница. Ныне пассажирские поезда сюда не ходят, в здании бывшего вокзала живут почему-то люди (я сдуру туда сунулся, а там кровати, тумбочки), и вот все удобства сосредоточились в этом деревянном сооружении, зачуханном и малопригодном для отправления естественных человеческих нужд. Но другого-то нет! На всем протяжении шестичасового пути...

Я там бываю в год два-три раза и всегда слышу, как почему зря костерят этот туалет люди. Народ, конечно, исхитряется, не пьет и особо не ест перед дорогой, но мало кто после изнурительного пути не бежит к этому бедному строению. Женщины порой осуществляют сило- ➔

вой захват двух половинок тесного сооружения, прогоняя мужчин в соседние кусты. Словом, «дикое зрелище», как назвал однажды японский писатель Харуки Мураками подобное заведение — правда, не у нас, а где-то на монгольской границе. Он просто не знал, что и монголов ставить такие заведения научили мы, русские. У них и таких-то раньше не было — степь да степь кругом. Но, тем не менее, японец Мураками от увиденного пришел в ужас.

А вот привести хотя бы не в ужас, а просто в смущение сахалинских чиновников мне никак не удастся. Написал было о ежедневных мучениях сотен пассажиров возле станции Ильинск в федеральную газету. Думал: прочитают в правительстве Сахалинской области, проникнутся сочувствием к людям и быстро соорудят на станции Ильинск нечто современное, тем более что за опытом и ходить далеко не надо — рядом с администрацией области фешенебельно висят офисы

иностраннх компаний, где — даже не сомневаюсь! — с туалетами все в полном порядке. Увы! Получил ответ от мэра района, на территории которого станция Ильинск и данное «дикое зрелище» находятся. В первых строках своей официальной бумаги этот чиновник разъяснил мне теоретические основы оказания туалетных услуг: к примеру, если бы на станции был железнодорожный вокзал. Но вокзала нет — следовательно, и туалета нет тоже. А вот автобусная остановка хоть и есть, но, по его мнению, она здесь не предусмотрена (того гляди знак еще поставят, запрещающий автобусам останавливаться!), а посему и туалет, ныне действующий, как бы противозаконный. А поэтому... Правильно: градоначальник готов это скандальное заведение в любой момент снести. В кратчайший срок и — до основания.

Стоит ли спрашивать: почему народ так неудержимо покидает Сахалин, опустынивая некогда людные места на экзотическом побережье?

Да, в частности, и это «дикое зрелище» отпугивает, стоит только раз увидеть этот символ наплевательства на человеческое достоинство... На дворе, чай, не позапрошлый век, люди больше не хотят жить как каторжане, много ездят по миру, знают, как устроена жизнь в других странах. Уехать с острова — это не просто расстаться с нажитым. Это еще и бросить вызов: жить более так не желаю, хватит!

Как умирают города

Вот жизненная история, рассказанная мне одним сахалинцем: «Завтра провожаем среднюю дочь в Москву и Белгород. С дипломом преподавателя социологии ее откровенно обсмеяли в нашем бюро занятости населения (за три года штамповки такого рода специалистов еще ни одной заявки у них не было) и сказали, что могут предложить ей работу... официантки, поскольку у нее в трудовой книжке записана именно эта специаль-

Если советская власть заселяла острова, создавая систему занятости населения, то новая власть, наоборот, выселяла народ с помощью новой системы — выдачи сертификатов на покупку жилья на материке

ность (подрабатывала в студенчестве официально официанткой и администратором). На что мы сказали, что официанткой можно и в Белгороде устроиться, тем более что купленную нами квартиру там уже сдали, причем досрочно, и можно приступать к ремонту. Так что дочь подумала-подумала и согласилась. Пусть хотя бы попробует жить на материке. Вот так у нас народ реагирует на перспективы. Наверное, читали, что в этом году с островов уехало уже 4 тысячи человек, а приехали 1800. Да и то не слишком россияне».

Самое печальное, что следом за дочерью снялась в сторону материка и вся семья этого моего знакомого — и теперь успешно осваивает жизненное пространство в европейской части России. Вот это его замечание: «да и то не слишком россияне» — еще одна примета нынешней жизни Сахалина.

В девяностые годы, когда с треском рушилась промышленность на Сахалине (под топор ушли шахты, бумкомбинаты, леспромхозы, мебельные комбинаты), власти всячески поощряли массовый отъезд островитян на материк. Да и куда было деваться людям? Уезжали: кто возвращался на свою родину (ведь в большинстве своем сахалинцы — народ приезжий, работавший по долгосрочным договорам), кто искал лучшей доли в больших городах. Если советская власть заселяла острова, создавая систему занятости населения, то новая власть, наоборот, выселяла народ с помощью новой системы — выдачи сертификатов на покупку жилья на материке.

Вот одна из главных причин того, что некоторые города и поселки исчезли с карты области вообще, другие превратились в села, хотя сельского в них еще меньше, чем в газоне перед моим московским домом. Когда-то, исследуя эту проблему, я написал с горечью: «Город Нефтегорск погиб сразу и целиком, от стихийного бедствия, и об этом узнал весь мир, а город

Лесогорск умирал медленно, много лет, и никто его гибели не заметил». Треть городов острова, как и Лесогорск, погибли окончательно, хоть и именуется ныне селами. А другие и вообще исчезли с карты области...

Корейцев заменяют вьетнамцы? А русских?

Вот еще одно свидетельство знающего человека: «С 1990-го года область потеряла 180 тысяч человек, большей частью за счет выезда на материк. А это — 25 процентов всего населения. Аналогичные потери конкретного города Александровска еще более печальны: население района сократилось с 29 до 19 тысяч человек, то есть на 35 процентов. И уезжали не только пенсионеры или алкоголики, а самые энергичные, грамотные и активные люди».

Сколько же было вранья и изворотливости в поведении первых лиц островной области с приходом новых времен! Например, закрытие шахт, которые не только обеспечивали углем все острова, но еще и отправляли его на экспорт, преподносилось губернаторами разных лет как некая продуманная «реструктуризация». А вся «реструктуризация» закончилась тем, что шахты закрылись (осталась одна, в частных руках), а вместе с ними закрылись и обеспечивающие их предприятия. И вот парадокс: на нынешнем единственном угольном предприятии в Шахтерске будут работать шахтеры из... Вьетнама. Все попытки руководства предприятия найти спецов для подземных работ не увенчались успехом. Молодежь для работы в шахте никто больше не готовит — все профессиональные училища этого профиля закрылись давным-давно. А опытные горняки остров покинули, и теперь их туда и калачом не заманишь.

Для меня показатель опустошения островов — это исчезновение из моего родного города местных

корейцев. Мы с ними выросли бок о бок, почти всех их знали в лицо, многие из них взяли себе русские имена. Но корейцы были в основном земледельцами, причем умелыми: они умудрялись в условиях островного тяжелого климата выращивать ранние овощи. И появлялись на импровизированных базарчиках уже в начале лета пучки лука, салата, горки огурцов и помидоров.

А сегодня нет ни базарчиков, ни знакомых корейцев: уехали. В большинстве своем перебрались на юг острова, в основном — в единственный настоящий город, Южно-Сахалинск (или Южный, как называют его сахалинцы между собой), малая часть — на свою историческую родину, в Южную Корею, доживать свой век в домах, построенных японцами, кающимися за геноцид корейского населения во времена оккупации.

Икра из Балашихи, кальмары из Мытищ

«Достаточно много моих знакомых перебралось в Южный, — рассказывает бывший житель города Александровска-на-Сахалине. — Не какие-то там крупные спецы, нет, простые работяги. Оставляют на севере благоустроенные квартиры, снимают здесь, на юге, комнаты, ютятся в них по несколько человек, переплачивают за все — а средняя стоимость аренды в Южном 10 тысяч рублей, при средней зарплате 13 тысяч рублей, работают на нескольких работах... Да с этой энергией бы, да у себя в Александровске! Но нет, там ничего этого не нужно. Энергия людей местным социумом не востребована. Произошла консервация потребностей и запросов».

Спасти население острова от бегства могли бы малые предприятия — и в основном рыбные, ведь со всех сторон море, богатое всякими ресурсами, от камчатских крабов до морской капусты. Но власть не шевельнула и →

мизинцем, чтобы в каждом населенном пункте на побережьях возникли свои рыбооловецкие артели (как это было сразу после освобождения южной части Сахалина от японцев в августе 1945-го года), маленькие предприятия по переработке даров моря. Что в моем городе, что в других городишках на западном побережье ничего подобного не встретишь. Не то что флотилии рыбацкой, лодки в море не увидишь. И вот вам гримасы новой реальности: в магазине на острове я купил банку консервированных кальмаров, которую произвели — вы не поверите! — в подмосковном городе Электросталь. А других консервированных кальмаров произвели тоже в Подмосковье — одни в Мытищах, другие в селе под Подольском. Это надо было везти замороженных кальмаров через всю страну, до самой столицы нашей родины, чтобы затем тем же путем, за несколько тысяч километров, отправить консервы из кальмаров на остров. Где они стоят — надеюсь, вы уже догадались — гораздо дороже, чем в Москве. И это на Сахалине! Наверно, кому-то выгоден именно такой способ переработки сахалинских морепродуктов. В том числе и лососевой икры. Вам и в голову не придет, что основную долю сахалинской икры перерабатывают в подмосковной Балашихе!

А в это время на самом Сахалине люди не могут найти себе работу, пакуют чемоданы, чтобы попытаться счастья на материке.

Что толку, что на юге острова возвышается, восхищая своими размерами и современным обликом, единственный в России завод по сжижению природного газа? Не видел ни одного объявления о том, что туда требуются рабочие. Не требуются! Потому что работают на этом иностранном предприятии исключительно иностранные же специалисты. Посмотрите, о чем говорят и пишут верховные чиновники островной области: в основном об инвестициях! Чаще — об иностранных. А вопрос о том, что

В девяностые годы, когда с треском рушилась промышленность на Сахалине, власти всячески поощряли массовый отъезд островитян на материк

они дают конкретным жителям острова, остается открытым.

Дом — мечта неосуществленная

Островная область должна жить по островным моделям, которые давным-давно освоены в мире. Есть, например, Исландия, не шибко богатая природными ресурсами и чье население живет в экстремальных условиях. Но живет же!

Когда-то, еще в пору советской власти, я вознамерился написать аналитическую статью под названием «Дом для острова», считая, что нельзя в условиях Сахалина и Курил возводить пятиэтажки по типовым проектам (они-то и рассыпались в пух и прах во время землетрясения в городе Нефтегорске на севере Сахалина), что нужны свои, оригинальные жилища, по всем параметрам подходящие для местных условий. Но любопытный разговор состоялся у меня тогда с директором института «Сахалин-гражданпроект», который отвечал за все строительные проекты в области. На мое предложение потолковать о том, каким должен быть дом для острова, последовал осторожный вопрос: «А вы в об-

коме партии уже были?» Это еще зачем? — удивился я. «Так там и определяют, каким должен быть дом для острова», — последовал откровенный ответ.

И до сих пор я не могу сказать, каким он должен быть, этот сахалинский дом, чтобы аборигенам жилось в нем тепло, уютно и со всеми удобствами. Как не могу сказать, какой должна быть одежда для островитян — а она крайне необходима, особенно в условиях диких зимних метелей, когда тебя буквально сносит с дороги и становится трудно дышать из-за нехватки кислорода.

Конечно, Сахалин в своих бедах не одинок. Пустеет Камчатка, Магадан, Чукотка, другие севера. Но Сахалин несказанно богат — нефтью, газом, рыбными и морскими ресурсами. И одно дело — вести здесь колониальную политику, которая как раз меньше всего берет в расчет местное население, другое — сохранять на этом форпосте России трудоспособные кадры, которые могли бы продолжить жизнь Сахалина и Курил.

«Обвинять кого-то персонально в том, что он уехал, а не остался, бессмысленно. Идет объективный процесс, — считает автор одного исследования. — И противопоставить этому пока никто и ничего не может. А любое дело начинается с человека. Деньги и прочее — это уже вторично. И если сахалинцы до сих пор не смогли поднять свой остров, значит, их потенциал в этом плане исчерпан. Кто смог — создал в меру своих возможностей свое дело, кто нет, тому этого и не надо. Это обидный факт, но факт».

Согласен. А что касается частной проблемы — уличного туалета у станции Ильинск, то я решил хоть чуточку облегчить нужды сахалинцев: размножу в сотнях экземпляров бездушный ответ местного чиновника и повешу их на гвоздики в женском и мужском закутках. Поскольку там отродясь не водилось туалетной бумаги, то пусть ответ чинуши послужит по назначению.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КУРС ПО МИГРАЦИИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

По заказу МОТ — Международной организации труда — разработан информационный и обучающий курс для сотрудников социальных служб, работающих с мигрантами из Средней Азии и с Кавказа.

**Пособие состоит из двух частей:
брошюры и курса лекций.**

В брошюре кратко описано географическое положение регионов, история их отношений с Россией, религиозные и культурные традиции, а также причины массовой миграции из Средней Азии и с Кавказа после распада Советского Союза (в том числе вооруженные конфликты). Особое внимание уделяется положению женщин и традициям воспитания детей, поскольку именно с этой группой мигрантов чаще всего работают социальные службы.

Прилагаемый к брошюре курс лекций содержит описание культурных и религиозных особенностей тех этнических групп, которые составляют большую часть миграционного потока в Россию. Приводятся современные теоретические концепции миграции, а также историческая справка о связи регионов Кавказа и Средней Азии с Россией. В приложении содержится информация, которая поможет социальному работнику в конкретных ситуациях: необходимые контакты, а также юридические сведения о правовом статусе мигрантов разных категорий на территории России. Кроме того, приведен список юридических терминов и глоссарий.

Курс лекций — это практическое пособие, на основе которого планируется обучение сотрудников социальных служб. Главная цель курса — преодоление стереотипов и предрассудков в отношении мигрантов.

Курс разработан в рамках проекта МОТ (при финансовой поддержке Европейского Союза) силами Санкт-Петербургского филиала ВШЭ, при активном участии социальных центров помощи семьям г. Санкт-Петербурга.